

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

**№ 3 (5) / 2020
июль – сентябрь**

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**ежеквартальный
научно-популярный журнал**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей в журнале
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:

<http://tifsin.ru/>

Главный редактор - К.В. Зленко, кандидат исторических наук, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
А.И. Абатуров, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России);
О.А. Алфимова, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России);
Т.Г. Антонов, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
В.В. Вариннов, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России);
Д.В. Волошин, кандидат педагогических наук, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор; **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зникий**, доктор юридических наук, профессор (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **Т.Н. Коголь**, кандидат исторических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.Е. Куренкова**, кандидат психологических наук, доцент (ВИПЭ ФСИН России); **Н.Б. Лелик**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **В.А. Мухачев**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **С.М. Савушкин**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКРФСИН России); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.Н. Ракитская**, кандидат психологических наук, доцент (ВИПЭ ФСИН России).

Ответственный секретарь редколлегии -
М.А. Сидакова, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24
Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Ответственный за выпуск: **М.А. Сидакова**
Технический редактор: **С.А. Сорокина**

Дата выхода 30.09.2020.

**Federal state institution of additional professional
education «Tomsk Institute of advanced training of
employees the federal penal service of Russia»**

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

THE POPULAR SCIENTIFIC MAGAZINE

**No. 3 (5) / 2020
July - September**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA**
the quarterly popular scientific magazine

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the magazine is Federal state institution of additional professional education «Tomsk institute of advanced training of employees the federal penal service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

The magazine is included into the List of the reviewed scientific publications in which have to be the main results of theses on competition of an academic degree of the candidate of science are published, on competition of an academic degree of the doctor of science

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of an editorial board of the magazine

The publication of articles in the magazine is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the magazine:

<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

K.V. Zlenko – the editor-in-chief, candidate of historical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **O.A. Alfimova**, candidate of law, associate professor (KI of the FPS of Russia); **T.G. Antonov**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, Professor (Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russia); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Siberian State Medical University); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, Professor (KI of the FPS of Russia); **V.V. Kim**, candidate of law, associate Professor (KI of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate Professor (Academy of FPS of Russia); **T.N. Cohol**, candidate of historical Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk state pedagogical university); **V.A. Mukhachev**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **S.M. Savushkin**, candidate of law, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.N. Rakitskaya**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia).

The responsible secretary of the editorial board - **M.A. Sidakova**, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 09/30/2020

СОДЕРЖАНИЕ

Право

- Абрамов И.А.** К вопросу об оперативном обслуживании исправительных центров..... 10
- Алексеев П.Н.** Оперативно-розыскная деятельность и технические средства надзора и контроля как средства обеспечения режима 13
- Антипов А.И.** Криминализация деяний, совершаемых с использованием СМИ и (или) информационно-телекоммуникационных сетей 18
- Анцибалова О.В.** К вопросу об организационно-правовых основах службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации в свете требований Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ 28
- Лелюх В.Ф., Храмов А.А.** Причины и условия, влияющие на уровень коррупции в учреждениях и органах УИС, дислоцированных в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах 33
- Мамонтова А.А.** Некоторые вопросы характеристики международно-правовых стандартов о наказаниях, альтернативных лишению свободы 38
- Полюянова Е.В., Ковалев С.Д.** Нормативное регулирование использования биометрических персональных данных в Российской Федерации 45
- Шевченко К.В.** Принцип персональной ответственности в деятельности члена единой комиссии по осуществлению закупок 52
- Юрков М.Н.** К вопросу об организации рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных и лиц, содержащихся под стражей 56

Управление

- Киселёв М.В., Прохорова М.В.** К вопросу о компетенциях руководителя учреждения УИС 62
- Симонов А.Ю.** Правовые аспекты обеспечения работников уголовно-исполнительной системы средствами индивидуальной защиты от вирусных инфекций 68

Психология

- Петрова А.Ф., Рябцунова А.А., Теплякова М.А.** Аутоагрессивное поведение осужденных и проблема его прогнозирования в деятельности пенитенциарного психолога 75
- Писарев О.М.** Социально-психологические аспекты жизнедеятельности малых групп осужденных в местах лишения свободы (по результатам анкетирования сотрудников пенитенциарного ведомства) 86
- Шредер О.Б.** Особенности жизненной картины мира у осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности 94

Педагогика

- Балаганская А.Е.** Профилактика травматизма при проведении занятий по боевым приемам борьбы сотрудников ФСИН России 106

Ефименко А.А., Сидакова М.А. Анализ опыта применения электронного обучения в дополнительном профессиональном образовании	111
Карабанов Р.М. Методическое обеспечение дистанционных образовательных технологий на основе электронных учебных комплексов	117
Коголь Т.Н., Писарев О.М. Подготовка сотрудников кадровых подразделений уголовно-исполнительной системы: актуальные проблемы и перспективы развития.....	126
Лелик Н.Б. Реализация физического воспитания женщин, впервые осужденных к лишению свободы	133
Леонтьев С.Е. К вопросу о физической подготовке сотрудников подразделений охраны уголовно-исполнительной системы.....	139
Отзывы, рецензии	
Павленко А.А. Отзыв на автореферат диссертации Харитонович Екатерины Дмитриевны на тему «Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний».....	144

CONTENTS

Law

- Abramov I.A.** On the issue of operational cover of correctional centers 10
- Alekseev P.N.** Operatively-search activity and the technical means of supervision and control as a means of ensuring regime 13
- Antipov A.I.** Criminalization of acts committed using mass media and (or) information and telecommunication networks 18
- Antsibalova O.V.** On the organizational and legal basis of the service in the criminal executive system of the Russian Federation in the light of the requirements of federal law No. 197-FZ of 19.07.2018 28
- Lelyukh V.F., Khramov A.A.** Reasons and conditions influencing the level of corruption in institutions and bodies dislocated in the Siberian and Far Eastern federal districts 33
- Mamontova A.A.** Some questions about the characteristics of international legal standards on alternative penalties to deprivation of liberty 38
- Poluyanova E.V., Kovalev S.D.** Regulatory regulation of use biometric personal data in the Russian Federation 45
- Shevchenko K.V.** The principle of personal responsibility in the activities of a member of the unified procurement commission 52
- Yurkov M.N.** To the question of the organization of consideration of proposals, statements and complaints of condemned and persons contained under guardians 56

Management

- Kiselev M.V., Prokhorova M.V.** On the issue of the competence of the head of the penal system institution 62
- Simonov A.Yu.** Legal aspects of providing the employees of the criminal enforcement system with means of personal protection from viral infections 68

Psychology

- Petrova A.F., Ryabtsunova A.A., Teplyakova M.A.** Autoaggressive behavior of convicts and the problem of predicting it in the activities of a penitentiary psychologist 75
- Pisarev O.M.** Socio-psychological aspects of life of small groups of prisoners in imprisonment places (according to the results of the survey of employees of the penitentiary department) 86
- Shreder O.B.** Features of the life picture of the world for those convicted of crimes against sexual freedom and sexual integrity 94

Pedagogy

- Balaganskaya A.E.** Prevention of injuries when conducting exercises on battle receptions for staff of the FPS of Russia 106
- Efimenko A.A., Sidakova M.A.** Analysis of the experience of using e-learning in additional professional education 111

Karabanov R.M. Methodological support of remote educational technologies based on electronic educational complexes	117
Kogol T.N., Pisarev O.M. Training of personnel units of the federal penal system: current problems and prospects of development	126
Lelik N.B. Implementation of physical education of women sentenced to imprisonment for the first time.....	133
Leontiev C.E. On the issue of physical training of employees of security units in the penal system.....	139

Responses, reviews

Pavlenko A.A. Response to the dissertation abstract Kharitonovich Ekaterina Dmitrievna on the topic: «Execution of criminal punishments not related to the isolation of convicts from society in relation to persons suffering from various types of diseases»	144
---	-----

ПРАВО
Law

УДК 343

И.А. Абрамов

**К ВОПРОСУ ОБ ОПЕРАТИВНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ**

Статья посвящена вопросам оперативного обслуживания оперативными подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний исправительных центров, осуществляющих принудительные работы, как вид наказания. В статье проводится анализ действующего законодательства.

Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести, либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Также принудительными работами может быть заменено реальное отбывание наказания в местах лишения свободы за преступления небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. При этом в отличие от рассмотрения судами возможности предоставления осужденным условно-досрочного освобождения для принудительных работ нет специальных ограничений по видам преступлений, например, связанных с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и т.п. Осужденные, переведенные в исправительные центры, могут совершать латентные преступления, и по этой причине нуждаться в оперативном обслуживании.

Целью статьи является привлечение внимания заинтересованных сторон к проблеме отсутствия в штате исправительных центров должностей оперативных сотрудников. Для решения поставленного вопроса в статье подготовлены предложения о внесении изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: *оперативные подразделения; ФСИН России; оперативное обслуживание; исправительные центры.*

I.A. Abramov

**ON THE ISSUE OF OPERATIONAL COVER OF CORRECTIONAL
CENTERS**

The article is devoted to the issues of operational service by the operational units of the Federal Penitentiary Service of correctional centers that carry out forced labor as a type of punishment. The article analyzes the current legislation.

Forced labor is used as an alternative to imprisonment in cases stipulated by the relevant articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, for the commis-

sion of a crime of small or medium gravity, or for the commission of a serious crime for the first time.

Also, forced labor can be replaced by the actual serving of a sentence in places of deprivation of liberty for crimes of small and medium gravity, grave and especially grave crimes. At the same time, in contrast to the consideration by the courts of the possibility of granting parole to convicts, there are no special restrictions on the types of crimes for forced labor, for example, those related to terrorism, drug trafficking, etc. Convicts transferred to correctional centers may commit latent crimes and, in our opinion, need prompt service.

The purpose of the article is to draw the attention of stakeholders to the problem of the absence of operative staff positions in the staff of correctional centers. To solve the question posed, the article contains proposals for amending the current legislation of the Russian Federation.

Key words: *operational divisions; the Federal Penitentiary Service of Russia; operational services; correctional centers.*

Статья 1 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) определяет, что оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее – органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) определен в статье 13 ФЗ об ОРД. Согласно п. 8 ст. 13 ФЗ об ОРД право осуществления такой деятельности предоставлено оперативным подразделениям Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России).

Органы, осуществляющие ОРД, решают задачи, определенные статьей 2 ФЗ об ОРД, исключительно в пределах своих полномочий, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

Часть 1 ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) гласит, что в

исправительных учреждениях осуществляется ОРД, задачами которой являются:

— обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц;

— выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания;

— розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы;

— содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

В ч. 2 ст. 84 УИК РФ сказано, что ОРД осуществляется оперативными аппаратами исправительных учреждений, а также другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции. За пределами указанных территорий оперативное обслуживание осуществляется оперативными подразделениями органов внутренних дел, как правило, по территориальному принципу.

Согласно ст. 74 УИК РФ исправительными учреждениями (т.е. учреждениями, где осуществляется ОРД согласно ст. 84 УИК РФ) являются исключительно: исправительные колонии, воспитательные

колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения.

Однако, помимо исправительных учреждений к учреждениям и органам, исполняющим наказание, согласно ч. 7.1 ст. 16 УИК РФ относятся и исправительные центры, осуществляющие наказание в виде принудительных работ (далее – ИЦ).

Согласно ст. 53.1. УК РФ принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Итак, принудительные работы могут быть применены:

по преступлениям небольшой и средней тяжести после отбытия не менее одной трети срока наказания либо не менее одной четвертой срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами;

тяжкого преступления - не менее половины срока наказания либо не менее одной трети срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами;

особо тяжкого преступления - не менее двух третей срока наказания либо не менее половины срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами;

преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных статьей 210 УК РФ, - не менее трех четвертей срока наказания;

преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, - не менее четырех пятых срока наказания (ст. 80 УК РФ).

ИЦ отсутствуют в перечне исправительных учреждений, определенных ст. 74 УИК РФ. С формальной стороны положения ст. 84 УИК РФ на ИЦ не распростра-

няются, оперативно-розыскная деятельность оперативными аппаратами исправительных учреждений может там не осуществляться.

В приказе ФСИН России от 11.08.2016 № 641 (ред. от 15.01.2020) «Об утверждении типовых структуры и штатного расписания исправительного центра и признании утратившим силу приказа ФСИН России от 04.10.2012 № 460» в ИЦ должности оперативного состава отсутствуют.

В приказе ФСИН России от 17.03.2008 № 154 «Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний» и приказе ФСИН России от 02.09.2016 № 698 «Об утверждении типовых структур и типовых штатных расписаний территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний», положений о включении осужденных, находящихся в ИЦ, в расчет нагрузки на сотрудников оперативных подразделений не имеется.

В пределах своих компетенций оперативную работу с осужденными в ИЦ осуществляют оперативные сотрудники отделов розыска территориальных органов ФСИН России, а именно, профилактику и розыск лиц, уклоняющихся от принудительных работ. Работа отделов розыска территориальных органов ФСИН России в данном случае организована на основании: части 3 ст. 18.1 УИК РФ «Объявление розыска и осуществление оперативно-розыскной деятельности при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества»; части 4 ст. 60.2 УИК РФ «Направление осужденных к принудительным работам к месту отбывания наказания» и части 2 ст. 60.17 УИК РФ «Уклонение от отбывания принуди-

тельных работ». Однако подразделения розыска не могут полностью обеспечивать ИЦ оперативным обслуживанием, прежде всего, в силу специфики своей профессиональной деятельности.

Опрос 40 респондентов из числа оперативных сотрудников, проходивших повышение квалификации в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России в 2019-2020 г.г., показал, что несмотря на отсутствие штатных должностей оперативных сотрудников ИЦ, территориальные органы ФСИН России самостоятельно решают, какое оперативное подразделение будет осуществлять оперативное обслуживание ИЦ.

Таким образом, привлекаемые для оперативного обслуживания ИЦ оперативные сотрудники получают дополни-

тельную (повышенную) нагрузку, что отвлекает внимание от основного участка оперативной работы.

На основании вышеизложенного нами предлагается:

1. Внести в ч.1 ст. 84 УИК РФ изменения, заменив слова «исправительных учреждениях» на «учреждениях и органах, исполняющих наказания».

2. Внести в раздел «наименование структурных подразделений и должностей» приложения № 2 приказа ФСИН России от 11.08.2016 № 641 «Об утверждении типовых структуры и штатного расписания исправительного центра и признании утратившим силу приказа ФСИН России от 04.10.2012 № 460» должность оперуполномоченного.

Сведения об авторе

Абрамов Иван Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. E-mail: ivan32127@mail.ru

Information about the author

Abramov Ivan Alexandrovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), head of the Department of Organization of Operational-Investigative Activities. E-mail: ivan32127@mail.ru

УДК 343.8

П.Н. Алексеев

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА

В соответствии со ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [6], основной задачей уголовно-исполнительного законодательства выступает не только регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, но и охрана прав, свобод и законных интересов осуждённых, определение средств их исправления, оказание им помощи в социальной адаптации. Следует отметить, что огромное внимание уделяется вопросу повышения эффективности наказания в виде лишения свободы в науках уголовно-исполнительного и уголовного права. Особое внимание уделено оперативно-розыскной деятельности и техническим средствам надзора и контроля, выступающим в качестве средств обеспечения режима. В настоящей статье предложено внесение изменений в главу 12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, а также создание

масштабно действующей базы ПТК АКУС, включающей в себя данные целого ряда учреждений различных территориальных органов.

***Ключевые слова:** режим; оперативно-розыскная деятельность; технические средства; надзор; контроль; ПТК АКУС; лишение свободы; законодательство; уголовно-исполнительная система; исправительные учреждения.*

P.N. Alekseev

OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY AND THE TECHNICAL MEANS OF SUPERVISION AND CONTROL AS A MEANS OF ENSURING REGIME

In accordance with article 1 of The criminal Executive code of the Russian Federation , the main task of the criminal Executive legislation is not only to regulate the procedure and conditions for the execution and serving of sentences, but also to protect the rights, freedoms and legitimate interests of convicts, determine the means of their correction, and assist them in social adaptation. It should be noted that great attention is paid to the issue of increasing the effectiveness of punishment in the form of deprivation of liberty in the Sciences of penal enforcement and criminal law. Special attention is paid to operational search activities and technical means of supervision and control, acting as a means of ensuring the regime. This article proposes amendments to Chapter 12 of The criminal Executive code of the Russian Federation, as well as the creation of a large-scale database of the ACUS PTC, which includes data from a number of institutions of various territorial bodies.

***Keywords:** regime; operational search activity; technical means; supervision; control; PTC AKUS; deprivation of liberty; legislation; criminal Executive system; correctional institutions.*

В современном мире в условиях развития и реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации вопрос исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы занимает важное место. Среди целого ряда вопросов исполнения наказания и отбывания наказания осужденными, важную роль играет данная процедура и в исправительных колониях (далее – ИК).

По состоянию на 1 августа 2020 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 496 791 человек. В 684 ИК отбывало наказание 389 450 человек [3].

Часть из них содержится в ИК общего режима за совершение тяжких преступлений, а также преступлений средней тяжести. Основной целью деления исправительных учреждений по разным видам режима является важность дифференциации осужденных по категориям. Преду-

смотрено это в целях исключения или сведения к минимуму возможности негативного воздействия лиц, подвергнутых деформации социальных установок, на иных осужденных, криминализированных в меньшей степени, а также тех осужденных, у которых вероятность исправления в существенной степени выше.

И.В. Шмаров отметил, что содержание режима при реализации наказания в виде лишения свободы определяется как основными признаками и направлениями деятельности, так и включает совокупность норм и правил, обеспечивающих и регулирующих порядок и условия исполнения и отбывания рассматриваемого вида наказания [7].

Далее логично продолжить, что режим является структурным управляемым элементом огромной целостной системы средств исправления, воздействующих на осужденных. Иными словами, режим –

это подсистема совокупности средств исправления осужденных.

В соответствии со ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), под режимом в исправительных учреждениях понимается установленный законом и ему соответствующий порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию прав и законных интересов, личную безопасность персонала и осужденных, раздельное содержание различных категорий спецконтингента, помещенного в различные условия.

Ч. 2 указанной статьи говорит о том, что режим создает условия для других средств исправления. В главе 12 УИК РФ перечислены средства обеспечения режима, среди которых выделяются оперативно-розыскная деятельность и технические средства надзора и контроля. Ряд авторов к перечню средств обеспечения режима относят средства исправления осужденных, перечисленные в ч. 2 ст. 9 УИК РФ: воспитательную работу, общественное воздействие, общеобразовательное и профессиональное обучение, труд.

Наиболее обоснованным при рассмотрении средств обеспечения режима нам представляется подход В.А. Уткина [4], который указывает, что если под режимом понимается правопорядок, т.е. нормы поведения, получающие воплощение в действительность в реальном поведении, то средства обеспечения режима – это именно те средства, которые используются государством для поддержания правопорядка вообще. Нам в целом близка позиция законодателя, который, формируя перечень средств обеспечения режима, выделил в главе 12 следующие средства обеспечения режима: технические средства надзора и контроля, оперативно-розыскную деятельность посредством их включения в УИК РФ.

Отмечается, что в содержание режима включены правила внутреннего распорядка, обыски, досмотры и т.д. К тому же А.Н. Кимачев ставит под сомнение целесообразность нахождения в содержании режима перечисленных положений [1]. С одной стороны, бесспорно, ст. 82 УИК РФ содержит нормы, содержащие информацию об обысках, правилах внутреннего распорядка, но это ни в коем случае не свидетельствует о том, что они входят в содержание режима. Но с другой стороны, Инструкция о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях, содержит целый перечень элементов надзора, в который входят правила внутреннего распорядка, и обыски, и досмотры, в том числе. На наш взгляд, ставить под сомнение целесообразность нахождения указанных субинститутов в содержании режима и отнесение их к средствам его обеспечения является не совсем верным. Данная позиция обуславливается тем, что режим должен обеспечиваться именно теми институтами, которые не подразумеваются в нем и не могут быть его составляющими. Ни для кого не секрет, что досмотры и обыски, правила внутреннего распорядка должны относиться к режиму, что подтверждается тем, что они реализуются преимущественно отделом режима; составляют порядок исполнения наказания в виде лишения свободы. К тому же, мы можем полагать о некой синонимичности выражений «распорядок» и «режим». Вследствие этого, к средствам обеспечения режима следует относить именно те институты, которые не являются его составляющими.

Прежде всего, предлагаем рассмотреть входящую в состав главы 12 оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). Оперативная обстановка в ИК общего режима должна поддерживаться, контролироваться, регулироваться посредством осуществления ОРД. Необходимость ее активизации важна в целом, а также в процессе выявления, пресечения и

раскрытия преступлений и иных правонарушений, готовящихся или совершаемых на территории ИК, в частности. Прежде всего, стоит отметить, что посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в определенной степени осуществляется решение задач, определенных уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, что оказывает положительную динамику во влиянии на обеспечение режима [8].

В.Д. Коцюба отмечает, что сотрудники оперативных подразделений сталкиваются с рядом проблем, связанных с процедурой осуществления своей деятельности. В данном случае важно понять и определить наиболее благоприятные условия деятельности сотрудников при первичном прибытии осужденных в ИК [2]. По прибытии осужденного, ранее не отбывавшего наказание в ИК общего режима, у сотрудников отсутствует полный объем информации о нем. В данном случае выделяется не только оперативный отдел, но и другие подразделения, которые должны быть проинформированы об осужденном.

На первоначальном этапе нахождения осужденного в ИК общего режима информационные возможности таких структурных подразделений, как оперативный отдел, воспитательный отдел, психологическая служба наиболее значимы, особенно в отношении впервые осужденных лиц. Далее, обращая внимание на деятельность отдельных служб учреждения, необходимо отметить важнейшую составляющую эффективности, заключающуюся в обязательном исполнении сотрудниками только тех обязанностей, которые предусмотрены ими по должности. Для уточнения оперативно-значимой информации и иной информации сотрудники оперативных подразделений ИК проводят с ними первоначальные беседы. Отличным способом информирования спецотдела и иных подразделений было бы наличие изначально в базе ПТК АКУС информации об осуж-

денном, заполняющейся еще во время пребывания его в СИЗО. В связи с этим у нас возникло предложение о совершенствовании базы ПТК АКУС и создании условий ее функционирования не только в одном конкретном учреждении, но и повсеместно с охватом всех территориальных органов ФСИН России. Предлагаем предусмотреть возможность занесения биометрических данных программы «Биосмарт», поскольку в учреждении фактически ведется «двойная» работа сотрудниками колоний. Данное предложение, на наш взгляд, исключит возможность осуществления повторной работы другими учреждениями ФСИН России по прибытии в них подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Следующим средством обеспечения режима, включенным в главу 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, являются технические средства надзора и контроля. Оборудование ИК осуществляется в соответствии с «Наставлением по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы» [5]. Следует также отметить, что УИК РФ закрепляет формулировку «Технические средства надзора и контроля». Надзор С.И. Аниськин и А.А. Павленко выделяют в качестве одного из требований режима. В связи с тем, что понятие «контроль», наряду с понятием «наблюдение», входит в содержание надзора, мы пришли к выводу о том, что нецелесообразно употреблять термины «надзор» и «контроль», придавая им значение однородности. Кроме того, помимо технических средств, в ИК предусмотрены инженерные средства охраны и надзора, что также обеспечивает режим. В связи с этим мы можем говорить о целесообразности изменения названия ст. 83 УИК РФ и изложении ее как «Инженерно-технические средства охраны и надзора».

Таким образом, рассмотрев организационно-правовые основы обеспечения по-

рядка и условий исполнения наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, мы пришли к выводу о том, что единого мнения о перечне средств обеспечения режима нет. Глава 12 УИК РФ, определяя средства обеспечения режима, относит к ним ОРД, технические средства надзора и контроля. На наш взгляд, к средствам обеспечения режима следует отнести и иные средства исправления, среди которых, в соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК РФ выделяются: труд, воспитательное воздействие, профессиональное обучение, общее образование, общественное воздействие, и, соответственно, закрепить

их в главе 12 УИК РФ. Также предлагаем осуществление корректировки названия ст. 83 УИК РФ и изложении ее как «Инженерно-технические средства охраны и надзора». Кроме того, у нас возникло предложение о создании единой, функционирующей среди всех территориальных органов ФСИН России базы ПТК АКУС и её интеграции повсеместно, включая возможность занесения биометрических данных программы «Биосмарт». Итак, считаем целесообразным выйти Минюсту России с законодательной инициативой о реализации указанных изменений.

Литература

1. Кимачев, А.Н. Соотношение содержания режима лишения свободы и средств его обеспечения // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития. – 2019. – С. 129-133.
2. Коцюба, В.Д. Оперативно-розыскная деятельность как средство обеспечения режима в СИЗО // Вестник молодого ученого Кузбасского института. – 2016. – С. 38-41.
3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс] // <http://fsin.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2020).
4. Михайлов, В.С. Некоторые аспекты обеспечения режима в местах лишения свободы средствами оперативно-розыскной деятельности // Актуальные вопросы режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе. – 2019. – С. 93-95.
5. Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 04.09.2006 № 279 (в ред. от 17.06.2013) // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 27.01.2020) // Российская газета. – 1997. – № 9.
7. Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. проф. И.В. Шмарова. – М.: БЕК. – 1998. – 513 с.
8. Уткин, В.А. Уголовно-исполнительное право : учебно-методический комплекс. 3-е изд., испр. и доп. Томск: Изд-во НТЛ. – 2011. – 241 с.

References

1. Kimachev A.N. Sootnoshenie soderzhaniya rezhima lisheniya svobody i sredstv ego obespechenija // Organizacionno-pravovoe obespechenie dejatel'nosti uchrezhdenij i organov FSIN Rossii: problemy i perspektivy razvitija, 2019, pp. 129-133.
2. Kocjuba V.D. Operativno-rozysknaja dejatel'nost' kak sredstvo obespechenija rezhima v SIZO // Vestnik mladogo uchjonogo Kuzbasskogo institute, 2016, pp. 38-41.
3. Kratkaja harakteristika ugotovno-ispolnitel'noj sistemy // Oficial'nyj sajt FSIN Rossii [Jelektronnyj resurs] // <http://fsin.gov.ru> (accessed 01.09.2020).

4. Mihajlov V.S. Nekotorye aspekty obespechenija rezhima v mestah lishenija svobody sredstvami operativno-rozysknoj dejatel'nosti // Aktual'nye voprosy rezhima i operativno-rozysknoj dejatel'nosti v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme, 2019, pp. 93-95.
5. Ob utverzhdenii Nastavlenija po oborudovaniju inzhenerno-tehnicheskimi sredstvami ohrany i nadzora ob#ektov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: prikaz Minjusta Rossii ot 04.09.2006 № 279 (v red. ot 17.06.2013) // SPS «Konsul'tant Pljus». Dokument opublikovan ne byl.
6. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 no. 1-FZ (27.01.2020) // Rossijskaja gazeta, 1997, no. 9.
7. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebnik / pod red. prof. I.V. Shmarova. – M.: BEK, 1998, 513 p.
8. Utkin V.A. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo : uchebno-metodicheskij kompleks. 3-e izd., ispr. i dop. Tomsk: Izd-vo NTL, 2011, 241 p.

Сведения об авторе

Алексеев Павел Николаевич: ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия (г. Абакан, Российская Федерация), начальник.

Information about the author

Alekseev Pavel Nikolaevich: Correctional colony 35 of FPS of Russia at Khakasiya Republic (Abakan, Russia), chief.

УДК 343.3

А.И. Антипов

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СМИ И (ИЛИ) ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

В представленной статье рассматриваются изменения уголовного законодательства, произошедшие с момента вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации и связанные с использованием при совершении преступлений средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей, делается вывод о необходимости принятия единого научного подхода к криминализации и пенализации деяний, совершаемых с использованием СМИ и (или) информационно-телекоммуникационных сетей.

Целью исследования является изучение связи между внесением определенных изменений в текст уголовного закона и изменением общественных отношений, в обстановке которых данные изменения произошли.

Предметом исследования в статье являются нормы российского уголовного законодательства, регламентирующие вопросы ответственности за совершение деяний с использованием СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей.

Теоретические предложения данного исследования могут найти свое применение в законотворческой деятельности, в частности, по обоснованию криминализации дея-

ний, при совершении которых использовались СМИ и (или) информационно-телекоммуникационные сети, а также могут быть использованы в процессе профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: СМИ; информационно-телекоммуникационные сети; сеть «Интернет»; криминализация деяний.

A.I. Antipov

CRIMINALIZATION OF ACTS COMMITTED USING MASS MEDIA AND (OR) INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

In this paper, examines the changes in criminal legislation that have occurred since the entry into force of the Criminal code of the Russian Federation and related to the use of mass media and (or) information and telecommunications networks in the commission of crimes, and concludes that it is necessary to adopt a unified scientific approach to criminalization and penalization of acts committed using mass media and (or) information and telecommunications networks.

The purpose of the article is to study the relationship between the introduction of certain changes in the text of the criminal law and changes in public relations, in the context of which these changes occurred.

The subject of research in the article is the norms of the Russian criminal legislation regulating the issues of responsibility for committing acts using the media and information and telecommunications networks.

The theoretical proposals of this study can be applied in law-making activities, in particular, to justify the criminalization of acts committed using the media and (or) information and telecommunications networks, and can also be used in the process of professional training and retraining of law enforcement officers.

Keywords: mass media; information and telecommunication networks; the Internet; criminalization of acts.

Появление новых общественно опасных деяний в конце XX – начале XXI века связано, в том числе, с использованием новых возможностей информационно-телекоммуникационных сетей. Как отмечает Н.А. Голованова, стремительному распространению новых общественно опасных деяний, помимо прочего, способствуют три основных фактора: глобальные технологии, включая социальные сети и развитие новых форм коммуникации; появление у преступников возможности шифроваться и действовать анонимно, что затрудняет задачу по их выявлению; а также изменения в поведении людей, которые, не ощущая опасности и раскрывая свои персональные данные в силу незнания или легкомысленности, становятся жертвами таких преступлений [2, С. 47].

По мнению В.П. Кашепова, государства, столкнувшиеся с онлайн-преступлениями, способными повлечь разрушительные последствия для жертв, в том числе, для их психического здоровья и благополучия вынуждены не только создавать новые правоохранительные структуры с дополнительными полномочиями, но и менять свою карательную политику, вводя составы онлайн-преступлений и ужесточая уголовно-правовые меры [6, С. 208-273].

Криминализация деяний, при совершении которых используются СМИ и (или) информационно-телекоммуникационные сети, в российском уголовном законодательстве вызвана изменением объективной действительности: отдельные общественно опасные деяния стали

типичными, а совершить их стало сравнительно просто. Проследим эти изменения и причины, по которым они происходили, при этом обратим внимание на то, каким образом в российском правовом поле происходила криминализация деяний, совершаемых с использованием СМИ и (или) информационно-телекоммуникационных сетей. Следует отметить, что подобные изменения в уголовном законодательстве зарубежных стран появились несколько ранее, и российский законодатель в своих решениях мог опереться на опыт других стран [5, С. 30-35].

С момента введения в действие УК РФ в шести статьях была установлена ответственность за совершение деяния с использованием СМИ, это ст. 129 «Клевета», ст. 130 «Оскорбление», ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», а также статья 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны». Использование СМИ являлось признаком квалифицированного состава преступления в пяти из них, а в ст. 282 УК РФ выступало альтернативным признаком основного состава преступления.

В течение 10 лет ситуация на данном направлении уголовного правотворчества оставалась стабильной, после чего изменения текста УК РФ, связанные с установлением ответственности за деяния, совершаемые с использованием СМИ и (или) информационно-телекоммуникационных сетей стали происходить практически ежегодно.

Первым таким нововведением стало принятие в 2006 году Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Евро-

пы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму», которым в УК РФ была введена статья 205² «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», в ч. 2 которой квалифицирующим признаком признано совершение тех же действий с использованием средств массовой информации.

В 2009 году в целях защиты интересов инвесторов путем установления наказаний за деяния, причиняющие существенный вред правам и интересам граждан и юридических лиц на рынке ценных бумаг, посягающие на основные принципы функционирования финансового рынка, которые обеспечивают справедливое и эффективное ценообразование, равенство участников финансового рынка, охрану прав владельцев ценных бумаг¹, в Уголовный кодекс Российской Федерации введена статья 185³ «Манипулирование рынком»², в ч. 2 которой содержался квалифицирующий признак «с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования (включая сеть «Интернет»)». Следует отметить, что в этой статье впервые в тексте УК РФ появилось упоминание информационно-телекоммуникационных сетей.

В 2010 году текст статьи 185³ УК РФ был серьезно изменен³, умышленное распространение через СМИ, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Ин-

¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

² Федеральный закон от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

тернет»), заведомо ложных сведений стало альтернативным составом основного преступления.

В 2011 году законодатель, приняв Федеральный закон от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», отказался в тексте УК РФ от термина «ЭВМ», изложив ст. ст. 272, 273, 274 УК РФ в новой редакции. Статья 274 стала предусматривать ответственность за деяния, совершаемые с информационно-телекоммуникационными сетями.

Этим же Федеральным законом были декриминализованы деяния, за которые ст. ст. 129 «Клевета» и 130 «Оскорбление» устанавливалась уголовная ответственность, соответственно квалифицированный уголовный запрет на клевету и оскорбление в СМИ также прекратил действовать.

Несколько ранее Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Особенную часть УК РФ была введена статья 171² «Незаконные организация и проведение азартных игр», в которой была предусмотрена ответственность за организацию и (или) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи.

В 2012 году в связи с установлением ответственности за деяния, совершенные с использованием СМИ и (или) информационно-телекоммуникационных сетей, текст уголовного закона в очередной раз был изменен: в целях повышения эффективности противодействия жестоким и дерзким преступлениям, совершаемым против половой неприкосновенности детей, принят Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской

Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних». В соответствии с данным законом в УК РФ введена ст. 242² «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов», которая установила более строгое наказание за совершения деяния «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». Также были внесены изменения в ст. 242¹ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» и ст. 242 «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», результатом которых стало установление квалифицирующего признака «с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

Как отмечает А.Н. Григорьев, «криминальный наркобизнес все активнее пользуется новейшими разработками в области информационных технологий, возможностями информационно-телекоммуникационной сети Интернет» [4, С. 15].

Изменения затронули и ст. 228¹ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»¹: в качестве квалифицирующего признака было признано совершение деяния «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телеком-

¹ Федеральный закон от 01 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

муникационных сетей (включая сеть «Интернет»)).

Мы считаем данное изменение важным с той точки зрения, что у законодателя в этот момент появилось чёткое понимание, что по своему разрушительному воздействию информационно-телекоммуникационные сети могут быть сравнимы со СМИ. В дальнейшем, во вновь принимаемых нормах, изменяющих материю уголовного закона, ошибочная, на наш взгляд, конструкция «с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»))» применяться перестала.

По нашему мнению ошибка в установлении такого признака преступления состоит в том, что деяние, совершённое с использованием информационно-телекоммуникационной сети является совершённым с использованием СМИ только в тех случаях, когда использовалось сетевое издание, которое в Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» понимается как сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации. В реальности же деяния, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, например, на сайтах сети «Интернет», которые не зарегистрированы в качестве СМИ, зачастую по своей общественной опасности сравнимы аналогичными, в которых использовались СМИ, а иногда и превосходят их.

В целях конкретизации в Уголовном кодексе Российской Федерации составов мошенничества в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются, снижения числа ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, повышения качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений, правильной квалификации содеянного органами предварительного расследования и судом, бо-

лее четкому отграничению уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений¹ в текст закона добавлена ст. 159⁶ «Мошенничество в сфере компьютерной информации»², в которой установлена специальная норма, устанавливающая ответственность за «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей». Еще одним изменением уголовного законодательства в 2012 году стало возвращение уголовной ответственности за клевету³. Статья 128¹ «Клевета» в новой редакции вновь содержит квалифицирующий признак «содержащаяся в средствах массовой информации».

В 2013 году с целью введения дополнительных мер защиты прав несовершеннолетних потерпевших в ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» добавлена ч. 3, предусматривающая ответственность за распространение информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях⁴.

В этом же году в уголовный закон введена Статья 280¹ «Публичные призывы

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 апреля 2012 г. № 6 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации».

² Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»¹. В ч. 2 указанной статьи содержится запрет на совершение деяния «с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)).

В 2014 году продолжилась криминализация деяний, совершаемых с использованием СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей. Так, в ч. 2 ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» квалифицирующий признак «с использованием средств массовой информации» законодателем был расширен путем добавления текста следующего содержания: «либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Подобные изменения были внесены в текст диспозиции ст. 282 УК РФ: абзац первый ч. 1 ст. 282 после слов «с использованием средств массовой информации» дополнен словами «либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»².

Анализ тенденций развития экстремизма и терроризма показывает, что все возрастающее внимание террористы уделяют использованию и совершенствованию возможностей, которые предоставляет глобальная сеть «Интернет» [3, С. 103]. Как отмечается в пояснительной записке к принятому закону, «компьютеризация российского общества, увеличение числа пользователей международной компьютерной сети «Интернет» приводит к необходимости совершенствования российского законодательства с целью обеспечения эффективности его противодействия новым вызовам и угрозам современности.

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации».

² Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Большинство законодательных актов Российской Федерации, регулирующих вопросы противодействия экстремизму, не учитывает специфику распространения сведений экстремистского характера в международной компьютерной сети «Интернет».

Отсутствие адекватной реакции на размещение экстремистских материалов в международной компьютерной сети «Интернет» со стороны органов государственной власти, призванных бороться с любыми проявлениями экстремизма и разжигания национальной и межэтнической розни, культивирует чувства вседозволенности и безнаказанности у лиц, совершающих эти деяния»³. Таким образом законодатель, криминализируя данное деяние, восполнил имеющиеся пробелы в действующем законодательстве Российской Федерации.

Как указано в пояснительной записке к Федеральному закону от 05 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», деяния, о которых идет речь в статье, подлежат криминализации по причине создания условий для совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 243, 282¹, 353 - 358 УК РФ⁴. Введя в текст уголовного закона ст. 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма» ответственность за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны, законодатель установил квалифицированный состав данного преступления: в ч. 2 содержится запрет на совершение деяния с использованием средств массовой информации.

³ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Паспорт проекта Федерального закона № 588894-5) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» (Паспорт проекта Федерального закона №197582-5) // СПС «КонсультантПлюс».

Криминализованное годом ранее деяние, указанное в ст. 280¹ УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» в 2014 году уточняется¹: расширяется объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280¹ УК РФ, теперь она распространяет действие данной нормы на деяния, совершенные не только с использованием средств массовой информации, в том числе сетевых изданий, но и на совершенные, например, посредством размещения призывов на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не зарегистрированных в качестве средства массовой информации.

Использование международными террористическими организациями телекоммуникационных сетей для пропаганды своих идей и идеологии терроризма, вовлечения в свои ряды новых последователей обуславливают необходимость совершенствования системы мер по обеспечению информационной безопасности России [7, С. 111]. По нашему мнению, это стало одной из основных причин той, что в 2016 году корректируется² ч. 2 ст. 205² УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»: ч. 2 статьи изложена в новой редакции, предусматривающей более строгое наказание за совершение деяния не только с использованием СМИ, но и с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

В 2017 году в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних, создания мер, способствующих предотвращению самоубийств среди детей и борьбы с различными формами содействия суицидам, а также вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для их жизни³, был принят Федеральный закон от 07 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». В проведенных исследованиях отмечается, что доведение до самоубийства, для которого используются возможности информационно-телекоммуникационных сетей (сеть «Интернет») составляет более 40 % [1, С. 92].

Этим Федеральным законом в УК РФ введены три новых статьи: ст. 110¹ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», ст. 110² «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» и ст. 151² «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». В каждой из трех указанных статей, в случае использования преступником средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») такое использование рассматривается как квалифицированный

¹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в статью 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

² Федеральный закон от 06 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

³ Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» (Паспорт проекта Федерального закона №118634-7) // СПС «КонсультантПлюс».

(особо квалифицированный в ст. 110¹) признак.

Изменена редакция ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства»: за совершение такого общественно опасного деяния установлено более строгое наказание, а также в статью введен квалифицированный состав преступления, предусмотренный п. «д» ч. 2 – «деяние, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)».

В целях усиления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными принят Федеральный закон от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Изменения в ст. 245 «Жестокое обращение с животными» и ст. 258¹ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» произошли в том числе в части установления квалифицированных составов преступлений, – за совершение деяния «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)».

В 2017 году в УК РФ введена ст. 274¹ УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации»¹. Статья устанавливает защиту уголовно-

правовыми средствами от причинения вреда информационно-телекоммуникационным сетям, относящимся к критической информационной инфраструктуре Российской Федерации.

В июле 2018 года снова претерпела изменения ст. 258¹ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации», – в её текст была внесена ч. 1¹, вводящая квалифицирующий признак «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

В целях повышения гарантий безопасности жизни и здоровья граждан и противодействия любым формам вовлечения их в преступную деятельность в декабре 2018 года редакция ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» была скорректирована²: в ч. 1 установлена административная преюдиция «лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года», а содержание ч. 2 указанной статьи, несмотря на изменение текста, фактически оставлено без изменений: ответственность за деяние «совершённое публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» при наличии указанных в п.п. «а», «б», «в» квалифицирующих признаков наступала бы без такой административной преюдиции.

В апреле 2020 года в целях повышения уровня защищенности граждан Российской Федерации от оборота фальсифи-

¹ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

² Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации».

цированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок в сети «Интернет» ст. 238¹ УК РФ «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок» была дополнена ч. 1¹ следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»¹ – данное изменение УК РФ из интересующих нас деяний, связанных с использованием при совершении преступления СМИ и (или) ИТС, стало последним по времени.

Авторы этой законодательной инициативы отмечают, « перевод реализации фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок в сеть «Интернет» носит общемировой характер.

По результатам мониторинга сети «Интернет» правоохранительными органами было выявлено около 700 Интернет-ресурсов (включая ресурсы с бесплатными объявлениями и социальные сети), на которых предлагались к продаже рецептурные лекарственные средства, сильнодействующие, психотропные и наркотические средства.

В связи с чем с целью восполнения пробела правового регулирования статья 238¹ УК РФ дополняется квалифицирующим признаком использования средств широкого распространения, таких как ин-

формационные системы, включая Интернет»².

Рассматривая общие причины эволюции уголовного законодательства, о которых шла речь в данной статье, мы разделяем мнение Д.В. Пучкова о том, что «криминализация общественно опасных деяний, совершаемых с использованием возможностей информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», обосновывалась широким распространением и общедоступностью таких сетей, что повлекло за собой повышенную опасность рассматриваемых деяний» [8, С. 42].

Делая вывод о том, как отмеченные нами изменения законодательства вошли в российскую уголовно-правовую материю, обратимся к точке зрения В.П. Кашепова: «если криминализация устанавливает противоправность поступка и необходимость в его уголовной наказуемости, то пенализация касается только признака наказуемости, определяя тяжесть преступления через определенную меру наказания» [6, С. 66]. Анализ рассмотренных нововведений законодательства позволяет утверждать, что не смотря на систематичность внесения изменений в текст УК РФ (за 14 лет с 2006 по 2020 год криминализировано, в том числе пенализировано, 24 совершаемых с использованием СМИ и (или) информационно-телекоммуникационных сетей деяния), в этом процессе отсутствует системность.

В этой связи нам представляется не только возможным, но и необходимым

¹ Федеральный закон от 01 апреля 2020 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений в статью 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

² Пояснительная записка к законопроекту № 565354-7 «О внесении изменений в статью 238-1 Уголовного кодекса Российской Федерации (об усилении ответственности за оборот фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок в сети «Интернет»)». [Электронный ресурс] Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/565354-7> (дата обращения: 23.08.2020).

выработать единый научный подход к и (или) информационно-телекоммуникационной криминализации и пенализации деяний, ационных сетей.
совершаемых с использованием СМИ

Литература

1. Буряковская, Е.В. Доведение до самоубийства: квалификация по субъективным признакам // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 1 (81).
2. Голованова, Н.А. Новые формы онлайн-преступности за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2019. - № 3.
3. Горбунов, Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография. Москва: Молодая гвардия. - 2008.
4. Григорьев, А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, совершенным бесконтактным способом // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2020. - № 2 (60).
5. Громов, Е.В. Развитие уголовного законодательства о преступлениях в сфере компьютерной информации в зарубежных странах (США, Великобритании, ФРГ, Нидерландах, Польше) // Вестник ТГПУ. - 2006. - №11 (62).
6. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. В.П. Кашепов. М., 2018.
7. Павлик, М.Ю., Боричев, К.В. Терроризм одиночек: основные тенденции и особенности противодействия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2020. - № 1 (85).
8. Пучков, Д.В. О месте киберпреступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2020. - № 2 (60).

References

1. Buryakovskaya E.V. Dovedenie do samoubiistva: kvalifikatsiya po sub"ektivnym priznakam [Of inciting suicide: qualification on subjective signs] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin Saint Petersburg university of the Ministry of internal affairs of Russia]. 2019. no. 1 (81).
2. Golovanova N.A. Novye formy onlain-prestupnosti za rubezhom [New types of online crimes abroad] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of foreign legislation and comparative law]. 2019. no. 3.
3. Gorbunov Yu. S. Terrorizm i pravovoe regulirovanie protivodeistviya emu: monografiya [Terrorism and legal regulation of countering it]. Moskva: Molodaya gvardiya [Moscow: Young guard], 2008.
4. Grigor'ev A.N. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestuplenii, svyazannykh s nezakonnyym sbytom narkoticheskikh sredstv, sovershennym beskontaktnym sposobom. [Criminalistics characteristics of crimes related to the illicit sale of drugs committed in a non-contact manner] // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Kaliningrad branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia]. 2020. no. 2 (60).
5. Gromov E.V. Razvitie ugolovnogo zakonodatel'stva o prestupleniyakh v sfere komp'yuterno informatsii v zarubezhnykh stranakh (SShA, Velikobritanii, FRG, Niderlandakh, Pol'she) [Development of criminal legislation on crimes in the field of computer information in foreign countries (USA, Great Britain, Germany, the Netherlands, Po-

- land)] // Vestnik TGPU [Bulletin of the Tomsk state pedagogical University]. 2006. no.11 (62).
6. Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya kak formy preobrazovaniya ugovnogo zakonodatel'stva: monografiya / otv. red. V.P. Kashepov.[Criminalization and decriminalization as a form of transformation of criminal legislation: Monograph / ed. in chief V.P. Kashepov.] М., 2018.
 7. Pavlik M.Yu., Borichev K.V. Terrorizm odinochek: osnovnye tendentsii i osobennosti protivodeistviya [The terrorism of individuals: the main trends and features of counteraction] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin Saint Petersburg university of the Ministry of internal affairs of Russia].2020. no. 1 (85).
 8. Puchkov D.V. O meste kiberprestuplenii v ugovnom zakonodatel'stve rossiiskoi federatsii [On the place of cybercrime in the criminal legislation of the russian federation] // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Kaliningrad branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia].2020. no. 2 (60).

Сведения об авторе

Антипов Андрей Игоревич: ФГКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), адъюнкт кафедры уголовного права. E-mail: antiandrey1@yandex.ru

Information about the author

Antipov Andrey Igorevich: Saint Petersburg university of the Ministry of internal affairs of Russia, (Saint Petersburg, Russia), adjunct Department of criminal law. E-mail: antiandrey1@yandex.ru

УДК 34.08

О.В. Анцибалова

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ СЛУЖБЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 19.07.2018 № 197-ФЗ

В статье рассматриваются особенности организационных и правовых основ службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации как субъекта государственного управления, ее значение в системе государственной службы Российской Федерации, а также место и роль Федерального закона от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ "О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" в системе правовых норм, регулирующих служебные отношения.

Уделяется особое внимание законодательному закреплению правовых основ и принципов службы в уголовно-исполнительной системе, определению правового положения (статуса) сотрудника и порядка прохождения службы, учреждению и класси-

фикации должностей уголовно-исполнительной системы, и другим особенностям, присущим службе, которые позволяют рассматривать ее как неотъемлемую часть целостного организационно-правового института системы управления государственной службы Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная служба; служба в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации; принципы службы в уголовно-исполнительной системе; правовое положение (статус) сотрудника; должности в уголовно-исполнительной системе; классификация должностей.

O.V. Antsibalova

ON THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS OF THE SERVICE IN THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LIGHT OF THE REQUIREMENTS OF FEDERAL LAW NO. 197-FZ OF 19.07.2018

The article discusses the features of the organizational and legal foundations of services in the criminal Executive system of the Russian Federation as a subject of public administration, its importance in the system of state service of the Russian Federation, as well as the place and role of the Federal law of 19 July 2018 № 197-FZ «On service in the penitentiary system of the Russian Federation and on introducing amendments to Russian Federation Law «On institutions and bodies executing criminal penalties of imprisonment» in the system of law governing official relations.

Special attention is paid to the legislative consolidation of the legal foundations and principles of service in the penal system, the definition of the legal status (status) the employee and the order of service, the establishment and classification of positions of the criminal Executive system, and other features inherent in the service, which allow us to consider it as an integral part of the integral organizational and legal Institute of the public service management system of the Russian Federation.

Keywords: public service; service in the of the penitentiary system of the Russian Federation; principles of service in the penal system; legal status of the employee; positions in the penal system; post classification.

Государственная служба как социальная и государственно-правовая категория представляет собой сложное общественное явление, которое необходимо рассматривать как организационный и правовой институт государства. Необходимо отметить что его содержание складывается из трех взаимосвязанных элементов: во-первых, это организация деятельности государственных служащих (персонала) государственных учреждений и органов; во-вторых, сама профессиональная деятельность государственных служащих, в процессе и в результате которой реализуются задачи и функции государства; и, в-третьих, правовое регулирование служебной профессиональной деятельности гос-

ударственных служащих. Государственная служба как организационный институт, тесно связана с государственным управлением и является его неотъемлемым элементом. Рассматривая государственную службу Российской Федерации как правовой институт, прежде всего хотелось бы акцентировать внимание на законодательную базу, направленную на формирование целостной системы государственной службы Российской Федерации. Говоря о правовых основах регулирования отношений в государственной службе необходимо отметить, что важнейшими правовыми актами являются Конституция РФ, Федеральные законы «О системе государственной службы Рос-

сийской Федерации» 2003 г. № 58-ФЗ, «О государственной гражданской службе Российской Федерации» 2004 г. № 79-ФЗ и другие, регулирующие государственно-служебные отношения в конкретных видах государственной службы.

Служба в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации – это вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее - УИС), а также на должностях, не являющихся должностями в уголовно-исполнительной системе, в случаях и на условиях, которые предусмотрены Федеральным законом от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее - Федеральный закон от 19 июля 2018 № 197-ФЗ), другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.¹

Наряду с общими признаками, свойственными для всей государственной службы, служба в УИС обладает специфическими чертами, которые характеризуют ее как самостоятельную часть в общей системе государственной службы Российской Федерации.

Говоря о службе в уголовно-исполнительной системе как о правовом институте необходимо отметить, что она представляет собой систему правовых норм, регулирующих служебные отношения, связанные с поступлением на службу

в УИС, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника. Данные правовые нормы закреплены в нормативных правовых источниках различной юридической силы, особое место среди которых занимает Федеральный закон от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», в соответствии с которым организована служебная деятельность сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

На современном этапе служба в уголовно-исполнительной системе обладает рядом особенностей. Прежде всего, хотелось бы отметить, что впервые с вступлением в юридическую силу Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ на законодательном уровне служба в УИС получила характеристику как «государственная», а это в свою очередь указывает на тот факт, что уголовно-исполнительная система рассматривается как самостоятельный субъект государственного управления, но при этом ее содержание, принципы и функции являются производными и определяются сущностью государства.

Кроме того, хотелось бы обозначить, что вышеуказанный закон закрепил принципы службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, которые определяют правовое и организационное содержание, построение и функционирование службы, а также устанавливают основные правила возникновения и развития государственно-служебных отношений в УИС. Наряду с общими принципами, характерными для государственной службы в целом, Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ устанавливает специальные и профессиональные принципы. Применение общих принципов, вытекающих из соответствующих норм Конституции РФ,

¹ п.1 ч.1 ст.1 Федерального закона от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

касающихся государственного управления и государственной службы, отражено в части первой статьи четвертой данного закона, специальных и профессиональных - части второй указанной статьи. Специальный принцип «единоначалие и субординация (подчиненность) на службе в уголовно-исполнительной системе» указывает на публично-властный характер служебных отношений. В уголовно-исполнительной системе Российской Федерации выстроена иерархическая система управления, подразумевающая определенную полноту административной власти и разделение компетенций между различными должностными лицами, замещающими определенные должности, а также четко определенные границы их персональной ответственности. Принцип единоначалия и субординации в организации службы указывает еще и на то, что сотрудник УИС при выполнении своих служебных обязанностей подчиняется только прямым руководителям. Отметим, что при исполнении своих служебных обязанностей сотруднику необходимо выполнять приказы и распоряжения руководителей, которые отданы ими в установленном законом порядке. Профессиональный принцип носит абсолютный характер, который реализуется в кадровой политике с момента отбора граждан на службу в УИС и до прекращения служебных отношений. Кроме того, сам закон давая понятие «службы в уголовно-исполнительной системе», определяет, что выполняемая деятельность по качеству и эффективности носит профессиональный служебный характер.

Отдельно хотелось бы коснуться факта законодательного закрепления вопросов поступления, прохождения и прекращения служебных отношений в УИС, которые с учетом их специфики предусматривают специальные процедуры. Поступление гражданина на службу в УИС осуществляется в соответствии с определенными требованиями, установленными

действующим законодательством и представляющими собой ряд условий и ограничений, при которых возможна реализация этого права (наличие гражданства РФ, возрастной ценз, состояние здоровья, пригодное для службы, образовательный уровень и соответствующая квалификация, отсутствие судимости и др.¹). Правоотношения на службе в УИС возникают и осуществляются на основании контракта, заключенного от имени Российской Федерации уполномоченным должностным лицом и гражданином в соответствии с Федеральным законом от 19.07.2018 № 197-ФЗ и правовым актом о назначении на должность. Несмотря на то, что ряд этапов порядок прохождения службы и прекращения служебных отношений в УИС требуют на сегодняшний день дополнительного правового регулирования, путем издания соответствующих подзаконных актов, принципиальным остается сам факт законодательного закрепления организации и осуществления службы в УИС, что определяет ее место, роль и назначение в системе государственной службы Российской Федерации.

Следующими особенностями являются факты принятия индивидуально каждым сотрудником Присяги, а также наличие специальных званий. Кроме того, впервые законодательно закреплено правовое положение (статус) сотрудника УИС, в соответствии с которым он наделяется специальными полномочиями, на него распространяются ограничения и запреты, связанные со службой, и предъявляются определенные требования к служебному поведению. Законодательное закрепление правового статуса сотрудника УИС позволило рассматривать его как представителя власти, наделенного определенными правовыми возможностями и

¹ ст.17 Федерального закона от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

обязанностями в соответствии с замещаемой должностью. И здесь хотелось бы отметить, что Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ, вводя понятие «должность в уголовно-исполнительной системе», рассматривает ее как базовый элемент организационной структуры любого учреждения и органа УИС. С учетом профессионально-квалификационной сферы, степени сложности управленческой деятельности, с одной стороны, и специфики управленческой иерархии, с другой стороны, должности в УИС имеют определенную классификацию. В связи с чем, действующим законодательством установлены определенные квалификационные требования к должностям в уголовно-исполнительной системе - к уровню образования, к стажу службы в УИС или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, состоянию здоровья сотрудников, необходимым для исполнения обязанностей по замещаемой должности. Так квалификационные требования в отношении должностей высшего начальствующего состава устанавливаются Указом Президента РФ от 16.10.19 № 502 «О некоторых вопросах прохождения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», в отношении должностей рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава - Приказом ФСИН России от 19.08.2019 № 688 «Об утверждении Квалификационных требований к стажу службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Рос-

сийской Федерации». Кроме того, перечень типовых должностей в уголовно-исполнительной системе и соответствующих им специальных званий утверждается Указом Президента РФ от 15.08.2019 № 382 «Об утверждении перечня типовых должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и соответствующих им специальных званий». На основании перечня типовых должностей в УИС с учетом особенностей функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы учреждаются соответствующие типовым должностям по своему правовому статусу должности с иными наименованиями - нетиповые должности. Все должности в УИС образуют систему формализованных связей и отношений, предназначенных для обеспечения и согласованной реализации целей и задач, стоящих перед УИС.

Подводя итог хотелось бы отметить, что в настоящее время многие вопросы, связанные с государственной службой в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, требуют дополнительного правового регулирования, направленного на выработку определенных способов и процедур, правил и стандартов, которые позволили бы регламентировать некоторые из этапов прохождения службы (прохождение службы в особых условиях, предоставление отдельных видов дополнительных отпусков и др.) и ее прекращения. Однако не стоит отрицать тот факт, что ныне действующий Федеральный закон № 197-ФЗ является неотъемлемой частью совокупности юридических норм, регулирующих службу в УИС и обеспечивающих профессиональный характер деятельности сотрудников.

Сведения об авторе

Анцибалова Ольга Владимировна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы.
E-mail: Ancibal72@yandex.ru

Information about the author

Antsibalova Olga Vladimirovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), senior teacher of the Department of organization of personnel, social, psychological and educational work. E-mail: Ancibal72@yandex.ru

УДК 343

В.Ф. Лелюх, А.А. Храмов

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ КОРРУПЦИИ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УИС, ДИСЛОЦИРОВАННЫХ
В СИБИРСКОМ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ**

В рамках противодействия коррупции авторами описано проведенное в соответствии п. 2.2.3 Плана противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2018 – 2020 годы социологическое исследование причин и условий, влияющих на уровень коррупции в учреждениях и органах УИС, дислоцированных в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. На основе мониторинга недостатков реализации антикоррупционных мер в УИС делается вывод, что на сегодняшний день одними из главных причин коррупции являются моральная деградация, низкий образовательный и культурный уровень сотрудников УИС. В связи с чем авторами отмечается важность не только повышения правового сознания и правовой культуры у молодых сотрудников (до 1 года), но и устранения профессиональной деформации и правового нигилизма у опытных сотрудников (свыше 11 лет). На основе отечественного и зарубежного опыта вопреки распространенному в обществе и среди самих работников мнению представляется целесообразным отнесение мер повышения заработной платы и ужесточения наказания за их совершение на второй план в предупреждении коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: коррупция; уголовно-исполнительная система; детерминанты; предупреждение преступлений.

V.F. Lelyukh, A.A. Khramov

**REASONS AND CONDITIONS INFLUENCING THE LEVEL
OF CORRUPTION IN INSTITUTIONS AND BODIES DISLOCATED
IN THE SIBERIAN AND FAR EASTERN FEDERAL DISTRICTS**

In the framework of combating corruption, the authors described a sociological study of the causes and conditions affecting the level of corruption in institutions and bodies of the penal correction system deployed in the Siberian and Far Eastern federal districts, conducted in accordance with paragraph 2.2.3 of the Anti-Corruption Plan of the Federal Penitentiary Service for 2018 - 2020 years. Based on the monitoring of shortcomings in the implementation of anti-corruption measures in the penal correction system, it is concluded that today one of the main causes of corruption is moral degradation, low educational and cultural level of

the penal correction system employees. In this regard, the authors note the importance not only of improving the legal consciousness and legal culture of young employees (up to 1 year), but also of eliminating professional deformation and legal nihilism among experienced employees (over 11 years). On the basis of domestic and foreign experience, contrary to what is common in society and among the employees themselves, it seems advisable to attribute measures to increase wages and increase the punishment for their commission to the background in the prevention of corruption offenses.

Key words: *corruption; penal system; determinants; crime prevention.*

Завершение действия Концепции развития УИС России до 2020 года и подготовка нового аналогичного документа на будущее десятилетие («Концепции 2030»), как справедливо отмечает В.А. Уткин, актуализировали значение научной обоснованности принимаемых концептуальных политико-правовых решений и их последующей реализации [1, С. 107], в том числе в области борьбы с коррупцией. Между тем, такая деятельность невозможна без изучения причин и условий, влияющие на уровень коррупции в УИС при реализации функций ее работниками, а также их анализа.

В этой связи в соответствии п. 2.2.3 Плана противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2018 – 2020 годы авторским коллективом Кузбасского института ФСИН России был проведен комплексный анализ уровня коррупционных рисков, возникающих при реализации возложенных функций среди работников УИС территориальных органов ФСИН России (далее - ТО), учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России (далее - НПУ), учреждений, подведомственных территориальным органам ФСИН России, и федеральных государственных унитарных предприятий ФСИН России (далее - Организации), дислоцированных в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

Эмпирическую базу исследования составили анкетные данные 8785 работников УИС из 20 субъектов РФ (Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Камчатский, Приморский, Хабаровский край, Амурская Еврейская Автономная, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Том-

ская, Омская, Магаданская, Сахалинская область, Республики Хакасия, Саха, Тыва, Алтай, Бурятия), что, в целом, позволяет сделать объективные выводы в рамках настоящего исследования.

Результаты проведенного мониторинга позволили сформировать перечень основных причин коррупции в УИС. По мнению респондентов именно низкий уровень денежного довольствия (заработной платы) является главной причиной совершения коррупционных правонарушений в УИС (27,05%). Однако, учитывая уровень совершения коррупционных правонарушений до 2013 года (до повышения должностных окладов) и после, вряд ли можно увидеть прямую зависимость между уровнем заработной платы и возникшими коррупционными рисками. По всей видимости, респонденты при ответе на данный вопрос руководствовались лишь «желанием» улучшить свое материальное положение. На втором и третьем по степени влияния расположились моральная деградация, низкий образовательный и культурный уровень сотрудников УИС (15,16%) и отсутствие стимулов честной работы сотрудников, включая отсутствие зависимости служебного роста от добросовестного выполнения обязанностей (11,94%). В целом, соглашаясь с причиной, расположившейся на втором месте, мы не согласимся с отсутствием стимулов к честной работе в УИС. Для этого достаточно лишь обратиться к п. 10 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях

и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее - Закон о службе в УИС), в соответствии с которым каждый работник УИС имеет право на продвижение по службе с учетом результатов служебной деятельности, стажа службы, уровня квалификации и образования, соблюдения служебной дисциплины.

Наименее же распространенными причинами коррупции в УИС, по мнению опрошенных, являются: неэффективная работа правоохранительных органов по противодействию коррупции (5,88%); плохая регламентация работы должностных лиц, нечеткость законов, дающая возможность их широкого толкования (4,65%); низкий образовательный и культурный уровень руководителей учреждений и органов УИС (3,21%).

К основным причинам повышения уровня коррупции среди работников УИС опрошенные работники отнесли низкий уровень доходов сотрудников (25,75%), слабые морально-этические качества личности (25,33%) и психологическая устойчивость (19,84%). В меньшей степени на коррупцию влияет низкий уровень образования (10,29%), слабая организация профилактической работы по антикоррупционному поведению (10,01%) и информационно-пропагандистской работы с сотрудниками (7,67%). Следует отметить, что схожие результаты были получены в ходе исследования коррупционных рисков сотрудников УИС Кемеровской области и ранее в 2016 и 2017 гг. авторским коллективом Кузбасского института ФСИН России [2, С. 76], что говорит об отсутствии кардинальных изменений в позиции работников УИС относительно мер противодействия коррупции в системе.

Что касается причин снижения уровня коррупции в УИС, то к таковым, по мнению опрошенных, следует отнести повышение уровня денежного довольствия (27,55%) и неотвратимость и жесткость наказаний за коррупционные деяния

(25,75%). В числе наименее важных опрошенные выделили воспитательную работу с личным составом (17,79%), направленную на негативное отношение к коррупции, систематическую разъяснительную работу с сотрудниками (15,46%) и более широкое освещение в рамках информирования на службе и в СМИ о проявлениях коррупции и коррупционерах в УИС (12,28%). В то же время, как известно, ни повышение заработной платы, ни ужесточение наказаний за коррупционные преступления никогда не являлись панацеей от избавления данного деяния в любом государстве (тому пример – Китай, в котором существует смертная казнь за данные деяния). А вот недооцененная респондентами воспитательная работа и повышение уровня правосознания и правовой культуры, устранение профессиональной деформации, на наш взгляд, так или иначе, может снизить уровень коррупционных рисков.

В числе главных причин при отказе работника от взятки респонденты назвали возможность решить вопрос законным способом (38,33%), опасность провокации и ответственности (19,96%), а также принципиальность (19,78%). Вместе с тем настораживает, что более 20% респондентов (свыше 1,5 тыс. чел.) готовы дать взятку, если это будет недорого, либо вопрос однозначно будет решен или научиться это делать. В ходе исследования нами не было выявлено какой-либо закономерности вхождения в данную категорию «риска» в зависимости от возраста, стажа и других социально-демографических характеристик. В связи с чем, для установления и работы с данными работниками, на наш взгляд, должны привлекаться полиграфологи на различных стадиях прохождения службы.

По мнению участвовавших в исследовании работников УИС в равной степени подвержены совершению правонарушений и преступлений коррупционного характера высший (27,76%), старший

(25,75%) и младший (26,37%) начальствующий состав. Указанные данные объясняются либо наличием и возможностью одновременной реализаций большого количества коррупционно-опасных функций и необходимых «связей» (высший и старший начальствующий состав) либо небольшим стажем работы, отсутствием опыта и должного уровня образования (для рядового и младшего начальствующего состава). В меньшей степени коррупционные нарушения, по мнению респондентов, совершаются средним начальствующим составом (20,12%). Приведенные статистические данные в целом несколько разнятся с фактическими результатами отдельных научных исследований в данной сфере [3], что не позволяет в полной мере разрабатывать и реализовывать эффективные мероприятия по противодействию коррупции.

По мнению большинства опрошенных в настоящее время имеются большие возможности для коррупционных проявлений в сфере закупок (52,12%), в связи с чем следует обратить особое внимание на данную сферу контролирующим органам и должностным лицам. Каждый третий респондент отметил, что проявления коррупции в данной сфере невозможны (37,27%). Как правило, отрицательный ответ на этот вопрос давали именно сотрудники, относящиеся к сфере закупок (сотрудники контрактной службы, отдела тылового обеспечения и др.). Важно отметить, что свыше 10% анкетированных не знают, существует ли в данной сфере коррупция, что вполне объяснимо с учетом ее сложности и специфики.

Довольно противоречива позиция респондентов относительно решения вопроса приема на службу в УИС сотрудников на различные должности посредством протекционизма и кронизма. Порядка 43,5% работников УИС считают, что данные действия являются коррупционными, в свою очередь 38,48% - наоборот. Каждый пятый респондент хоть и относит данные

действия к коррупционным (в юридическом смысле этого слова), но говорит о необходимости исключения протекционизма и кронизма из сферы правонарушений. Указанные данные демонстрируют «устоявшиеся» отношения, известные почти любому историческому этапу развития государства, в которых преобладает практика предоставления властных преимуществ друзьям или доверенным лицам, имеющая как свои плюсы, так и минусы.

Исходя из анализа мнений респондентов настораживает тот факт, что почти каждый третий из них не считает правонарушением предоставление сотрудником УИС неполных или недостоверных сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера себя, супруги (супруга) или несовершеннолетних детей вопреки требованиям ст. 12 Закона о службе в УИС. На наш взгляд, такой ответ работников УИС продиктован не столько их «незнанием» законов, сколько нежеланием заполнения данных сведений (в силу необходимой кропотливости, внимательности, дополнительной траты времени и т.п.). В свою очередь более 60% опрошенных справедливо относятся к предоставлению недостоверных сведений к числу правонарушений, что говорит о знании требований федеральных законов данной категорией лиц.

В свою очередь каждый девятый респондент не считает своей обязанностью уведомление о возникшем конфликте интересов, а каждый четвертый – смоделирует свое поведение в зависимости от ситуации, что говорит о низкой исполнительской дисциплине данных категорий работников. Как правило, это сотрудники в возрасте от 30 лет, имеющие стаж службы свыше 11 лет, полагающиеся на собственные силы в решении возникших проблем, несмотря на требования федерального законодательства (п. 13 ст. 12 Закона о службе в УИС).

К сожалению, несмотря на то, что большая часть (62,53%) опрошенных считает своим долгом сообщить о фактах коррупционной деятельности сотрудников, с которыми они работают, каждый восьмой респондент (13,41%) не видит в этом необходимость, а каждый четвертый (24,06%) уведомит лишь в случае, если невозможно лично положительно повлиять на ситуацию. Указанные статистические данные вполне сопоставимы с изложенными выше данными исследования и отражают пренебрежительное отношение данных лиц к существующей коррупционной ситуации в УИС.

Наряду с правильными установками о невозможности нарушения законодательства, если на это дал указание непосредственный руководитель (72,16%), каждый четвертый опрошенный допускает такие действия вне зависимости от привлечения непосредственного руководителя за выполнение поставленных задач. На наш взгляд, данное обстоятельство говорит о неправильном понимании респондентами принципов службы в УИС и отдельных его обязанностей, а также боязни «потерять» место работы. Как правило, считает возможным совершить нарушение категория работников, имеющая стаж службы до 5 лет и среднее образование. Именно с данной категорией лиц, входящей в зону риска, наравне с ранее выявленной, необходимо более тщательно проводить воспитательную работу.

Таким образом, учет выявленных в ходе мониторинга недостатков реализации антикоррупционных мер в УИС позволил сделать вывод, что на сегодняшний день одними из главных причин коррупции являются моральная деградация, низкий образовательный и культурный уровень сотрудников УИС. С учетом полученных нами статистических данных целесообразно при проведении воспитательной работы с работниками УИС повышать «правовое сознание и правовую культуру» у молодых сотрудников (до 1 года), а также устранять профессиональную деформацию и правовой нигилизм у опытных сотрудников (стаж службы которых, как правило, превышает 11 лет), которые в каждом третьем случае готовы сами разрешить коррупционную ситуацию и не верят в существующую систему борьбы с ней, а в каждом пятом могут сами дать взятку, если это будет недорого или вопрос однозначно будет решен. Что касается повышения денежного довольствия и ужесточения наказания в качестве главного фактора снижения уровня коррупционных преступлений, то, на наш взгляд, здесь не все так однозначно. Достаточно обратиться к существующему российскому и зарубежному опыту, чтобы понять, что ни повышение заработной платы, ни ужесточение наказаний за коррупционные преступления не являлись (и, по всей видимости, не будут являться) панацеей от избавления данного деяния в любом современном обществе.

Литература

1. Уткин, В.А. О научном обеспечении концепции развития уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Преступление, наказание, исправление. Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. - 2019. - С. 107-111.
2. Новиков, Е.Е. Коррупционные риски, возникающие при реализации сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций контрольно-надзорных функций // Вестник Кузбасского института. - 2017. - № 2 (31). - С. 73-85.
3. Дазмарова, Т.Н., Черная, А.В. Коррупция среди сотрудников УИС: причины и административно-правовые методы предупреждения и противодействия // В сборнике: Правовая культура в современном обществе. Сборник научных статей II Меж-

дународной научно-практической конференции. Научное электронное текстовое издание. Редколлегия: И.А. Демидова [и др.]. - 2019. - С. 194-198.

References

1. Utkin V.A. O nauchnom obespechenii koncepcii razvitiya ugovno-ispolnitel'noj sistemy // V sbornike: Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov IV mezhdunarodnogo penitenciar'nogo foruma: (k 140-letiyu ugovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii): v 10 t. 2019. pp. 107-111.
2. Novikov E.E. Korrupcionnye riski, vznikayushchie pri realizacii sotrudnikami ugovno-ispolnitel'nyh inspekcij kontrol'no-nadzornyh funkcij // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2017. no. 2 (31). pp. 73-85.
3. Dazmarova T.N., CHyornaya A.V. Korrupciya sredi sotrudnikov UIS: prichiny i administrativno-pravovye metody preduprezhdeniya i protivodejstviya // V sbornike: Pravovaya kul'tura v sovremennom obshchestve. Sbornik nauchnyh statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nauchnoe elektronnoe tekстовое издание. Redkollegiya: I.A. Demidova [i dr.]. 2019. pp. 194-198.

Сведения об авторах

Лелюх Владимир Федорович: ФКУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), профессор кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, доктор социологических наук, профессор. E-mail: nauka@kifsin.ru

Храмов Александр Александрович: ФКУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии. E-mail: Khramov_Alexandr@mail.ru

Information about the authors

Lelyukh Vladimir Fedorovich: Kuzbass Institute of the Federal penitentiary service of Russia (Novokuznetsk, Russia), Professor of the Department of Penal Enforcement Law and Criminology, Doctor of Sociological Sciences, Professor. E-mail: nauka@kifsin.ru

Khramov Alexander Alexandrovich: Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, teacher of the Department of Penal Enforcement Law and Criminology E-mail: Khramov_Alexandr@mail.ru

УДК 341.49

А.А. Мамонтова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ О НАКАЗАНИЯХ, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

К середине 80-х гг. XX в. в рамках международного публичного права обособляется и принимает характер самостоятельной отрасли определенная по качественному признаку совокупность норм – международное право прав человека.

Особое место в данной отрасли занимает международное уголовно-исполнительное право, предметом которого являются общественные отношения в сфере уголовной юстиции: назначения и исполнения наказания.

Обособлению международного уголовно-исполнительного права способствовало стремление мирового сообщества к принятию ряда нормативных документов, не допустивших бы возможное злоупотребление органов государственной власти своими полномочиями при отправлении правосудия по уголовным делам, при назначении ими наказания и последующем его исполнении, а также закрепляющих определенный стандарт в деятельности правоохранительных и судебных органов, способствующих общей гуманизации уголовной юстиции. Частью таких стандартов являются международно-правовые стандарты о наказаниях, альтернативных лишению свободы, имеющие характер института в рамках международного уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительное право; международные стандарты обращения с заключенными; международное уголовно-исполнительное право; альтернативные виды уголовных наказаний; история развития международных стандартов.*

A.A. Mamontova

SOME QUESTIONS ABOUT THE CHARACTERISTICS OF INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS ON ALTERNATIVE PENALTIES TO DEPRIVATION OF LIBERTY

By the mid-80's of the XX century, within the framework of international public law, a certain set of norms – international human rights law-is being isolated and assumes the character of an independent branch. A special place in this field is occupied by international criminal law, the subject of which is public relations in the field of criminal justice: the appointment and execution of punishment.

The desire of the international community to adopt a number of normative documents that would prevent possible abuse of public authorities ' powers in the administration of justice in criminal cases, when they impose penalties and then execute them, as well as fixing a certain standard in the activities of law enforcement and judicial bodies, and contributing to the General humanization of criminal justice, contributed to the isolation of international criminal Executive law. Part of such standards is the international legal standards on alternative penalties to imprisonment, which have the character of an institution within the framework of international penal enforcement law.

Keywords: *penal law; international standards for the treatment of prisoners; international penal law; alternative types of criminal penalties; history of development of international standards.*

Понятие «международные стандарты» является относительно новым для российского законодательства и в самом общем виде оно обозначает общие правила, единые требования, предъявляемые к тем или иным нормативным основам и правоприменительной практике в международном масштабе [5].

Современное международное публичное право определяет международные стандарты как «определенный правовой уровень, ниже которого государства опускаться не вправе» [7], как «требования, которые члены мирового сообщества предъявляют друг к другу. Ниже их уров-

ня государства соглашаются не опускаться» [9].

Вся совокупность ныне существующих международных стандартов может быть разделена по предметному критерию: стандарты в демографии, экономике, технологии производства и прочие. Особое место в системе этих стандартов принадлежит международным требованиям в сфере защиты прав человека, в совокупности которых немаловажную позицию занимают стандарты в области предупреждения преступности, уголовного правосудия и обращения с осужденными.

Впервые комплексное исследование этой проблемы в отечественной науке было предпринято в 1980 году, в ходе подготовки к Шестому Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [3], в настоящее же время количество диссертационных работ и другого рода целостных исследований в указанной области безусловно растет [5,8].

Международные стандарты в сфере уголовной юстиции могут быть условно разделены на две группы в зависимости от возможности их реализации на конкретной стадии развития правоотношений уголовно-правового характера между правонарушителем и государством. Соответственно, выделяются международные стандарты на стадии назначения наказаний (включая досудебные стадии) и на стадии их исполнения, и в последнем случае международные требования распространяются на всю уголовно-исполнительную систему (систему государственных органов и учреждений, основной задачей которых является реализация уголовной ответственности от момента привлечения к ней правонарушителя до момента окончания исполнения наказания [5], а также до момента снятия или погашения судимости (в рамках российской правовой системы)).

Но, как известно, уголовное законодательство не только России, но и зарубеж-

ных стран неоднородно с точки зрения наличия в своем карательном арсенале различного рода наказаний. В пенитенциарной науке зарубежных стран даже традиционно различают «обращение с правонарушителями в тюрьме (в закрытых исправительных учреждениях)» (Institutional treatment), и «обращение с правонарушителями, остающимися на свободе» (Noninstitutional treatment). В отечественной науке этим дефинициям соответствуют «исполнение и отбывание наказания в виде лишения свободы» и «исполнение и отбывание наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы» [2].

Относительной самостоятельностью в системе международных уголовно-исполнительных стандартов характеризуется именно вторая группа требований, что обусловлено, по мнению М.А. Мананковой [5], относительной однородностью регулируемых отношений, качественным отличием этих отношений от отношений, регулируемых первой группой стандартов, и, наконец, собственным набором правовых принципов, дефиниций, закрепленных в собственной совокупности нормативно-правовых актов. В конце концов, данная группа стандартов имеет строго иную целевую направленность – сокращение числа случаев применения лишения свободы в международном масштабе.

К числу международных правовых актов, содержащих нормы о наказаниях, альтернативных лишению свободы, можно отнести Стандартные минимальные правила в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 г., где сосредоточена подавляющая часть стандартов рассматриваемого профиля, Европейские правила применения общественных (альтернативных) санкций и мер взыскания, Пекинские правила 1985 г., регулирующие исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В рамках СНГ нельзя обойти вниманием Модельный Уголовно-исполнительный кодекс СНГ.

Следовательно, формирование правовой базы норм о наказаниях, альтернативных лишению свободы происходит как на международном (универсальном, региональном уровне), так и на национальном через имплементирование соответствующих международных норм во внутригосударственное право.

Вместе с тем следует отметить, что как Токийские правила, так и Европейские правила применения общественных (альтернативных) санкций и мер охватывают и соответственно регулируют не только наказания в уголовно-правовом смысле, но и иные меры уголовно-правового характера (под которыми в литературе понимается комплекс мер контрольного, профилактического и восстановительного характера, связанных с факультативным освобождением от уголовной ответственности или наказания, предусмотренные уголовным законом для решения поставленных перед ним задач [2] – условное осуждение, условно-досрочное освобождение, отсрочка и т.д.).

В данной статье рассматриваются исключительно наказания в их классическом понимании, согласно с перечнем ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, исходя из всего сказанного выше, следует определить международно-правовые стандарты о наказаниях, альтернативных лишению свободы. Это положения, принятые на международном уровне, в результате международного сотрудничества [6], и определяющие уровень защиты прав личности и правила организации деятельности персонала в сфере применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Есть основания называть указанную совокупность норм самостоятельным институтом в рамках международного уголовно-исполнительного права.

Нельзя не отметить важное значение рассматриваемых стандартов для реализации конкретных видов наказаний при их

непосредственном внутригосударственном исполнении. Само слово «стандартизация» означает введение какого-либо общепризнанного и общевыполняемого эталона в какую-либо систему с целью ее упорядочения и обеспечения реального устойчивого функционирования. Легальное же определение стандартизации в международном праве содержится в документах международной организации по стандартизации (ISO) и Международной экономической организации (IES). Следовательно, обозначенный в международном документе и принятый внутригосударственной нормой стандарт – это минимальное требование, правило, ниже или хуже которого установлено быть ничего не может. В этом и заключается вся суть системы международных стандартов о наказаниях, альтернативных лишению свободы. Представляя собой концентрацию мирового опыта уголовно-исполнительной практики, гуманистических тенденций развития системы исполнения наказаний [6], рассматриваемые стандарты являются той точкой отсчета на оси координат, от которой государства, распространившие на себя их действие, развивают свое уголовно-исполнительное право и за которую не имеют права выходить. Стандарты являются ориентиром, направляющим развитие сотрудничества и взаимодействия между государствами в сфере подготовки кадров, оказания технической помощи и проч.

Велика роль международных стандартов в аспекте выполнения ими воспитательной (в отношении правонарушителя) и образовательной (в отношении работников правоохранительной и судебной систем) функций.

Особое место в системе международных стандартов о наказаниях, альтернативных лишению свободы, занимают два основных нормативно-правовых акта:

- Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных

с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 г.;

- Европейские правила применения общественных (альтернативных) санкций и мер 1992 г.

Кратко остановимся на истории их возникновения и структуре.

Истоки международного регулирования применения наказаний, альтернативных лишению свободы, берут свое начало в 1955 г., на I Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Уже к этому времени остро встает проблема невозможности перевоспитания и исправления правонарушителя мерами исключительно институционального характера – назревает необходимость искать альтернативу тюремному заключению, закрытым учреждениям. В ходе дальнейших Конгрессов (Лондонского 1960 г., Киотского 1975 г.) проблема внеинституциональных мер приобретает все большее развитие и, в конце концов, в 1975 г., вновь в Женеве, вопрос об альтернативах лишению свободы обсуждается уже в качестве самостоятельного подпункта повестки дня. Впервые было сформулировано предложение разработать Правила обращения с правонарушителями, осужденными к наказаниям без лишения свободы. В последующем в рамках Шестого (Каракас, 1980 г.) и Седьмого (Милан, 1985 г.) Конгрессов были приняты две резолюции по данному вопросу.

К Восьмому Конгрессу (Гавана, 1990 г.) был подготовлен специальный доклад и представлен проект Стандартных минимальных правил неинституционального обращения с правонарушителями [4]. Разработкой проекта занимался Азиатский и Дальневосточный институт ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (ЮНАФЕИ), находящийся в Токио, вследствие чего сам проект и получил название Токийских правил. 14 декабря 1990 г. в результате длительных дебатов

проект Токийских правил был одобрен Генассамблеей ООН (резолюция 45/110).

Токийские правила состоят из восьми частей и двадцати трех разделов, имеют три приложения. В структуре Правил можно условно выделить Общую часть (первая часть документа), Особенная часть (части со второй по седьмую), Специальную часть (часть восьмая). Характерными чертами Токийских правил является их гибкость (сквозной характер, возможность применения с учетом политических, экономических, социальных, культурных условий и традиций каждой страны, а также с учетом целей и задач ее системы уголовного правосудия – п. 1.3), широта охвата в правовом регулировании (Правила охватывают как непосредственную стадию исполнения наказания, так и предшествующее ему предварительное расследование). Еще одной характерной особенностью Правил является закрепление учета прав жертвы преступления в ряде факторов, влияющих на назначение наказания, альтернативного лишению свободы (п. 3.2).

Токийские правила закрепляют ряд принципов реализации положений, закреплённых в них:

- принцип недопущения дискриминации (принцип находит отражение в российском законодательстве - ст.4 УК РФ, ст.8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ));

- принцип «минимального вмешательства» (закреплён и в ст.12 УИК РФ) означает необходимость учета права на личную неприкосновенность правонарушителя;

- принцип индивидуализации применения наказания (пп. 7.1, 8.2, 11.2, 12.2) предусматривает применение наказания в соответствии с особенностями личности правонарушителя, характера и степени тяжести правонарушения, поведением правонарушителя;

- принцип уважения прав человека (п. 3.7);

• принцип последовательности и преемственности применения наказаний, не связанных с лишением свободы (п. 2.3) означает использование лишения свободы в качестве крайней меры и возможность назначения лицу более строгого наказания в случае неисполнения первоначально назначенного. И лишь после того, как все подходящие альтернативы будут исчерпаны, возможно применение лишения свободы;

• принцип привлечения ответственности к исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы (п. 18.1), как один из важнейших факторов улучшения связей правонарушителя, его семьи и общества и как дополнение действиям органов уголовного правосудия.

На основе Токийских правил и под эгидой Совета Европы в 1992 г. был разработан и принят региональный и адаптированный [5] вариант правил – Европейские правила применения общественных (альтернативных) санкций и мер. Европейские правила содержат 90 правил, сгруппированных в три части, имеют до-

полнение в виде Преамбулы и словаря специальных терминов. В большинстве правил нормы правил Токийских и Европейских совпадают, однако Европейские правила по своему содержанию более процедурны, вне их сферы оказались принудительные меры воздействия, специально касающиеся несовершеннолетних. Документ содержит ряд новых гарантий, расширяющих Токийские правила (право осужденного на юридическую помощь, право на получение информации о наказании и проч.). Европейские правила уделяют большее внимание подбору и расстановке кадров, рассмотрению жалоб осужденных и т.д.

И те, и другие правила носят рекомендательный характер, в связи с чем требуют непосредственной трансформации во внутригосударственное право посредством издания новых норм и изменения и доработки уже имеющихся. Через эту трансформацию и осуществляется их реализация и претворение в жизнь во внутренней политике государства.

Литература

1. Богорев, Н.В. Реализация в Российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением: автореф. дис...канд. юр. наук. Рязань. – 2006. – 26 с.
2. Бородин, С.В., Ляхов, Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. - М.: Межднар. отношения. – 1983. – 200 с.
3. Гуценко, К.Ф., Ляхов, Е.Г. Устав ООН, его цели и принципы и актуальные проблемы разработки и применения международных норм, касающихся уголовного правосудия. – М, 1980. – 231 с.
4. Лунеев, В.В.. VIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Советское гос. и право. – 1991. – №2. – С.129-135.
5. Мананкова, М.А. Международные стандарты применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, и вопросы их реализации: дисс. ... канд. юр. наук. Томск. – 1998. – 201 с.
6. Международно-правовые стандарты при наказаниях и иных уголовно-правовых мерах, не связанных с лишением свободы и вопросы их практической реализации: материалы регионального учебного семинара с сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций: [сборник материалов семинара сост.: Н. В. Ольховик, О. В. Воронин, О. Н. Уваров] ; Юрид. ин-т Том. гос. ун-та, УИН МЮ РФ по Том. обл., ТРОО «Содействие». – Томск. – 2004. – 96 с.

7. Словарь международного права. – М.: «Международные отношения». – 1986. – 467 с.
8. Уткин, В.А. Международное уголовно-исполнительное право: к концепции формирования // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 9: [сборник статей] / под ред. С. А. Елисеева. – Томск. – 2002. – Ч. 9. – С.151-153.
9. Черниченко, С.В. Развитие международных стандартов и процедур в области прав человека // Права человека в истории человечества и в современном мире. Сборник Московской конференции. Под редакцией Е.Л. Лукашика. – ИГПАН. – 1989. – 200 с.

References

1. Bogorev N.V. Realizaciya v Rossijskom ugolovnom I ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Standartnyh minimal'nyh pravil OON v otnoshenii mer, nesvyazannyh s tyuremnyim zaklyucheniem: avtoref.dis...kand.yur.nauk [Implementation of the UN Standard minimum rules for non-custodial measures in the Russian criminal and penal legislation: author's abstract ... Cand.]. Ryazan'. – 2006. – 26 p.
2. Borodin S.V., Lyahov E.G. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s ugolovnoj prestupnost'yu [International cooperation in the fight against criminal crime]. – Moscow: Mezhdunar.relationships. – 1983. – 200 p.
3. Gucenko K.F., Lyahov E.G. Ustav OON, ego celi I principy I aktual'nye problem razrabotki i primeneniya mezhdunarodnyh norm, kasayushchihsya ugolovnogo pravosudiya [The UN Charter, its goals and principles and actual problems of development and application of international norms related to criminal justice]. – М, 1980. – 231 p.
4. Luneev V.V. VIII Kongress OON po preduprezhdeniyu prestupnosti I obrashcheniyu s pravonarushitelyami [VIII UN Congress on the prevention of crime and the treatment of offenders] // Sov.gov. and law. – 1991. – №2. – pp.129-135.
5. Manankova M.A. Mezhdunarodnye standarty primeneniya ugolovno-pravovyhmer, ne svyazannyh s lisheniemsvobody, ivoprosyihrealizacii: diss. ... kand. jur. nauk [International standards for the application of criminal law measures not related to deprivation of liberty, and issues of their implementation: Diss. ... candidate of legal Sciences]. – Tomsk. – 1998. – 201 p.
6. Mezhdunarodno-pravovye standarty pri nakazaniyah i inyh ugolovno-pravovyhmerah, ne svyazannyh s lisheniem svobody i voprosy ih prakticheskoy realizacii: materialy regional'nogo uchebnogo seminar s sotrudnikami ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcij: [sbornik materialov seminar sost.: N. V. Ol'hovik, O. V. Voronin, O. N. Uvarov] [International legal standards in punishments and other criminal-legal measures not related to deprivation of liberty and issues of their practical implementation materials of the regional training seminar with employees of the criminal-Executive inspections: [collection of materials of the seminar comp.: N. V. Ol'khovik, O. V. Voronin, O. N. Uvarov]]; Law in-t TSU, UIN of the Ministry of justice of the Russian Federation on Tom. region. – TROO «Assistance». – Tomsk. – 2004. – 96 p.
7. Slovar' mezhdunarodnogo prava [Dictionary of international law]. – М.: «International relations». – 1986. – 467 p.
8. Utkin V.A. Mezhdunarodnoe ugolovno-ispolnitel'noe pravo: k koncepcii formirovaniya [International criminal law: towards the concept of formation] // Legal problems of strengthening the Russian state. Part 9: [collection of articles] / ed. – Tomsk. - 2002. – Part 9. – pp. 151-153.
9. Chernichenko S.V. Razvitie mezhdunarodnyh standartov i procedur v oblasti prav cheloveka [Development of international standards and procedures in the field of human

rights] //Human rights in the history of mankind and in the modern world. Collection of the Moscow conference. Edited by E. L. Lukashik. –IGPAN. –1989. – 200 p.

Сведения об авторе

Мамонтова Алёна Андреевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации исполнения наказаний. E-mail: mamontovatomsk@mail.ru

Information about the author

Mamontova Alyona Andreevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the Department of the Organization of the Execution of Punishments. E-mail: mamontovatomsk@mail.ru

УДК 347.77

Е.В. Полуянова, С.Д. Ковалев

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье разбирается актуальный вопрос по внедрению цифровых технологий и созданию глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных в Российской Федерации, в частности с использованием биометрических персональных данных. В ходе исследования изучены Указы Президента о национальных целях и стратегических задачах развития в данном направлении. Проведен анализ сферы применения законодательства о персональных данных и основных принципах функционирования Единой системы идентификации и аутентификации Российской Федерации и Единой биометрической системы. Рассмотрены термины «биометрия», «персональные данные», «биометрические персональные данные» с целью изучения возможностей применения биометрических персональных данных. Изучены национальные стандарты в области биометрии. Представлены схемы регистрации в Единой системе идентификации и аутентификации Российской Федерации и Единой биометрической системе. Проанализированы принципы формирования систем распознавания личности, основанных на использовании биометрических персональных данных. Сформулированы предложения в законодательство, в частности предложено дополнить ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» в отношении перечня видов биометрических персональных данных.

Ключевые слова: цифровые технологии; Единая система идентификации и аутентификации Российской Федерации; персональные данные; биометрические персональные данные; Единая биометрическая система; системы распознавания личности.

E.V. Poluyanova, S.D. Kovalev

REGULATORY REGULATION OF USE BIOMETRIC PERSONAL DATA IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the current issue of implementing digital technologies and creating a global competitive infrastructure for data transmission, processing and storage in the Russian Federation, in particular using biometric personal data. The study examined presidential Decrees on national goals and strategic development objectives in this area. The analysis of the scope of application of the legislation on personal data and the basic principles of functioning of the Unified identification and authentication system of the Russian Federation and the Unified biometric system is carried out. The terms "biometrics", "personal data", "biometric personal data" are considered in order to study the possibilities of using biometric personal data. National standards in the field of biometrics were studied. Registration schemes in the Unified identification and authentication system of the Russian Federation and the Unified biometric system are presented. The principles of formation are analyzed

Keywords: digital technologies; unified identification and authentication system Russian Federation; personal data; biometric personal data; unified biometric system; identity recognition systems.

С целью решения задач по обеспечению внедрения цифровых технологий в жизнь современного общества 7 мая 2018 года был подписан Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором определена задача: «обеспечить: создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий; создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок»¹.

Кроме того 21 июля 2020 года был подписан Указ Президента РФ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором в рамках национальной цели «Цифровая трансформация» поставлены задачи на достижение «цифровой зрелости» ключевых

отраслей экономики и социальной сферы, а также государственного управления; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов².

В рамках реализации вышеназванных Указов Президента РФ на портале «Госуслуги» была организована и начала действовать Единая система идентификации и аутентификации Российской Федерации (далее – ЕСИА). Оператором данной системы является Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Пользователем системы идентификации и аутентификации в Российской Федерации может стать любое зарегистрированное в ЕСИА физическое лицо или представитель юридического лица, которое получило учетную запись и может использовать ее для доступа к информации, содержащейся в различных информационных системах³. Процесс подключения к ЕСИА в виде схемы представлен на рис. 1⁴.

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20, ст. 2817.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30, ст. 4884.

³ URL : <https://esia.gosuslugi.ru/idp/rlogin?cc=bp>.

⁴ URL : <https://gu.spb.ru/esia/>.

Рис. 1 Схема подключения к ЕСИА

В целях выполнения вышеупомянутых Указов Президента РФ на основе ЕСИА Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации была разработана – Единая биометрическая система¹. Любое физическое лицо, которое уже зарегистрировано в ЕСИА, может подтвердить свою учетную запись и зарегистрироваться в Единой биометрической системе и получить доступ к различным финансовым или государственным услугам не по паспорту или другому документу удостоверяющему личность, а по своим биометрическим персональным данным.

Прежде чем проанализировать вопрос о том, что включает в себя понятие «биометрические персональные данные», рассмотрим, что такое «биометрия». «Биометрия» (от греч. *bios* – жизнь, *metron* – мера) – это наука о применении математических методов в биологических исследованиях при изучении групповых свойств биологических объектов. Термин «биометрия» был предложен английским ученым Фрэнсисом Гальтоном (F. Galton)

в книге «Естественное наследование» (1889) [1, с. 10]. Широкого применения биометрия достигла в 20 веке в связи с прогрессом в области теории вероятностей и математической статистики и появлением кибернетики [2].

Нормативное регулирование в данной сфере осуществляет Федеральный Закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон № 152-ФЗ). Понятие персональных данных сформулировано в п. 1 ст. 3 Закона № 152-ФЗ. Персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). В Законе № 152-ФЗ, биометрические персональные данные являются одним из видов персональных данных, которые в свою очередь разграничены на четыре категории: общедоступные персональные данные (ст. 8), специальные категории персональных данных (ст. 10), биометрические персональные данные (ст. 11), кроме того персональные данные могут быть иной категории, если они не входят ни в одну из перечисленных.

¹ URL : <https://bio.rt.ru/citizens/>

Биометрические персональные данные отражены в ст. 11 Закона № 152-ФЗ. Так ч. 1 ст. 11 Закона № 152-ФЗ определяет, что к биометрическим персональным данным отнесены сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность¹. Полученные оператором данные о личности конкретного физического лица могут обрабатываться в соответствии ч. 2 ст. 11 Закона № 152-ФЗ только при наличии согласия лица, выраженного в письменной форме.

Перечень биометрических персональных данных, которые позволяют оператору установить личность человека, изложены в разъяснениях Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, к ним относятся: дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес и другие данные, а также иные физиологические или биологические характеристики человека, в том числе изображение человека (фотография и видеозапись)². Следует отметить, что аналогичного перечня в Законе № 152-ФЗ нет. Полагаем, что отсутствие такой информации является пробелом в законодательстве, который следует восполнить и внести изменения в ст. 11 Закона № 152-ФЗ.

Функционирование разработанной Единой биометрической системы обеспечивается обработкой заложенных в нее биометрических данных, при этом систе-

ма анализирует только два типа биометрии: голос и лицо. Одновременная проверка, с помощью соответствующих программ, двух этих видов биометрических персональных данных, позволяет распознать конкретное физическое лицо, и не дает возможности доступа к представленной персональной информации третьим лицам.

Порядок обработки, включая сбор, хранение параметров биометрических персональных данных в целях идентификации личности, порядок размещения и обновления биометрических персональных данных в единой биометрической системе, а также требований к информационным технологиям и техническим средствам, предназначенным для обработки биометрических персональных данных в целях проведения идентификации отражены в приказе Минкомсвязи России от 25.06.2018 года № 321³. Регистрация в Единой биометрической системе добровольная, физическому лицу, обратившемуся для регистрации, следует осуществить ее в финансовых организациях Российской Федерации, действующих на территории нашей страны. Перечень банков, оказывающих данную услугу, представлен на портале «Госуслуги». Сотрудник банка помогает выполнить процедуру регистрации, включая сбор и размещение биометрических персональных данных для создания биометрического шаблона физического лица. Процесс регистрации в Единой биометрической системе предлагаем рассмотреть в виде схемы на рис. 2⁴.

¹ О персональных данных : Федер. закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2006 г. : одобрен Сов. Федерации 14 июля 2006 г. // Российская газета. – 2006. – 29 июля.

² Разъяснения по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки : Разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. // URL : <https://pd.rkn.gov.ru/press-service/subject1/news2729/>.

³ Об утверждении порядка обработки, включая сбор и хранение, параметров биометрических персональных данных в целях идентификации, порядка размещения и обновления биометрических персональных данных в единой биометрической системе, а также требований к информационным технологиям и техническим средствам, предназначенным для обработки биометрических персональных данных в целях проведения идентификации : приказ Минкомсвязи России от 25 июня 2018 года № 321 // URL : <https://digital.gov.ru/ru/documents/6214/>.

⁴ URL : <http://zen.yandex.ru/media/investor100/edi-naia-biometricheskaia-sistema-chto-eto-i-zachem-ona-nujna-5bc0775735b68100aa4139d5>.

Рис. 2 Схема регистрации в Единой биометрической системе

Требования к информационным технологиям и техническим средствам, с помощью которых осуществляется процесс регистрации, зафиксированы в приказе Минкомсвязи России от 25.06.2018 года № 323, которым закреплены и формы подтверждения соответствия информационных технологий и технических средств, предназначенных для обработки биометрических персональных данных в целях проведения идентификации¹.

Кроме того в целях правового регулирования данной сферы разработаны различные национальные стандарты:

ГОСТ ISO/IEC 2382-37-2016 – предлагает словарь терминов и описание понятий в предметной области биометрии и разъяснения по использованию терминов в данной предметной области².

ГОСТ Р ИСО/МЭК 19784-1-2007 – закрепляет требования в автоматической

биометрической идентификации и биометрическому программному интерфейсу³.

ГОСТ Р ИСО/МЭК 19795-1-2007 – определяет требования к проведению эксплуатационных испытаний биометрических систем и представлению протоколов с результатами испытаний⁴.

ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013 – рассматривает информационные технологии в формате обмена биометрическими данными⁵.

ГОСТ Р 54412-2011 – предлагает обучающую программу по биометрии. В программу включены описание архитектуры

³ ГОСТ Р ИСО/МЭК 19784-1-2007 Автоматическая идентификация. Идентификация биометрическая. Биометрический программный интерфейс. Часть 1. Спецификация биометрического программного интерфейса (с Изменением № 1): Национальный стандарт Российской Федерации // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200067412>.

⁴ ГОСТ Р ИСО/МЭК 19795-1-2007 Автоматическая идентификация. Идентификация биометрическая. Эксплуатационные испытания и протоколы испытаний в биометрии. Часть 1. Принципы и структура : Национальный стандарт Российской Федерации // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200067413>.

⁵ ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013 Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 5. Данные изображения лица (с Изменением № 1) : Национальный стандарт Российской Федерации // URL : <http://docs.cntd.ru/document/1200108287>.

¹ Об утверждении форм подтверждения соответствия информационных технологий и технических средств, предназначенных для обработки биометрических персональных данных в целях проведения идентификации, требованиям к информационным технологиям и техническим средствам, предназначенным для указанных целей : приказ Минкомсвязи России от 25 июня 2018 года № 323 // URL : <https://digital.gov.ru/documents/6218/>.

² ГОСТ ISO/IEC 2382-37-2016 Информационные технологии (ИТ). Словарь. Биометрия // URL : <http://docs.cntd.ru/document/1200144206>.

биометрических процессов и процессов как таковых¹.

Системы распознавания личности достаточно прочно вошли в современную жизнь. Отдельные отрасли заняты развитием таких систем, востребованных в различных сферах деятельности, это и учет рабочего времени, и системы контроля доступа (СКУД), и видеонаблюдение, и системы контроля прохода, и различные виды досмотрового оборудования. На современном этапе жизни общества и государства востребована бесконтактная идентификация на COVID-19. Разработаны и действуют терминалы для осуществления бесконтактной идентификации на новую коронавирусную инфекцию COVID-19, а также для мониторинга на наличие других вирусных заболеваний. Такого рода системы оснащены тепловизионной камерой, отображающей изображения на экране, специализированным процессором для распознавания лиц и новейшими технологиями компьютерного зрения, то есть возможностью получения биометрических персональных данных. Кроме того системы оснащены технологиями бесконтактного распознавания лиц и новыми функциями обнаружения повышенной температуры, также возможностью определения наличия или отсутствия медицинской маски. Кроме распознавания лиц для полной идентификации пользователя система осуществляет распознавание по форме и отпечатку ладоней, по узору вен на них. Полученные данные сравниваются с сохраненными ранее шаблонами биометрических данных пользователей. В системе размещены фотографии пользователей, шаблоны лиц (с памятью, как правило, на 50 000 шаблонов), шаблоны ладоней (с памятью, как правило, на 5000 шаблонов), детектор расстояния до объек-

та, время идентификации (0.3 – 0.35 секунды) и журнал событий².

Глобальное развитие систем распознавания личности, основанных на получении и анализе биометрических персональных данных, имеет широкие перспективы. Считаем, что именно за биометрическими системами будущее. Полагаем, что для юридически грамотного применения норм Закона № 152 следует отразить в нем перечень видов биометрических персональных данных, который в настоящее время в законе отсутствует. Предлагаем дополнить положения ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» перечнем биометрических персональных данных и сформулировать ч. 1 данной статьи таким образом: «Сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека (биометрические персональные данные, к которым относятся физиологические данные – дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес и другие данные, а также иные физиологические или биологические характеристики человека, в том числе изображение человека (фотография и видеозапись), на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи».

¹ ГОСТ Р 54412-2011. Информационные технологии. Биометрия. Обучающая программа по биометрии : Национальный стандарт Российской Федерации // URL : <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-54412-2011>.

² URL : http://https://www.zkteco.ru/product_category/108.html.

Литература

1. Биометрия: учеб. пособие для вузов / П.С. Катмаков, В.П. Гавриленко, А.В. Бушов; под общ. ред. П.С. Катмакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 177 с. – (Серия : Университеты России).
2. Большая медицинская энциклопедия, онлайн версия. 3-е издание, под редакцией Петровского Б.В. : URL : <https://бмэ.орг/index.php/БИОМЕТРИЯ>.

References

1. Biometrics: textbook. the allowance for high schools / P.S. Kalmakov, V.P. Gavrilenko, A. V. Bosov; under the General editorship of P.S. Kaimakova. – 2nd ed. Rev. Moscow: yurayt Publishing house, 2019. – 177 p. – (Series: Universities of Russia).
2. Big medical encyclopedia, online version. 3rd edition, edited by B.V. Petrovsky: URL: <https://BME.org/index.php/BIOMETRICS>.

Сведения об авторах

Полуянова Елена Владимировна: Владимирский юридический институт ФСИН России (г. Владимир, Российская Федерация), доцент кафедры организации деятельности оперативных аппаратов УИС и специальных мероприятий, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: elenapoluyanova@icloud.com

Ковалев Сергей Дмитриевич: Владимирский юридический институт ФСИН России (г. Владимир, Российская Федерация), доцент кафедры организации деятельности оперативных аппаратов УИС и специальных мероприятий, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы. E-mail: sdk-exce@rambler.ru

Information about the authors

Poluyanova Elena Vladimirovna: Vladimir law Institute of the FPS of Russia (Vladimir, Russia), associate Professor of the Department of organization of operational devices of the penitentiary system and special events, candidate of law, associate Professor. E-mail: elenapoluyanova@icloud.com

Kovalev Sergey Dmitrievich: Vladimir law Institute of the FPS of Russia (Vladimir, Russia), associate Professor of the Department of organization of operational devices of the penitentiary system and special events, candidate of law, associate Professor. E-mail: sdk-exce@rambler.ru

УДК 34.037

К.В. Шевченко

ПРИНЦИП ПЕРСОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЛЕНА ЕДИНОЙ КОМИССИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЗАКУПОК

В статье анализируются механизмы реализации принципа персональной ответственности члена единой комиссии по осуществлению закупок.

Являясь одним из основополагающих принципов юридической ответственности, принцип индивидуализации составляет содержание деятельности контролирующих органов, поскольку учет всех факторов правонарушения и личности нарушителя напрямую связан с эффективностью применяемого к нему наказания и свидетельствует о высоком уровне правосознания в государстве.

В настоящее время законодатель предпринимает попытки персонифицировать ответственность членов комиссии по осуществлению закупок, хотя до недавнего времени этому аспекту не уделялось достаточно внимания.

В частности, предполагается использование электронных подписей членов комиссии при формировании протоколов в ходе проведения конкурентных процедур.

В то же время, будучи связанными с другими правовыми принципами, и в частности, с принципом соразмерности при назначении наказания, необходимо пересмотреть некоторые санкции норм за административные правонарушения с тем, чтобы у правоприменителя было больше возможностей проявить индивидуализацию при назначении наказания.

Ключевые слова: закупки; государственные нужды; принцип персональной ответственности; комиссия; член комиссии.

K.V. Shevchenko

THE PRINCIPLE OF PERSONAL RESPONSIBILITY IN THE ACTIVITIES OF A MEMBER OF THE UNIFIED PROCUREMENT COMMISSION

The article analyzes the mechanisms for implementing the principle of personal responsibility of a member of the unified procurement commission.

One of the fundamental principles of legal responsibility, the principle of individualization is the content of regulatory authorities, since all factors of the offense and the offender's directly linked with how effective apply punishment and indicates a high level of legal awareness in the state.

Currently, the legislator is trying to personalize the responsibility of members of the commission for the implementation of procurement, although until recently this aspect has not been given enough attention.

In particular, it is expected to use electronic signatures of commission members in the formation of protocols in the course of competitive procedures.

At the same time, being related to other legal principles, and in particular to the principle of proportionality in sentencing, it is necessary to review certain sanctions of norms for administrative offences so that the law enforcement officer has more opportunities to show individualization in sentencing.

Keywords: *procurement; state needs; principle of personal responsibility; commission; member of the commission.*

Одним из основополагающих принципов контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг является принцип персональной ответственности должностных лиц заказчика за действия (бездействие), связанные с реализацией законодательства в этой сфере. К таким должностным лицам законодательство относит и членов комиссии по осуществлению закупок.

В условиях уголовно-исполнительной системы практика идет по пути создания единых комиссий, объединяющих в себе функции конкурсных, аукционных, котировочных комиссий и комиссий по запросу предложений, поэтому именно о них пойдет речь в этой статье.

Известно, что принципы юридической ответственности как основополагающие идеи отражают уровень развития общества и права в целом. Однако, как показывает история, только лишь провозглашения принципа в законе недостаточно. Для того, чтобы он не был только лозунговым, необходимо наличие механизмов его реализации. Именно эти механизмы и дают жизнь правовому принципу. Иными словами, чем адекватнее сами идеи и механизмы их реализации, тем на более высокой ступени своего развития находится и само общество, и его правовая система.

Принцип индивидуализации юридической ответственности заключается в нескольких аспектах. С одной стороны, лицо несет наказание только за то, что совершено именно им. И это примитивный взгляд на природу индивидуальной ответственности. Для полноты подхода следует отметить, что индивидуализация проявляется и в характере и тяжести совершенного правонарушения, и в личности правонарушителя (пол, возраст, наличие смяг-

чающих и отягчающих вину обстоятельств).

При этом, как справедливо отмечает А.А. Иванов, «сущностные особенности индивидуализации как одной из основополагающих идей современного правоприменения можно увидеть в ее сравнении с двумя другими непреложными принципами юридической ответственности — ее законностью и неотвратимостью» [1]. В то же время все эти принципы неразрывно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Исходя из положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе в сфере закупок), комиссия по осуществлению закупок – это коллегиальный орган, к основным полномочиям которого относится рассмотрение поступивших заявок на участие в электронных процедурах и выявление победителя.

В силу ст. 39 Закона о контрактной системе в сфере закупок проведение заседания комиссии в заочной форме, а также делегирование своих полномочий запрещается. Не обозначен в законодательстве, но следует из его смысла, в том числе, из конструкции ч. 2, ч. 6 ст. 7.30 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), запрет на такое голосование членом единой комиссии, как «воздержался».

Исходя из правового статуса членов единой комиссии по осуществлению закупок, строятся, в частности, и составы административных правонарушений. Так, КоАП РФ предусматривает ответственность за отказ в допуске к участию в кон-

курсе или аукционе заявки, которая должна быть допущена, либо допуск конкурсной, аукционной заявок в том случае, если они должны быть отклонены. За совершение данного правонарушения предусмотрен административный штраф в размере одного процента от начальной (максимальной) цены контракта, но не менее пяти и не более тридцати тысяч рублей при этом (ч.2 ст. 7.30 КоАП РФ).

Отклонение котировочной заявки, подлежащей допуску к участию в конкурентной процедуре, а равно допуск котировочной заявки, подлежащей отклонению в соответствии с Законом о контрактной системе в сфере закупок (ч.6 ст. 7.30 КоАП РФ) наказываются административным штрафом в размере пяти процентов от начальной (максимальной) цены контракта, но не более тридцати тысяч рублей.

За определение победителя закупки в нарушение положений Закона о контрактной системе в сфере закупок предусмотрен административный штраф в размере пятидесяти тысяч рублей (ч. 7 ст. 7.30 КоАП РФ).

Наконец, нарушение сроков подписания протоколов заседания комиссии наказывается штрафом в три или тридцать тысяч рублей в зависимости от количества дней нарушения указанных сроков (ч.ч.13, 14 ст. 7.30 КоАП РФ).

Говоря о реализации принципа персональной ответственности, нельзя не отметить тот факт, что привлечению к административной ответственности подлежит член единой комиссии по осуществлению закупок, принявший незаконное решение, допустивший бездействие. Основными и, пожалуй, единственными документами, позволяющими определить субъекта такой ответственности, являются протоколы заседания единой комиссии. Данные протоколы в силу прямого указания Закона о контрактной системе подлежат размещению в единой информационной системе (например, ст.ст. 54.7, 69, 82.4).

Напомним, что единая комиссия по осуществлению закупок заказчика – это коллегиальный, постоянно действующий орган, решения, на заседаниях которого принимаются простым большинством голосов тех, кто присутствовал на заседании.

До недавнего времени законодателем недостаточно времени уделялось индивидуализации ответственности членов комиссии. Так, в частности, протокол заседания комиссии по рассмотрению заявок на участие в запросе котировок (ч. 8 ст. 78 Закона о контрактной системе в сфере закупок) не содержал и до сих пор не содержит такого требования, как решение каждого присутствующего члена комиссии в отношении каждой заявки.

Справедливости ради стоит отметить, что в настоящее время ст. 78 Закона о контрактной системе в сфере закупок не применяется. Однако с точки зрения персонализации ответственности такой подход законодателя говорит о наличии явного пробела в рассматриваемом аспекте. В то время комиссиям по осуществлению закупок приходилось вести еще один вариант котировочного протокола, в котором отражать решение каждого члена комиссии. А в некоторых случаях должностные лица учреждений уголовно-исполнительной системы ошибочно полагали, что решение комиссии по запросу котировок должно быть единогласным.

Более сложными с точки зрения индивидуализации ответственности членов единой комиссии в настоящее время являются составы административных правонарушений, предусмотренные ч. ч. 13 и 14 ст. 7.30 КоАП РФ. Нарушение сроков подписания протокола, как уже отмечалось, наказывается административным штрафом. Предположим, что большинство членов комиссии подписали протокол в обозначенные законом сроки, а один из них по каким-то причинам этого не сделал. Каким образом персонифицировать данное правонарушение, – непонят-

но, поскольку протокол заседания комиссии – это единый документ, в котором дата и время его подписания каждым членом комиссии не предусмотрены.

В соответствии со ст. 5 Закона о контрактной системе в сфере закупок электронные документы, направленные в ходе определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), должны быть подписаны усиленной электронной подписью и поданы с использованием электронной площадки, специализированной электронной площадки. Однако до настоящего времени данная норма в отношении документов, подготовленных членами единой комиссии, направляемых оператору электронной площадки и размещаемых в единой информационной системе, не действует. Протоколы по итогам их заседаний формируются на бумажном носителе, подписываются всеми присутствующими обычными подписями.

В связи с электронизацией конкурентных процедур закупок наблюдаются определенные шаги в решении данной коллизии. Так, статья 82.1 (в редакции, вступающей в действие с 01.10.2020) предусматривает обязанность членов комиссии подписать усиленными электронными подписями протокол подведения итогов запроса котировок в электронной форме.

Использование электронной подписи в работе членов единой комиссии значительно облегчит работу контролирующих органов в части персонификации их ответственности, поскольку в этом случае можно с достоверностью в секунды посмотреть информацию о том, кто и в какое время подписал документы. Однако данные правила будут действовать только в отношении запроса котировок в электронной форме. Представляется, что в перспективе это коснется всех конкурентных процедур.

Кроме того, при назначении конкретного размера штрафа контрольный орган в сфере закупок руководствуется санкци-

ей соответствующей статьи. Поскольку ч.7 ст. 7.30 КоАП РФ устанавливает штраф за нарушение в размере пятидесяти тысяч рублей, к штрафу в данном размере и присуждает контрольный орган в сфере закупок. Однако при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность. Именно такой позиции придерживаются суды при уменьшении размера штрафа.

В то же время при назначении наказания за правонарушения, размер санкции за которые меньше пятидесяти тысяч рублей, сам КоАП РФ в ст. 4.1 возможности уменьшить размер штрафа не допускает. Такой подход не соответствует принципу индивидуализации наказания, изложенному в ч.2 ст. 4.1.

Говоря об уголовной ответственности члена единой комиссии, стоит отметить, что специальный состав преступления, предусмотренный ст. 200.4 введен в Уголовный кодекс Российской Федерации не так давно. К уголовной ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе члена единой комиссии можно привлечь только в том случае, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило крупный ущерб. Однако, как уже отмечалось, решения членов единой комиссии носят коллегиальный характер, принимаются большинством голосов. В связи с этим, решение, принимаемое в пользу члена комиссии, который находится в меньшинстве, вряд ли можно считать подпадающим под действие ч.1 ст. 200.4 УК РФ, с точки зрения результата. С практической точки зрения он должен действовать группой лиц по предварительному сговору.

Подводя итог, следует отметить, что принцип персональной ответственности членов комиссии по осуществлению закупок как особое проявление общеправового принципа индивидуализации юридической ответственности не может существовать вне конкретных механизмов его реализации.

С одной стороны, член комиссии является частью коллегиального органа, чей

исход решения зависит от мнения большинства. С другой стороны, поскольку персонализация ответственности каждого члена комиссии лежит в основе общеправовых подходов, действующие механизмы не могут в полной мере учесть его при назначении наказания, что является отправной точкой для дальнейшего совершенствования законодательства.

Литература

1. Иванов, А.А. Индивидуализация в системе принципов юридической ответственности [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.07.2020).

References

1. Ivanov A.A. Individualizaciya v sisteme principov yuridicheskoy otvetstvennosti [Individualization in the system of principles of legal responsibility] // <https://cyberleninka.ru> (accessed 27.07.2020).

Сведения об авторе

Шевченко Константин Владимирович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы. E-mail: kvshevchenko@yandex.ru

Information about the author

Shevchenko Konstantin Vladimirovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the department of execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system. E-mail: kvshevchenko@yandex.ru

УДК 343.81

М.Н. Юрков

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАССМОТРЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ЗАЯВЛЕНИЙ И ЖАЛОБ ОСУЖДЕННЫХ И ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

В представленной статье детально рассмотрены особенности реализации права осужденных на обращение в органы государственной власти. В настоящий момент процедура подачи обращений осужденных и лиц, находящихся под стражей, регулируются Уголовно-исполнительным кодексом РФ и Федеральным законом РФ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ». В статье описан ряд проблем, с которыми сталкиваются указанные категории граждан при подаче обращений в органы государ-

ственной власти. Усложненные, в сравнении с процедурами подачи обращений обычными гражданами, данные процедуры в уголовно-исполнительной системе отрицательно сказываются на деятельности ее учреждений и органов. Автором статьи сделан вывод о необходимости разработки подзаконного акта, регулирующего процедуру обращения осужденных в органы государственной власти и указано его содержание. Произведен анализ обращений в международные органы защиты и проанализирована новая норма уголовно-исполнительного законодательства о национальной защите прав осужденных, которая является аналогом Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: обращения осужденных; жалобы осужденных; уголовно-исполнительное законодательство; ЕСПЧ; подача обращения.

M.N. Yurkov

TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF CONSIDERATION OF PROPOSALS, STATEMENTS AND COMPLAINTS OF CONDEMNED AND PERSONS CONTAINED UNDER GUARDIANS

The article details the peculiarities of the realization of the right of convicted persons to appeal to State authorities. At present, the procedure for filing applications from convicted persons and persons in detention is regulated by the Penal Enforcement Code of the Russian Federation and the Federal Law of the Russian Federation "On the Procedure for Consideration of Applications by Citizens of the Russian Federation." The article describes a number of problems faced by these categories of citizens when submitting applications to State authorities. These procedures in the penal correction system have a negative impact on the activities of its institutions and bodies, which are complicated compared to those of ordinary citizens. The author of the article concluded that it was necessary to develop a by-law regulating the procedure for the application of convicted persons to State authorities and indicated its content. Appeals to international protection bodies have been analysed and a new penal enforcement law on the national protection of the rights of convicted persons, which is an analogue of the European Court of Human Rights, has been analysed.

Keywords: addresses of convicts; complaints of convicts; Penal enforcement legislation; ECHR; application.

Каждый гражданин РФ имеет право на обращение [4]. Одной из групп, входящих в общее понятие «граждане», являются осужденные граждане, пребывающие в местах лишения свободы, которые также имеют право на обращения и тем самым защиту своих прав.

Обращения в жизни осужденных играют немаловажную роль: осуществляется правовая связь с органами, принявшими обращение; осужденные с помощью обращений отстаивают свои законные права и интересы. Следует также учитывать, что в праве осужденных на обраще-

ние в соответствующие инстанции присутствует и исправительный момент, поскольку с помощью него осужденные чувствуют, что, несмотря на совершенное ими деяние, государство признает его гражданином и охраняет его права, что может служить основой для его исправления.

Кроме того, обращения являются важным средством контроля над деятельностью ИУ и судебной системы. Важный аспект устанавливает ст. 15 УИК РФ, которая гласит о том, что обращения осужденных не подлежат цензуре [8]. Само

право на обращение осужденных регулируется на федеральном уровне, но отсутствует подзаконный акт, регулирующий организацию данного правомочия.

По мнению В.Г. Румянцевой, институт обращений граждан в местные органы и органы государственной власти – это самостоятельный комплексный правовой институт, регламентированный национальным и международным правозащитным законодательством, на основе которого закрепляется право человека и гражданина, их объединений непосредственно или через представителей обращаться в устной или письменной форме, индивидуально или коллективно в государственные органы и органы местного самоуправления в целях обеспечения реализации и защиты (восстановления) своих прав, свобод и законных интересов других лиц и участия в управлении делами государства [6].

Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» устанавливает три вида обращений, распространяющихся на все категории граждан: предложение, заявление и жалоба.

Эти виды письменных обращений распространяются и на обращения осужденных, но с учетом специфики их можно растолковать следующим образом:

1) предложения — это обращения осужденных, в которых содержатся сведения о необходимости сохранения либо изменения существующих явлений или процессов. Обычно они выражаются в предложениях об изменении действующего законодательства и нормативных правовых актов, а также практики ИУ;

2) заявления — это обращения осужденных, в которых, как правило, излагаются просьбы о необходимости принятия каких-либо решений или действий в интересах заявителя, например заявления осужденных с просьбой разрешить выезд за пределы ИУ;

3) жалобы — это обращения осужденных, в которых сообщается о нарушении прав, свобод и законных интересов и содержатся требования или просьбы о восстановлении нарушенных прав, свобод и интересов осужденных.

ФСИН России собирает и анализирует статистику по рассмотрению предложений, заявлений, жалоб и личного приема граждан, осужденных и лиц, содержащихся под стражей в центральный аппарат ФСИН России. Так, в частности, самым распространенным видом письменного обращения является заявление [2].

Основными вопросами, по которым осужденные, лица, содержащиеся под стражей, и их родственники обращались с письменными обращениями, являются просьбы:

— о переводах в исправительные колонии ближе к месту жительства;

— об улучшении медицинского обслуживания в исправительных колониях и следственных изоляторах, установлении или восстановлении группы инвалидности, освобождении по состоянию здоровья;

— обусловлено-досрочном освобождении из мест лишения свободы и помиловании.

Находясь в изоляции от общества, осужденные, не могут, как любой другой гражданин, самостоятельно воспользоваться данным правом, а осуществляют его в особом порядке, что требует выработки отдельных норм, закрепляющих данную процедуру.

В частности ряд процедур нуждается в более длительном, тщательном подходе к рассмотрению обращений, требует особого правового обеспечения и усложненного механизма реализации.

Право на подачу и рассмотрение обращений осужденным и процедурно не закреплено в уголовно-исполнительном законодательстве.

Таким правовым актом нам видится Инструкция по предоставлению государ-

ственной услуги по организации рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Данная инструкция должна в себя включать:

- стандарт предоставления государственной услуги;
- состав, последовательность и сроки выполнения процедуры и требования к порядку их выполнения;
- формы контроля над предоставлением государственной услуги;
- порядок обращений по каждому виду обращений.

Вышеуказанный регламент уже существовал, утвержденный приказом Минюста России от 29.06.2012 № 125. Данный приказ утратил свою силу на основании приказа Минюста России от 8 мая 2014 года № 95. Отмена была вызвана тем, что Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2012 года № 1254 «О внесении изменения в пункт 1 Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг» были отменены административные регламенты по рассмотрению обращений граждан. В связи с этим мы считаем, что необходимо возобновить данный правовой акт в новом улучшенном виде, а именно как инструкция.

В качестве улучшений данного правового акта следует признать следующее:

- 1) Ввести электронную форму предоставления предложений, заявлений и жалоб. В данном нормативно-правовом акте отсутствует данная возможность в силу его давности;
- 2) разрешить осуществлять личный прием осужденных, обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления в форме видеоконференцсвязи;
- 3) исключить цензуру в соответствии с ч. 4 ст. 15 УИК РФ.

Принятие соответствующего подзаконного акта восполнит пробел в органи-

зационном вопросе обращения осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Международные суды постепенно стали одним из основных инструментов обращения осужденных. Трудно не согласиться с мнением ЕСПЧ о том, что осужденным и лицам, заключенным под стражу не остается ничего, кроме как обращаться в международные органы защиты прав человека, которым является непосредственно ЕСПЧ [5]. Следуя из этого, существует проблема реализации защиты прав осужденных и лиц, заключенных под стражу национальными органами государственной власти.

Под влиянием международных органов трансформировались национальные системы стран-участниц. Так, Федеральным законом № 494 от 27.12.2019 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] с 27 января 2020 г. в РФ введен институт права на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении.

Суть данного права заключается в том, что осужденный или лицо, содержащее под стражей, в случае допущения в отношении него нарушений условий его содержания имеет право на обращение в суд о присуждении компенсации за нарушение.

На наш взгляд, предпосылкой к созданию собственного института компенсации является то, что закон гарантирует право обращения в ЕСПЧ только если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты осужденных, также следует отметить сложность процедур и невозможность обращения без помощи адвоката. По мнению С.А. Борсученко, отталкивающим фактором служит то, что большинство осужденных связывает деятельность международных правозащитных организаций с проведением гуманитарных акций в исправительных учреждениях [1].

Таким образом, следует сделать вывод, что обращение для осужденных — это один из важнейших способов защиты своих прав. Важно, что и с позиции права, и с позиции документоведения для данной категории граждан обращения в письменной форме по сравнению с устными обращениями более предпочтительны, по-

скольку имеют юридическую силу. Анализ работы с письменными обращениями осужденных граждан свидетельствует о том, что на них в основном распространяются общие правила работы с обращениями граждан, действующие на территории РФ.

Литература

1. Борсученко, С.А. Контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. - 2005. - 350 с.
2. Обзор обращений граждан // <http://fsin.su>: ФСИН России. Режим доступа: // <http://fsin.su/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (доступ свободный).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 27.12.2019 № 494 // Российская газета. - № 296. - 31 декабря.
4. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федеральный закон РФ от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 19. - Ст. 2060; № 295. - 2018. - 29 декабря.
5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 января 2012 г. Дело «Ананьев и другие против России» [Ananyev and Others v. Russia] (жалобы NN 42525/07 и 60800/08) (I Секция) // Бюллетень ЕСПЧ. - 2012. - № 8.
6. Румянцева В.Г., Им В.В. Институт обращений граждан в органы государственной и местной власти: понятие, сущность, содержание // История государства и права. - 2008. - № 14. - С. 2.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 2. - Ст. 198; 2019. - № 52 (ч. I). - Ст. 7812.
8. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. - 2020. - 1 апреля.

References

1. Borsuchenko S.A. Monitoring the observance of the rights and legitimate interests of persons sentenced to imprisonment by the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. - 2005. - 350 p.
2. Judgment of the European Court of Human Rights of January 10, 2012. Ananyev and Others v. Russia [Ananyev and Others v. Russia] (complaints NN 42525/07 and 60800/08) (Section I) // ECHR Bulletin. - 2012. - no. 8.
3. Overview of citizens' appeals // <http://fsin.su>: Federal Penitentiary Service of Russia. Access mode: // <http://fsin.su/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (free access).
4. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 27, 2019 no. 494 // Russian newspaper. - no. 296. - December 31.
5. On the procedure for considering applications from citizens of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated 02.05.2006 no. 59-FZ (as amended on

-
- 12.27.2018) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2006. - no. 19. - Art. 2006; no. 295. - 2018. - December 29.
6. Rummyantseva V.G., Im V.V. The Institute of Citizens' Appeals to State and Local Authorities: Concept, Essence, Content // History of State and Law. - 2008. - no. 14.
 7. The Penal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of 08.01.1997 no. 1-FZ (as amended on 12/27/2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1997. - no. 2. - Art. 198; 2019. - no. 52 (part I). - Art. 7812.
 8. Criminal code of the Russian Federation: Federal law of the Russian Federation from 13.06.1996 no. 63-FZ (ed. from 01.04.2020) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. no. 25. St. 2954; Official Internet portal of legal information. 2020. April 1.

Сведения об авторе

Юрков Михаил Николаевич: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры боевой, тактико-специальной и физической подготовки. E-mail: mihail-yurkov@mail.ru

Information about the author

Yurkov Mikhail Nikolaevich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), teacher of the Department of Combat, Tactical-Special and Physical Training. E-mail: mihail-yurkov@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ

Management

УДК 343.8

М.В. Киселёв, М.В. Прохорова

**К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИЯХ РУКОВОДИТЕЛЯ
УЧРЕЖДЕНИЯ УИС**

Управление учреждениями УИС представляет собой сложный и многогранный процесс. Особая роль при этом отводится руководителю учреждения, который наряду с общими, характерными для всех профессиональными и личностными характеристиками должен обладать и дополнительными, специфическими качествами и компетенциями, свойственными ему в связи с имеющейся спецификой самих учреждений УИС. Результаты современных научных исследований в науке управления и менеджмента все чаще определяют приоритетный набор компетенций, которыми должен обладать руководитель любой организации или учреждения. В то же время в связи с многопрофильностью деятельности учреждений УИС данные компетенции применительно к руководителям таких учреждений не носят приоритетный характер и обладают общими признаками. Специфика управленческой деятельности руководителя учреждения УИС формирует определенный набор структурно взаимосвязанных компетенций и их элементов, среди которых важное место занимает знание предмета деятельности.

Формирование необходимого набора компетенций руководителя учреждения УИС реализуется в течение нескольких периодов, связанных с обучением кандидата на должность руководителя в рамках высшего образования, самообразования, практической деятельности, института наставничества, служебной подготовки и дополнительного профессионального образования. Наличие повышенных требований к профессиональным и личностным характеристикам руководителя учреждения УИС предполагает разработку дополнительных направлений в ходе их подготовки. Это несомненно позволит повысить в дальнейшем эффективность их управленческой деятельности в целом.

Ключевые слова: учреждения УИС; управление; руководитель; компетенции; компетентность.

M.V. Kiselev, M.V. Prokhorova

**ON THE ISSUE OF THE COMPETENCE OF THE HEAD
OF THE PENAL SYSTEM INSTITUTION**

Management of UIS institutions is a complex and multifaceted process. In this case, a special role is assigned to the head of the institution, who, along with the general professional and personal characteristics characteristic of all, should have additional, specific qualities and compe-

tencies inherent in him in connection with the existing specifics of the penal institutions themselves. The results of modern scientific research in the science of management and management increasingly determine the priority set of competencies that the head of any organization or institution should have. At the same time, due to the multidisciplinary nature of the activities of UIS institutions, these competencies in relation to the heads of such institutions are not a priority and have common features. The specifics of the managerial activity of the head of the UIS institution forms a certain set of structurally interrelated competencies and their elements, among which knowledge of the subject of activity occupies an important place.

The formation of the necessary set of competencies for the head of a UIS institution is implemented over several periods associated with training a candidate for the position of a head in the framework of higher education, self-education, practical activities, the institution of mentoring, service training and additional professional education. The presence of increased requirements for the professional and personal characteristics of the head of the UIS institution presupposes the development of additional directions in the course of their preparation. This will undoubtedly increase the effectiveness of their management activities in general in the future.

Keywords: *institutions of the UIS; control; leader; competence; competence.*

Одним из актуальных вопросов организации управления в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) на сегодняшний момент так и остается вопрос о компетенциях, которыми должен обладать руководитель.

Деятельность руководителя учреждения УИС (исправительного учреждения, следственного изолятора) отличается своей многопрофильностью и обуславливается воздействием внутренних и внешних факторов [3, с. 60]. Это связано с тем, что руководитель такого вида учреждения, по сути, является «минируководителем муниципального образования», поскольку обеспечивает выполнение всех функций жизнеобеспечения человека. Однако, кроме того, он также осуществляет и правоохранительную функцию, возложенную на него законом. Это в свою очередь предполагает наличие у руководителя достаточного опыта, знания предмета, умения находить контакт с различными категориями людей. Также руководитель должен быть мобильным, уметь организовывать любой вид деятельности (что обусловлено многогранностью функций в деятельности учреждения), уметь управлять коллективом, иметь волю и быть морально и психологически готовым к возникающим проблемам в процессе службы. В

то же время вышеперечисленный нами перечень компетенций руководителя не является закрытым, так как в процессе реализации поставленных государством задач возникает необходимость наличия и других коммуникативных свойств (дипломатия, ведение переговоров, действия при чрезвычайных ситуациях, способность добиваться поставленной цели и т.д.).

Среди наиболее важных профессиональных качеств современного эффективного руководителя любого вида организации или предприятия нередко называются следующие: способность сформировать эффективную команду; способность к стратегическому мышлению; способность принимать решения в условиях неопределенности; самодисциплина и организованность; способность налаживать и поддерживать конструктивные отношения с внешними сторонами и внутри коллектива [4]. В некоторой степени следует согласиться с данными утверждениями, однако необходимо учитывать, что, в принципе, под определение «менеджер» подпадает большое количество должностей современной экономики и не только. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что далеко не во всех отраслях профессиональной деятельности менеджера можно рассматривать как человека, который мо-

жет только управлять, поскольку без четкого знания предмета такой деятельности осуществление руководства вызывает значительные затруднения, что впоследствии может привести к нежелательным последствиям, и, в частности, это относится к учреждениям УИС.

Также отдельными авторами среди приоритетных (имеющих наиболее важное значение) компетенций современного руководителя называются: лидерство; гибкость; концептуальность; способность сформировать команду [5, с. 192]. Следует согласиться с необходимостью наличия у руководителя указанных компетенций, однако отметим тот факт, что они достаточно общеизвестны и имеют общий характер. При рассмотрении вопросов о компетенциях руководителей учреждений УИС более верным представляется следующее: в отношении руководителя указанного уровня речь должна вестись не о компетенциях, которые как правило закладываются во время образовательного процесса и служебной деятельности, а о компетентности, то есть способности человека успешно выполнять свои профессиональные обязанности на практике. Конечно же, не получив достаточного количества компетенций трудно стать компетентным человеком в области выбранной им профессии. И это говорит о том, что формирование будущего руководителя должно начинаться с процесса его обучения и продолжаться в дальнейшем в профессиональной деятельности, сопровождаемая повышением квалификации в образовательных организациях. Кроме того, необходимо отметить важность прохождения руководителем всех «ступеней» управления, что позволит ему приобрести весь спектр компетенций, позволяющих сформировать личность компетентного и эффективного руководителя.

Рассматриваемые нами компетенции руководителя структурно связаны. Так лидерство и знание предмета представляет собой совокупность двух элементов:

врожденного (черта характера) и приобретенного (обучение и практика). Как основополагающая компетенция лидерство руководителя характеризуется его умением мотивировать подчиненных на эффективную работу, приложение в случае необходимости, дополнительных усилий для достижения поставленных целей [5, с.190]. Однако при этом необходимо иметь в виду, что руководитель, не имеющий представления об объекте управления, в принципе, не может стать лидером, поскольку принимаемые им решения должны соответствовать целям и задачам учреждения. В противном случае такое руководство не приведет к положительному результату. При этом, скорее всего, у подобного руководителя в коллективе сформируется неприглядная репутация.

Гибкость руководителя характеризуется способностью к эффективной адаптации и работы в любых условиях, для чего необходимы толерантность, межкультурное и межличностное понимание, стрессоустойчивость. С учетом того, что в местах лишения свободы, по сути, находятся постоянно две категории людей: сотрудники, то есть по определению законопослушные граждане и осужденные, а также лица, содержащиеся под стражей, то в этом аспекте гибкость руководителя должна обеспечивать наименее конфликтную составляющую между данными категориями.

Концептуальность, как одну из компетенций руководителя, составляют: системность мышления, стратегическое видение, аналитические способности, креативность мышления, способность принимать быстрые решения в условиях неопределенности и рисков, обладание специфическими знаниями в конкретной сфере деятельности. Однако повторимся и отметим, что только четкое знание руководителем предмета деятельности сопутствует эффективной концептуальности.

Способность сформировать команду как компетенция современного руководи-

теля, заключается в наличии у него, в том числе, определенных личностных качеств, способствующих стимулированию подчиненных работать в команде. В то же время следует учитывать, что у руководителя учреждения УИС отсутствуют полномочия принимать на службу и увольнять со службы средний и старший начальствующий состав. Это определяет тот факт, что руководитель должен уметь работать с сотрудниками и работниками уже занимающими на момент его прихода на службу соответствующие должности. Кроме того, смена соответствующих заместителей (руководителей ниже рангом) не может быть предметом гарантии более качественного положения дел. Также необходимо учесть еще один немаловажный аспект - цель назначения руководителя. А именно, поддерживать работу учреждения в том состоянии, в котором оно находится изначально (хорошее положение дел); осуществить антикризисное управление; изменить морально-психологическое состояние в учреждении и т.д. Именно исходя из этих целей и условий и будут складываться требования руководителя к подчиненным. Отметим также, что хорошо сформированная команда, несомненно, является позитивным аспектом, однако не следует забывать, что за все положение дел в учреждении ответственность несет руководитель [2, с.86].

Помимо повышения эффективности реализуемых компетенций знание предмета деятельности позволяет руководителю грамотно и четко определять задачи, уметь их контролировать на каждом этапе и в случае неблагоприятного развития событий производить их немедленную корректировку, что так способствует в дальнейшем исключение возможности введения руководителя в заблуждение по какому-либо вопросу.

Следует согласиться с предложением Е.А. Шагаевой, которая выделяет следующие наиболее важные элементы компетенций руководителя [6, с.121-122]:

«...– знание особенностей личностного и межличностного взаимодействия;

- знание основ формирования и организации деятельности коллектива;
- знание основ конфликтологии;
- знание основ стимулирования рабочей деятельности;
- знания в области технологии подготовки и ведения совещаний;
- знания в области невербальной коммуникации;
- знания в области управления организацией (в т. ч. знание способов антикризисного управления);
- знание стратегий и тактик контактного взаимодействия;
- знания в области технологии подготовки и ведения деловых совещаний;
- умение управлять действиями подчиненных, учитывая их способности и возможности;
- умение делегирования функций заместителям;
- умение объяснять задачи и обеспечивать условия их выполнения;
- умение использовать новейшие информационно-коммуникативные технологии;
- умение говорить публично;
- умение противостоять психологическому давлению;
- умение принимать решение в условиях напряженности и нехватки времени».

Но при этом необходимо учитывать, что места лишения свободы - это специфическая отрасль, в которой существуют четкие рамки распределения функций и, соответственно, ответственности, что, в свою очередь, может не в полном объеме соответствовать вышеперечисленным элементам компетенций. Например, руководитель не может работать постоянно в состоянии рабочих совещаний – в связи с многопрофильностью учреждений УИС, большим объемом различной информации, руководители различных уровней не всегда могут быть в курсе дел друг друга в полном объеме. Но при этом разрывать

эту цепь на отдельные элементы невозможно, так как подобное, в принципе, не позволит в дальнейшем достигать поставленных целей. Соответственно, руководитель обязан уметь при проведении совещания (иных мероприятий) увязывать эту цель в общую структуру целей и ставить задачи исходя из хронологической возможности стыкования этапов с каждым направлением деятельности. В противном случае цели скорее всего будут не достигнуты.

Таким образом, эффективность работы руководителей учреждений УИС зависит от наличия у них определенных профессиональных качеств и компетенций [3, с. 62-64]. В связи с этим их профессиональная подготовка должна быть ориентирована, прежде всего, на формирование и развитие у них знания предмета, необходимого уровня мышления, навыков принятия управленческих решений, затрагивающих общесистемные интересы, несущих большую социальную нагрузку, требующих изучения и анализа больших массивов информации [1, с. 24] а также умения осуществлять функции распределения ресурса и контроля за всей деятельностью подчиненных, умение руководить вверенным коллективом и лиц, содержащимся в учреждении, причем, как в текущей повседневной обстановки, так и в экстренных ситуациях.

Исходя из вышесказанного следует вывод о том, что компетенции, необходимые руководителю исправительного учреждения, должны закладываться с момента начала его обучения и продолжаться в процессе всей его дальнейшей службы. Соответственно, помимо прилежного отношения к обучению в системе высшего образования большую роль играет институт наставничества, но не с формализованной формой, а с целью становления грамотного сотрудника и эффективного руководителя впоследствии. Тем самым на момент выдвижения кандидата на должность руководителя учреждения он

по определению обязан стать компетентным сотрудником для обозначенной должности. При этом в обязательном порядке он должен быть морально и психологически подготовленным для выполнения этих важных функций.

Учитывая, что личность каждого руководителя проявляется в совокупности его деловых, профессиональных, интеллектуальных и личностных качеств, целесообразно определить, какими методами они формируются.

Для развития профессиональных качеств применимы традиционные методы получения знаний, то есть обучения в системе высшего образования, желательно, специализированного. Так как неспециализированное образование подразумевает дополнительные образовательные элементы получения необходимой профессии. Кроме того, это по определению формирует и интеллектуальные способности, которые очень необходимы для дальнейшего развития человека. Важную роль в этом случае играет и самообразование (самостоятельное обучение), а также обучение в системе служебной подготовки и дополнительного профессионального образования. Последнее позволяет совершенствовать знания в системе повышения квалификации, либо получить новую профессию в системе профессиональной переподготовки. Это, в свою очередь, расширяет спектр компетенций сотрудника.

Соответственно, при организации дополнительного профессионального образования сотрудников, стоящих в резерве на замещение должностей руководителей учреждений УИС, необходимо включать в содержание программ дополнительного профессионального образования следующие направления [1, с. 23-24]:

- управление учреждением при осложнении оперативной обстановки, при возникновении чрезвычайных обстоятельств;
- принятие управленческих решений

в экстремальных условиях, условиях неопределенности и риска;

– управление коллективом в условиях психотравмирующих и негативных социально-экономических факторов;

– порядок обеспечения прав и законных интересов граждан;

– организация производственно-хозяйственной деятельности и др.

Эти темы позволяют понимать, каким образом и исходя из каких сложившихся обстоятельств можно вывести деятельность учреждения из кризисного состоя-

ния с наиболее низкими потерями.

Следует также отметить, что формирование компетенций у человека не может существовать как «функция сама для себя». При подобных обстоятельствах уровень развития индивидуума находится в постоянной стагнации, что препятствует его дальнейшему динамичному росту, который также подразумевает выстраивание карьеры. Тем самым заложенные компетенции и дальнейшее развитие человека должны перерасти в его компетентность.

Литература

1. Голодов, П.В. Правовое регулирование и организация деятельности руководителя учреждения уголовно-исполнительной системы: Моногр. Вологда. – 2007. – 248 с.
2. Киселев, М.В., Прохорова, М.В. Управленческое решение: факторы и порядок принятия // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2020. – № 2 (4). – С.86-92.
3. Кольев, А.А. Оценка требований, предъявляемых к руководителям УИС // Пениitenciарная наука. – 2010. – №12. – С.60-67.
4. Ключевые компетенции российских менеджеров: документ для обсуждения / А. Афонин [и др.]. – М., 2003.
5. Федоров, Ю.В. Приоритетные компетенции современного руководителя // Инновации и инвестиции. – 2014. – №2. – С. 190-195.
6. Шагаева, Е.А. Психологическая структура контактности руководителя // Вестник ТГУ. – 2011. – №10. – С. 199-123.

References

1. Golodov P.V. Pravovoye regulirovaniye i organizatsiya deyatel'nosti rukovoditelya uchrezhdeniya ugovovno-ispolnitel'noy sistemy [Legal regulation and organization of activities of the head of the institution of the penal system]: Monogr. Vologda, 2007. - 248 p.
2. Kiselev M.V., Prokhorova M.V. Upravlencheskoye resheniye: faktory i poryadok prinyatiya [Management decision: factors and procedure for adoption] // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii [Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Studies of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2020, № 2 (4). - pp. 86 – 92.
3. Kol'yev A.A. Otsenka trebovaniy, pred'yavlyayemykh k rukovoditelyam UIS [Assessment of the requirements for the heads of the penal system] // Penitentsiarnaya nauka [Penitentiary science], 2010, №12. – pp.60-67.
4. Klyuchevyye kompetentsii rossiyskikh menedzherov: dokument dlya obsuzhdeniya [Key competencies of Russian managers: discussion paper] / A. Afonin [i dr.]. – M., 2003.
5. Fedorov YU.V. Prioritetnyye kompetentsii sovremennogo rukovoditelya [Priority competencies of a modern leader]// Innovatsii i investitsii [Innovations and investments], 2014, №2. – pp. 190-195.
6. Shagayeva Ye.A. Psikhologicheskaya struktura kontaktности rukovoditelya [Psychologi-

cal structure of the leader's contactness] // Vestnik TGU [Vestnik TSU], 2011, №10. – pp. 199-123.

Сведения об авторах

Киселёв Михаил Валентинович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения наказаний, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: aleksandr1224@icloud.com

Прохорова Мария Владимировна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации исполнения наказаний, кандидат юридических наук. E-mail: prohorova@rambler.ru

Information about the authors

Kiselev Mikhail Valentinovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Associate Professor of the Department of Execution of Sentences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. E-mail: aleksandr1224@icloud.com

Prokhorova Maria Vladimirovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Head of the Department of the Organization of the Execution of Punishments, candidate of law. E-mail: prohorova@rambler.ru

УДК 343.811

А.Ю. Симонов

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СРЕДСТВАМИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОТ ВИРУСНЫХ ИНФЕКЦИЙ

В статье обсуждаются правовые аспекты по обеспечению работников и спецконтингента пенитенциарной системы средствами индивидуальной защиты от вирусных инфекций и проведения дополнительных санитарно-противоэпидемических мероприятий. Рассматривается введение режима функционирования «повышенная готовность» для предотвращения катастрофических последствий, вызванных новой коронавирусной инфекцией. Автором проанализированы актуальные правовые документы, направленные на профилактические меры защиты от биологически опасных вирусов, способных привести к биологической чрезвычайной ситуации. Рассматриваются различные категории риска инфицирования новой коронавирусной инфекцией работников уголовно-исполнительной системы, подлежащие обеспечению средствами индивидуальной защиты. Конкретизируются объемы необходимых запасов средств индивидуальной защиты, исходя из рекомендаций Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Отдельное внимание уделяется созданию запасов средств защиты в учреждениях уголовно-исполнительной системы для работников и спецконтингента. Рассматривается обеспечение критически важных объектов в условиях распространения новой коронавирусной инфекции в рамках создания материально-технических резервов.

Ключевые слова: новая коронавирусная инфекция; режим повышенной готовно-

сти; работники уголовно-исполнительной системы; средства индивидуальной защиты.

A.Yu. Simonov

LEGAL ASPECTS OF PROVIDING THE EMPLOYEES OF THE CRIMINAL ENFORCEMENT SYSTEM WITH MEANS OF PERSONAL PROTECTION FROM VIRAL INFECTIONS

The article discusses the legal aspects of providing workers and the special contingent of the penitentiary system with personal protective equipment against viral infections and the implementation of additional sanitary and anti-epidemic measures. The introduction of a "high alert" mode of operation is being considered to prevent the catastrophic consequences caused by the new coronavirus infection. The author analyzed current legal documents aimed at preventive measures of protection against biologically dangerous viruses that can lead to a biological emergency. Various categories of risk of infection with a new coronavirus infection of employees of the penal system, subject to personal protective equipment, are considered. The volumes of necessary stocks of personal protective equipment are specified, based on the recommendations of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare. Special attention is paid to the creation of stocks of protective equipment in the institutions of the penal system for employees and special contingents. The provision of critical facilities in the context of the spread of a new coronavirus infection as part of creating material and technical reserves is being considered.

Key words: *new coronavirus infection; high alert; employees of the penal system; personal protective equipment.*

Одним из наиболее опасных видов чрезвычайной ситуации являются биологические чрезвычайные ситуации, вызванные распространением природных инфекций. В результате биологических чрезвычайных ситуаций происходит нарушение условий нормальной деятельности учреждений, возникает угроза здоровью и жизни работников в связи с распространением заболеваний инфекционной природы. Для предотвращения катастрофических последствий большое значение имеет адекватная биологическая защита в чрезвычайной ситуации. Необходимо обратить внимание на то, что в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ (далее - Закон 68-ФЗ) внесены изменения Федеральным законом от 01 апреля 2020 года № 98-ФЗ, где под чрезвычайную ситуацию попадает распространение заболевания,

представляющего опасность для окружающих. В соответствии с названным законом в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъектах Российской Федерации введен режим повышенной готовности. Например, Распоряжением Администрации Томской области от 18 марта 2020 года № 156-ра «О введении режима функционирования «повышенная готовность» для органов управления и сил звеньев территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Томской области», который был продлен до 30 сентября 2020 года.

Режим повышенной готовности предусматривает правила поведения, обязательные для исполнения организациями и гражданами при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Данные правила прописаны в

Постановлении Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 417. В частности пункт 4 «г» данного постановления запрещает гражданам осуществлять действия, создающие угрозу безопасности жизни, здоровью, санитарно-эпидемиологическому благополучию иных лиц, находящихся на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации.

По предписанию главных государственных санитарных врачей вводятся ограничительные мероприятия: административные, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, направленные на предотвращение распространения инфекционных заболеваний и предусматривающие особый режим хозяйственной и иной деятельности, ограничение передвижения населения, транспортных средств, грузов, товаров и животных [3].

Согласно статье 14 пункту «ж» Закона 68-ФЗ организации обязаны создавать резервы финансовых и материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций. Статья 9 Федерального закона от 12 февраля 1998 года № 28-ФЗ «О гражданской обороне» гласит: «Организации в пределах своих полномочий и в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации создают и содержат в целях гражданской обороны запасы материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств». Запасы создаются заблаговременно в резервах материальных ресурсов федеральных органов исполнительной власти [1]. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации определяют номенклатуру и объемы создаваемых запасов, создают и содержат их, а также осуществляют контроль за их использованием [2].

В вышеуказанных федеральных зако-

нах отсутствуют конкретные указания об объемах и перечне запасов средств индивидуальной защиты. Однако для своевременного проведения защитных мероприятий в организациях и учреждениях запас средств индивидуальной защиты работников жизненно необходим.

Обеспечение работников уголовно-исполнительной системы, осужденных и лиц, содержащихся под стражей (далее – спецконтингент УИС), средствами индивидуальной защиты (далее – СИЗ) осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2000 г. № 379 «О накоплении, хранении и использовании в целях гражданской обороны запасов материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств». Согласно данному постановлению создание запасов и определение их объемов и номенклатуры осуществляются исходя из потребности федеральными органами исполнительной власти в пределах своих полномочий. Объемы необходимых запасов средств индивидуальной защиты рассчитываются исходя из рекомендаций Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор).

Так в письме Роспотребнадзора от 10.03.2020 № 02/3853-2020-27 работодателю рекомендуется обеспечить своих работников:

при прибытии работников в организацию (учреждение) - возможность обработки рук кожными антисептиками (в том числе с помощью установленных дозаторов), или дезинфицирующими салфетками с установлением контроля за соблюдением этой процедуры;

контроль температуры тела работников при прибытии работников в организацию (учреждение) и в течение рабочего дня с применением аппаратов для измерения температуры тела бесконтактным или контактным способом (инфракрасные, электронные термометры, переносные

тепловизоры) с обязательным отстранением от нахождения на рабочем месте лиц с повышенной температурой тела и с признаками инфекционного заболевания;

качественную уборку внутри зданий с применением дезинфицирующих средств вирулицидного действия, уделив особое внимание дезинфекции дверных ручек, поручней, перил, выключателей, контактных поверхностей, мест общего пользования (комнаты приема пищи, отдыха, душевых, туалетных комнат, спортивных залов и оборудования для занятия спортом и т.п.), во всех помещениях - с кратностью обработки каждые 2 часа;

наличие в организации не менее чем пятидневного запаса дезинфицирующих средств для уборки помещений и обработки рук работников, средств индивидуальной защиты органов дыхания на случай выявления лиц с признаками инфекционного заболевания (маски, респираторы);

регулярное (каждые 2 часа) проветривание рабочих помещений;

применение в рабочих помещениях бактерицидных ламп, рециркуляторов воздуха с целью регулярного обеззараживания воздуха (по возможности).

Роспотребнадзором разработаны рекомендации по применению средств индивидуальной защиты для различных категорий граждан при рисках инфицирования COVID-19 (письмо от 11 апреля 2020 г. № 02/6673-2020-32). В данных рекомендациях в зависимости от вида выполняемых работ в условиях распространения COVID-19 профессиональные группы делят на следующие категории риска инфицирования вирусом SARS-CoV-2, который отнесен ко II группе патогенности:

чрезвычайно высокого профессионального риска, высокого профессионального риска, среднего профессионального риска, малого профессионального риска. Согласно Постановлению главного государственного санитарного врача ФСИН России от 18.05.2020 № 582 «О введении

дополнительных санитарно-противоэпидемических (профилактических) мер, направленных на недопущение возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», необходимо обеспечивать работников уголовно-исполнительной системы средствами индивидуальной защиты (защитной одеждой) в соответствии с рекомендациями Роспотребнадзора и в зависимости от категории риска инфицирования вирусом новой коронавирусной инфекции COVID-19 при выполнении служебных и трудовых обязанностей.

Работников УИС, подверженных чрезвычайно высокому риску инфицирования новой коронавирусной инфекцией: работников медицинских организаций ФСИН России и структурных подразделений (далее - медицинские организации), оказывающих медицинскую помощь пациентам с COVID-19, подтвержденным лабораторно, в стационарных условиях - средствами индивидуальной защиты (защитной одеждой) I типа и респираторами.

Работников УИС, подверженных высокому риску инфицирования новой коронавирусной инфекцией: работников диагностических лабораторий, проводящих первичные исследования на COVID-19, работников отделений инфекционного профиля и перепрофилированных отделений медицинских организаций для оказания медицинской помощи больным с подозрением на COVID-19, медицинских работников медицинских организаций, осуществляющих амбулаторный прием пациентов с заболеваниями органов дыхания, реанимационную и специализированную помощь (в том числе на дому пациентам с признаками инфекционных заболеваний), лиц, проводящих текущую и заключительную дезинфекцию при наличии или после убытия больного с COVID-19 - средствами индивидуальной защиты (защитной одеждой) II типа и респираторами.

Работников УИС, подверженных

среднему риску инфицирования новой коронавирусной инфекцией: медицинских работников медицинских организаций, в том числе, работников обсерваторов и лиц, осуществляющих медицинское наблюдение за клинически здоровыми лицами - средствами индивидуальной защиты (защитной одеждой) III типа;

сотрудников режимной, воспитательной, оперативной служб, иных служб и подразделений охраны и конвоирования учреждений УИС, имеющих непосредственный контакт с лицами, содержащимися в учреждениях УИС - средствами индивидуальной защиты (защитной одеждой) IV типа.

Работников УИС, подверженных малому риску инфицирования новой коронавирусной инфекцией: иных работников учреждений и органов УИС, работников и обучающихся образовательных учреждений ФСИН России - средствами индивидуальной защиты - масками медицинскими/респираторами фильтрующими/иными фильтрующими средствами индивидуальной защиты органов дыхания/масками ватно-марлевыми, перчатками резиновыми или из полимерных материалов.

Обеспечивать средствами индивидуальной защиты (защитной одеждой) II типа и респираторами работников УИС, подверженных среднему риску инфицирования новой коронавирусной инфекцией, имеющих непосредственный контакт с больными COVID-19 при осуществлении служебной и трудовой деятельности.

Обеспечивать лиц, содержащихся в учреждениях УИС, средствами индивидуальной защиты:

масками медицинскими или масками ватно-марлевыми;

осужденных, привлекаемых к работам на объектах питания и коммунально-бытового обеспечения учреждений УИС - масками медицинскими или масками ватно-марлевыми, перчатками резиновыми или из полимерных материалов.

Обеспечивать средствами индивиду-

альной защиты (защитной одеждой) II типа и респираторами осужденных, привлекаемых к работам на объектах питания и коммунально-бытового обеспечения учреждений УИС, имеющих непосредственный контакт с больными COVID-19, и/или привлекаемых к работам в эпидемиологических очагах COVID-19.

Нормирование и применение средств индивидуальной защиты осуществлять в соответствии с Рекомендациями Роспотребнадзора, памяткой Роспотребнадзора и рекомендациями по применению конкретных моделей.

В соответствии с Временными методическими рекомендациями ФСИН России по обеспечению критически важных объектов (далее - КВО) от 31.03.2020 в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 согласно которым для ресурсного обеспечения защищенности КВО в рамках создания материально-технических резервов рекомендуется:

обеспечение работников из расчета на 105% численности в расчете на 30 суток средствами индивидуальной защиты - одноразовыми и многоразовыми масками медицинскими; масками респираторами медицинскими с клапаном выхода и др.;

создание неснижаемых запасов мыла и не менее 5-ти дневного запаса дезинфицирующих средств (растворов) с целью использования их при организации обработки рук работников при входе на территорию объекта, а также при проведении влажной уборки помещений с применением дезинфицирующих средств, активных в отношении вирусов;

создание запасов электронных термометров для обеспечения отдельных подразделений (участков) объекта исходя из потребности.

При введении режима повышенной готовности в связи с распространением новой коронавирусной инфекции заказчик вправе осуществить закупку любых товаров, работ, услуг в количестве, объеме,

которые необходимы при наличии причинно-следственной связи предмета такой закупки с введением режима повышенной готовности в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, на основании пункта 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ.

Работа по своевременному обеспече-

нию работников и спецконтингента уголовно-исполнительной системы средствами индивидуальной защиты требует непосредственного и значительного внимания со стороны руководителей учреждений уголовно-исполнительной системы и определенных финансовых затрат.

Литература

1. Кузьменко, В.В. «Актуальные вопросы по определению номенклатуры и объемов, создаваемых в целях гражданской обороны запасов средств индивидуальной защиты, накапливаемых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организациями» // Педагогика высшей школы. - № 3.1. Ноябрь 2015 г., с. 98 - 103.
2. Организация и ведение гражданской обороны и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Учебное пособие / Под общ. ред. Г.Н. Кириллова. – 8-е изд., пересм. – М.: Институт риска и безопасности. - 2013. – 536 с.
3. Тихомиров, Д.В., Тараканов, А.Ю., Дурнев, Р.А., Аюбов, Э.Н., Грищенко, Я.И. Гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций для работающего населения: Пособие для самостоятельного изучения. – Москва: ООО «ТЕРМИКА-РУ». - 2015. – 384 с.

References

1. Kuzmenko V.V. «Aktualnyye voprosy po opredeleniyu nomenklatury i obyemov. sozdavayemykh v tselyakh grazhdanskoj oborony zapasov sredstv individualnoy zashchity. nakaplivayemykh federalnymi organami ispolnitelnoy vlasti. organami ispolnitelnoy vlasti subyektov Rossiyskoj Federatsii i organizatsiyami» [Kuzmenko V.V.«Actual questions on determination of the nomenclature and the volumes created for the purpose of civil defense of the stocks of the means of individual protection accumulated by Federal Executive authorities, Executive authorities of subjects of the Russian Federation and the organizations»] // Pedagogika vysshey shkoly. no. 3.1. Noyabr 2015. pp. 98-103.
2. Organizatsiya i vedeniye grazhdanskoj oborony i zashchity naseleniya i territoriy ot chrezvychaynykh situatsiy prirodnogo i tekhnogennogo kharaktera [Organization and maintenance of civil defense and protection of population and territories from natural and man-made emergencies]: Uchebnoye posobiye / Pod obshch. red. G.N. Kirillova. – 8-e izd.. peresm. – M.: Institut riska i bezopasnosti. - 2013. – 536 p.
3. Tikhomirov D.V., Tarakanov A.Yu., Durnev R.A., Ayubov E.N., Grishchenko Ya.I. Grazhdanskaya oborona i zashchita ot chrezvychaynykh situatsiy dlya rabotayushchego naseleniya: [Tikhomirov D.V., Tarakanov A.Yu., Durnev R.A., Ayubov E.N., Grishchenko Ya.I. Civil defense and emergency protection for working population]: Posobiye dlya samostoyatel'nogo izucheniya. – Moskva: ООО «ТЕРМИКА-РУ». 2015. – 384 p.

Сведения об авторе

Симонов Андрей Юрьевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки. E-mail: simayu1167@yandex.ru

Information about the author

Simonov Andrei Yurievich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the department of service-combat and tactical-special training. E-mail: simayu1167@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЯ

Psychology

УДК 159.943, 159.9.07,
616.89-008.447

А.Ф. Петрова, А.А. Рябцунова, М.А. Теплякова

АУТОАГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ И ПРОБЛЕМА ЕГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПСИХОЛОГА

Целью данной статьи является описание основных аспектов прогнозирования аутоагрессивного поведения осужденных в исправительных учреждениях, выявление факторов, предшествующих аутоагрессивным тенденциям, так как существующая российская пенитенциарная практика указывает на недостаточную предварительную работу по выявлению лиц, склонных к суицидальному поведению. Все чаще причины и условия, способствовавшие совершению суицидов в исправительных учреждениях, связываются с несвоевременным выявлением причин деструктивного поведения осужденных, а также несвоевременной постановкой на профилактический учет.

На основе имеющихся статистических данных фокусируется внимание на психодиагностических возможностях прогнозирования склонности осужденных к аутоагрессивному поведению. Обосновывается необходимость применения комплекса методик (как вербального, так и невербального характера) для оценки суицидального риска. Определено, что вероятность аутоагрессивных проявлений со стороны осужденного тем выше, чем большее количество шкал используемых психодиагностических методик указывает на суицидальный риск. Немаловажным фактором при принятии решения о постановке осужденного на профилактический учет как склонного к совершению суицида и членовредительству является подтверждение наличия актуального суицидального риска на основании анализа данных не только вербальных тестов, но и проективной методики. В случае диагностирования суицидального риска только по одной методике (проективной или вербальной) проводится дополнительное психологическое обследование, беседа, прежде чем будет принято решение о постановке осужденного на профилактический учет.

Ключевые слова: аутоагрессивное поведение; прогноз; демонстративно-шантажное поведение; осужденные.

A.F. Petrova, A.A. Ryabtsunova, M.A. Teplyakova

AUTOAGGRESSIVE BEHAVIOR OF CONVICTS AND THE PROBLEM OF PREDICTING IT IN THE ACTIVITIES OF A PENITENTIARY PSYCHOLOGIST

The purpose of this article is to describe the main aspects of predicting the auto-aggressive behavior of convicts in correctional facilities, to identify factors that precede auto-aggressive tendencies, since the existing Russian penitentiary practice indicates insufficient preliminary work to identify persons prone to suicidal behavior. Increasingly, the reasons contributing to the commission of suicides in correctional institutions are associated with the untimely identification of the reasons for the destructive behavior of convicts, as well as untimely registration on preventive records. Based on the available statistical data, attention is paid to the psycho-diagnostic capabilities of predicting the propensity of convicts to auto-aggressive behavior.

The necessity of applying a complex of techniques (both verbal and non-verbal) to assess suicidal risk is substantiated. It was determined that the likelihood of auto-aggressive manifestations of the convict is the higher, the greater the number of scales of psycho-diagnostic techniques used indicates suicidal risk. An important factor when deciding, whether to register a convict as prone to committing suicide and self-harm or not, is confirmation of the existence of an actual suicidal risk based on the analysis of data not only from verbal tests, but also from projective methods. In the case of diagnosing suicidal risk using only one method (projective or verbal), an additional psychological examination (the conversation) is carried out before making a decision to place the convict on preventive registration.

Key words: auto-aggressive behavior; prognosis; demonstrative blackmail behavior; convicts.

В настоящее время проблема изучения аутоагрессивного поведения как со стороны науки, так и практики представляется весьма актуальной, так как в нашей стране суицидальная ситуация хотя и перешла на средний уровень, но продолжает оставаться недалеко от критической. При этом российский показатель превышает среднемировую в 1,6 раза [6, с. 567].

Суицид занимает третье место в ряду причин смерти среди осужденных во всем мире. Осужденные, отбывающие наказание, находятся в особых условиях, которые могут провоцировать повышение суицидальной активности [13]. Кроме того, было установлено, что оценки вероятности самоубийства 88% арестованных и осужденных выше по сравнению со средним значением для нормальной популяции [14].

Несмотря на то, что за последние 7 лет количество суицидов в местах лишения свободы сократилось на 38% (с 441 в

2013 г. до 274 в 2019 г.), а уровень суицидов в расчете на 1 тыс. подозреваемых, обвиняемых и осужденных снизился с 0,61 в 2013 году до 0,51 в 2019 году, проблема аутоагрессивного поведения остается достаточно актуальной [12, с. 1]. Диапазон аутоагрессивных проявлений в местах лишения свободы очень широк: причинение себе самых разнообразных, вплоть до опасных для жизни, телесных повреждений; намеренное злоупотребление алкоголем, наркотическими веществами; упорное нежелание лечиться; осуществление попыток и самого акта самоубийства [7].

Аутоагрессивное поведение – это разновидность агрессивного поведения, направленного на самого себя [1].

Изучив различные классификации аутоагрессивного поведения [5], мы остановились на трех основных типах аутоагрессивности лиц, отбывающих срок наказания: демонстративно-шантажный,

аффективный и депрессивный. Охарактеризуем каждый из перечисленных типов.

1. Демонстративно-шантажный тип.

Проявляется в оказании психологического давления на окружающих «значимых» лиц, которое имеет целью изменение ситуации в благоприятную для суицидента сторону. Ведущий мотив самоповреждений – манипуляция, желание достичь собственных целей (выгоды).

2. Аффективный тип.

Осужденные этого типа не имеют демонстративно-шантажных намерений, равно как и желания свести счеты с жизнью. Психологические особенности: импульсивность, возбудимость, зависимость от посторонних влияний, наличие психических аномалий. Ведущий мотив поведения аффективного типа состоит в разрядке эмоционального напряжения, реагировании деструктивным способом на сильное эмоциональное напряжение, вызванное крайне насыщенными отрицательными переживаниями. По психологической сути такое поведение является патологической адаптацией к условиям изоляции.

3. Суицидный тип («депрессивный»).

Именно эту группу лиц можно отнести к истинным суицидентам, так как по их поведению можно проследить «действие» механизма развертывания суицидальных тенденций. Ведущий мотив поведения суицидного типа состоит в намерении лишить себя жизни. Причины такого поведения вызываются страхом по поводу большого срока наказания, абстинентным синдромом, дезадаптацией в условиях изоляции, обусловленной психическими аномалиями, утратой смысла жизни.

Изучение источников научной литературы по исследуемой теме дало основание выделить 2 варианта аутоагрессивного поведения осужденных по признаку их направленности, которые соотносятся с описанными выше типами личности: один (суицидальный тип) – суицидальные проявления, имеющие целью лишение себя

жизни, и второй (демонстративно-шантажный и аффективный типы) – аутоагрессивные действия, где целью является не лишение себя жизни, а желание достичь желаемого результата. Далее в описании под вторым вариантом аутоагрессивного поведения мы будем подразумевать демонстративно-шантажное поведение, также называемое членовредительством в пенитенциарных учреждениях.

В последнее время аутоагрессивные попытки в местах лишения свободы в большинстве случаев носят демонстративно-шантажный характер, их целью является организация противодействия администрации, а основной причиной – желание сменить обстановку, избавиться от психотравмирующей ситуации либо добиться улучшения условий отбывания наказания [2, 3].

Для уголовно-исполнительной системы демонстративно-шантажное поведение – это наиболее характерный способ противодействия внешним обстоятельствам. Зачастую за этими действиями желания уйти из жизни не следует. Несмотря на то, что в настоящее время за причинение умышленного вреда своему здоровью осужденные привлекаются к дисциплинарной ответственности, попытки демонстративно-шантажного аутоагрессивного поведения в местах лишения свободы сохраняются [8, с. 7-8].

Согласно данным, предоставленным территориальными органами ФСИН России, за 9 месяцев 2018 года подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными допущено 4727 членовредительств. Одной из основных причин совершения фактов членовредительства явилось нежелание отбывать наказание в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, ДИЗО, что свидетельствует о демонстративно-шантажном характере указанных инцидентов. 59,9% осужденных, совершивших акт членовредительства, состояли на профилактическом учете как склонные к совершению суицида и членовредительству [9].

В 2019 году в уголовно-исполнительной системе зарегистрировано 274 (АППГ – 284) случая подозреваемых, обвиняемых и осужденных суицидов, из них в исправительных учреждениях – 180, что на 13 (7,3%) больше, чем в АППГ (167). Состояли на профилактическом учете как склонные к совершению суицида и членовредительству – 76 (40,8%), АППГ – 75 (26,4%) [12, с. 1, 3, 6].

В соответствии с данными информационного портала дежурной службы ФСИН России в 1 квартале 2020 года в учреждениях территориальных органов ФСИН России зарегистрировано 66 суицидов подозреваемых, обвиняемых и осужденных (АППГ – 55). На профилактическом учете как склонные к совершению суицида и членовредительству, состояли 13 подозреваемых, обвиняемых и осужденных, что составило 19,6% от общего количества суицидентов [10, с. 1-2].

Вышеуказанные данные говорят о недостаточной предварительной работе по выявлению лиц, склонных к суицидальному поведению сотрудниками всех заинтересованных служб учреждений.

По данным ФСИН России за 6 месяцев 2019 года (в сравнении с АППГ) увеличилось количество причин и условий, способствовавших совершению суицидов, связанных с несвоевременным выявлением и устранением причин деструктивного поведения осужденных, несвоевременной постановкой на профилактический учет [11, с. 9].

Согласно представленным заключениям служебных проверок в 2019 году в каждом случае установлено несколько источников причин и условий совершения суицидов, в том числе – слабый уровень психодиагностики (невыявление суицидального риска) – 38 (6,4%) [12, с. 9].

Одним из важнейших аспектов профилактики аутоагрессии в исправительных учреждениях является прогнозирование аутоагрессивного поведения.

Лица, совершавшие суицидальные

действия, определяются как по факту совершения аутоагрессивного действия в местах лишения свободы, так и в ходе сбора анамнеза. Особую роль играет сбор психологического анамнеза осужденных в период нахождения в карантинном отделении, именно там в ходе беседы, наблюдения или анкетирования, психолог выявляет наличие потенциального или актуального суицидального риска. Практика показывает, что при повторном психодиагностическом обследовании осужденные отрицают наличие в прошлом суицидальных попыток, поэтому диагностика в период нахождения в карантинном отделении является одной из наиболее важных и должна проводиться психологом тщательно и качественно.

Деструктивные эмоции, накопившиеся в результате суицидальной ситуации, предшествовавшей аутоагрессивному поведению, могут сработать снова в похожей ситуации, что может свидетельствовать о потенциальном суицидальном риске.

Возможно проявление как потенциального, так и актуального суицидального риска в ситуациях, когда осужденные прямо или косвенно высказывают намерения покончить жизнь самоубийством.

Выявление склонности к совершению самоповреждений и других форм протестных действий при демонстративно-шантажном поведении также начинается с психодиагностического обследования осужденного, изучения личного дела, проведения индивидуальных бесед (с осмотром рук на предмет обнаружения ранее совершенного членовредительства) [2, с. 34].

Самая распространенная разновидность демонстративно-шантажного поведения – это совершение самоповреждений. Чаще всего оно выливается в совершение порезов на предплечьях рук, реже – в порезы на животе, еще реже – в порезы на шее и на ногах [3, с. 24]. Существуют отличительные признаки демонстратив-

ных и суицидальных самопорезов. Они различаются по следующим характеристикам: длина и глубина порезов, их множественность, удаленность от вен. Также имеет значение расположение порезов в случае нанесения их на предплечьях (поперечные или продольные).

Исходя из имеющихся теорий формирования аутоагрессии, прогноз аутоагрессии строится на основании следующих четырех групп прогностических признаков:

1. Проявляемое аутоагрессивное поведение как принятие такого способа решения проблем; совершаемые в прошлом попытки суицида или демонстративно-шантажного поведения на свободе или в других исправительных учреждениях, в которых осужденные содержались до попадания в конкретное учреждение.

2. Выявленные факторы, усиливающие аутоагрессивные тенденции, в т. ч. особенности воспитания: отсутствие отца в раннем детстве; сильное влияние матери, «матриархальный» стиль отношений в семье; отсутствие понимания, отверженность в детском и подростковом возрасте; чрезмерная опека, воспитание по типу «кумир семьи»; воспитание в семье с «алкогольным климатом»; частые скандалы в семье; развод родителей; воспитание в детском доме при наличии родителей; наличие психических больных в семье; случаи суицида среди родственников, знакомых, друзей. При наличии хотя бы одного из этих факторов вероятность совершения аутоагрессии значительно повышается. Большое значение имеют также социальные связи (степень привязанности к родителю; сложности в знакомстве с противоположным полом; наличие детей; уровень конформности в социальных группах; случаи из жизни демонстративного варианта поведения), а также криминальный опыт (количество судимостей; социальный статус; степень приверженности криминальной субкультуре; срок наказания). Эти критерии, как правило,

определяют адаптационные способности личности, что непосредственно влияет на формирование аутоагрессивного поведения. Данная информация собирается на основании анализа личных дел осужденных и индивидуальной беседы.

3. Влияние социальной среды является одним из ключевых факторов в формировании аутоагрессивного поведения и может способствовать формированию мотивов как способствующих аутоагрессивному поведению, так и, наоборот, сдерживающих его. Взаимоотношения с окружающей средой определяются уровнем неформального статуса индивида. Как показывают социометрические исследования, чем ниже неформальный статус осужденных, тем выше вероятность аутоагрессивного поведения. Такие осужденные обычно некоммуникабельные, замкнутые, с шизоидной акцентуацией. Для них особо значимыми являются любые малочисленные социальные контакты (родственники на воле, другие осужденные, представители администрации). В случае их потери они, в отличие от других осужденных, не могут компенсировать потерю взаимодействием с другим социальным окружением, у них очень быстро наступает состояние фрустрации, приводящее в конечном итоге к аутоагрессии.

4. Параметры среды (ситуации, активизирующие аутоагрессивное поведение; «пусковая ситуация»). В варианте аутоагрессии, совершаемой по причине потери социальных связей, «пусковой ситуацией» в большинстве случаев выступает конфликт с социально значимыми людьми – женой или подругой; при демонстративно-шантажном поведении – конфликт с администрацией; в случае с аутоагрессией из-за потери социального статуса – конфликт с другими осужденными [4].

Анализ мотивов совершения суицидов подозреваемых, обвиняемых, осужденных в течение 6 месяцев 2019 г. (в сравнении с АППГ) показал, что наибольшее количество совершенных су-

ицидов произошло по причине получения негативной информации из семьи (развод, смерть родственников и пр.) – 22 (АППГ – 11), утраты смысла жизни и отсутствия жизненных перспектив – 17 (АППГ – 15), обострения психических заболеваний – 16 (АППГ – 9) [11, с. 8].

На основании анализа, проведенного по итогам 2019 года, ведущими мотивами совершения суицидов в условиях исправительного учреждения остаются: негативная информация из семьи, длительный срок лишения свободы, утрата смысла жизни и отсутствие жизненных перспектив, обострение психического заболевания [12, с. 8].

Организация прогнозирования аутоагрессии состоит из двух основных этапов.

Первый этап – это локализация так называемой «дальней группы риска»: есть осужденные, анамнез и социальная среда которых способствует совершению ими аутоагрессии, но отсутствует «пусковая ситуация». Аутоагрессивное поведение маловероятно, «пусковая ситуация» может возникнуть фактически на любом отрезке отбывания наказания. Основная работа по профилактике здесь сводится исключительно к контролю за возможной «пусковой ситуацией» с помощью эмпирических методов (наблюдение, беседа и т. д.).

Второй этап наступает, когда у таких осужденных фиксируется «пусковая ситуация»: аутоагрессивное поведение их переходит в стадию пресуицида («ближняя группа риска»). Наиболее вероятный период совершения аутоагрессивного акта – от одного дня до двух недель [4].

В процессе работы с осужденными в карантинном отделении значимую роль играет не только сбор психологического анамнеза. Немаловажное значение имеет проведение психодиагностического обследования, в результате которого выявляются лица, имеющие высокий уровень суицидального риска.

Для оценки актуального суицидального риска в ходе работы с осужденными в карантинном отделении ФКУ ИК-3 УФСИН России по Томской области сотрудниками психологической лаборатории используются как вербальные, так проективные методики. Также психологами учитываются негативные личностные характеристики, коррелирующие с риском суицидального поведения: экзальтированность реакций, эмотивность, возбудимость, демонстративность, тревожность.

В процессе работы с осужденными, поступившими в карантинное отделение учреждения, используется следующий набор методик для выявления суицидального риска:

1) Тест Шмишека. Опросник, который предназначен для диагностики типа акцентуации личности. Шкалы второго порядка "Суицид", "Побег 365" и "Побег 90" разработаны в межрегиональном отделе психологической работы старшим инженером Филаретовым С.В., на основе анализа выборки людей, имеющих в своей биографии случаи одной или нескольких попыток суицида, а также фактов побега из мест лишения свободы.

2) ОСР. Методика предназначена для выявления уровня выраженности суицидальных намерений с целью предупреждения серьезных попыток самоубийства. Методика позволяет непсихологическими средствами выявить предпосылки суицидального поведения с целью принятия неотложных мер по коррекции, профилактике состояния испытуемого.

3) ПДВ (Психодиагностика вновь прибывших). Методика предназначена для первичной диагностики вновь прибывших подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Измеряет: криминальную зараженность, склонность к суицидальному поведению, агрессии и нарушению режима содержания.

4) Проективный тест «Ваши суицидальные наклонности» (З. Королева). Рисуночная методика оценки суицидального

риска помогает выявить уровень сформированности суицидальных намерений субъекта. Респонденту предлагается рисунок, который надо закончить. Благодаря неструктурированному стимульному материалу, затрудняющему понимание испытуемым цели исследования, проективная методика способна предоставить психологу важную информацию о тех, кто не стремится быть откровенным. Ее продуктивность, в частности, обусловлена тем, что в процессе рисования у тестируемого ослабевает «самоконтроль» за исполнением теста и вследствие этого в результатах теста находят отражение элементы бессознательного. Все данные, полученные при использовании рисуночного теста, обязательно сопоставляются с результатами, полученными при проведении вербального тестирования.

5) АСКС. Краткая экспресс-анкета, разработанная для психологического сопровождения лиц, содержащихся в учреждениях УИС и склонных к аутоагрессии. Автор-разработчик – Землин Д.Н.

В качестве дополнительного метода исследования используется «Методика восьми влечений Л. Сонди». Методика применяется в тех случаях, когда есть основания сомневаться в достоверности по-

лученных тестовых данных, а также при возникновении сложностей в проведении углубленного психодиагностического обследования (недостаточное владение русским языком, недостаточный уровень интеллектуального развития, трудности в восприятии текстового материала и др.).

Нами были изучены психологические характеристики осужденных, указывающие на вероятность аутоагрессивного поведения. Выборка составила 367 осужденных мужчин, поступивших за отчетный период 2019 года в карантинное отделение ФКУ ИК-3 УФСИН России по Томской области.

Исследование с помощью теста Шмишека позволило выявить сочетание высоких показателей у 7 респондентов (1,9%) по таким акцентуациям, как «Эмотивность» и «Экзальтированность» (рис.1). Это говорит о том, что у данных осужденных больше распространены вероятность возникновения суицидальных побуждений, формирования суицидального поведения и осуществления суицидальных намерений. У 3 респондентов из выявленных 7 обнаружены сочетанные высокие показатели по опроснику суицидального риска (ОСР).

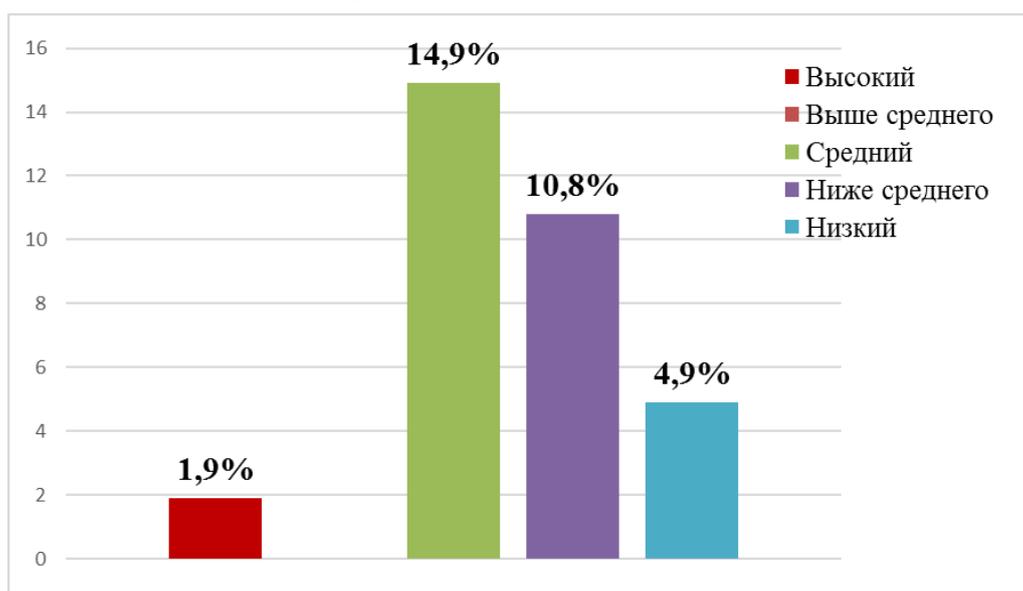

Рис. 1. Доля лиц с сочетанием шкал «Эмотивность» и «Экзальтированность»

У 53 (13,8%) респондентов преобладает такое свойство личности, как «эмотивность». Полученный результат помогает охарактеризовать поведение осужденных как чувствительных, впечатлительных, эмоционально нестабильных и склонных к суицидальному поведению. У 43 (5%) респондентов преобладает экзальтированный радикал, из чего можно сде-

лать вывод о том, что данные респонденты ярко и искренне выражают свои эмоции, стремятся расширить количество своих контактов, а также они легко приходят в восторг от радостных событий и в отчаяние – от печальных, при этом не имеют склонности к депрессивным реакциям, поскольку снова легко поддаются радости (рис.2).

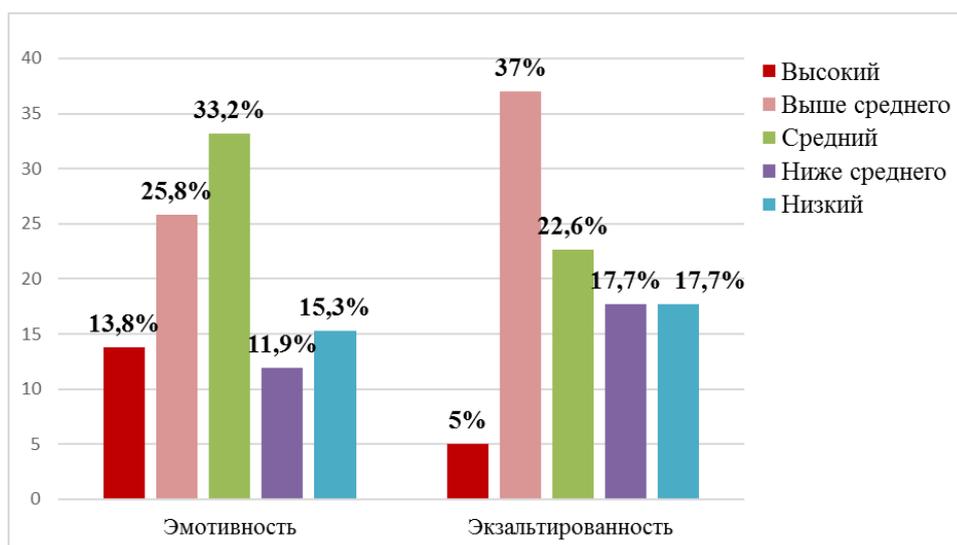

Рис. 2. Доля лиц с разным уровнем шкал «Эмотивность» и «Экзальтированность»

Обращает на себя внимание высокий процент числа осужденных с выявленными высокими показателями риска склонности к суициду по дополнительной шкале теста

Шмишека - 145 (39,5%); также диагностированы высокие значения риска совершения суицида у 54 (14,7%) осужденных (рис.3).

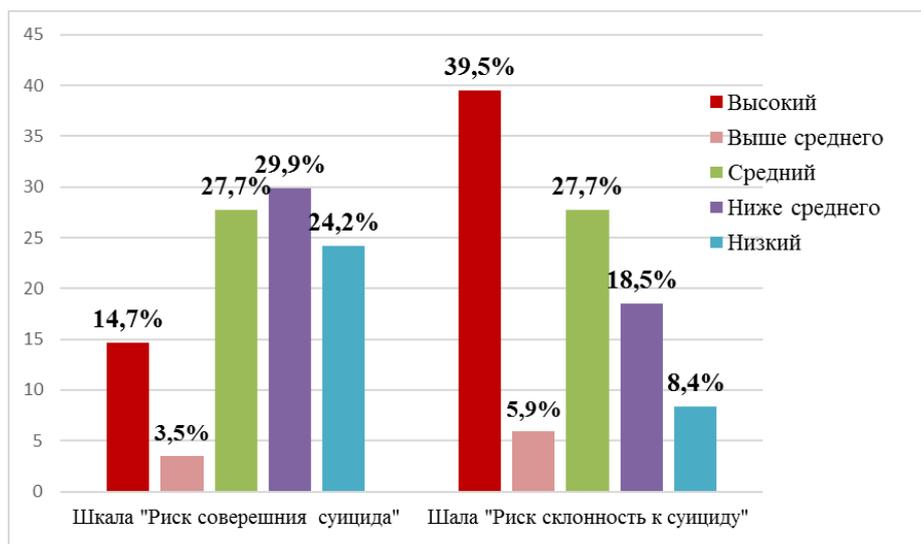

Рис. 3. Доля лиц с разным уровнем шкал «Риск совершения суицида» и «Риск склонности к суициду»

У 8 (2,1%) осужденных диагностированы высокие сочетанные показатели по шкале «Тревожность» и по шкале «Риск совершения суицида» теста Шмишека, у 2 (1%) осужденных – высокие сочетанные показатели по шкале «Тревожность» и по шкале «Риск склонности к суициду» теста Шмишека, у 3 (2,4%) осужденных - высокие сочетанные показатели по шкале «Тревожность» и по общей шкале ОСР. Высокие сочетанные показатели получены по шкале «Возбудимость» и по шкале «Риск совершения суицида» теста Шмишека у 9 (2,4%) осужденных, высокие показатели – по шкале «Возбудимость» и по шкале «Риск склонности к суициду» у 24 (6,5%) осужденных, а также высокие по-

казатели – по шкале «Возбудимость» и по общей шкале ОСР у 14 (3,8%) осужденных. В результате исследования были получены высокие показатели по шкале «Демонстративность» и по шкале «Риск склонности к суициду» теста Шмишека у 7 (1,9%) респондентов, по шкале «Демонстративность» и по шкале «Риск склонности к суициду» у 18 (4,9%) осужденных, по шкале «Демонстративность» и по общей шкале ОСР у 8 (2,1%) осужденных.

Обследование с помощью методики ОСР показало высокие показатели по общей шкале у 58 (15,8%) осужденных, свидетельствующие о высоком суицидальном риске (рис. 4).

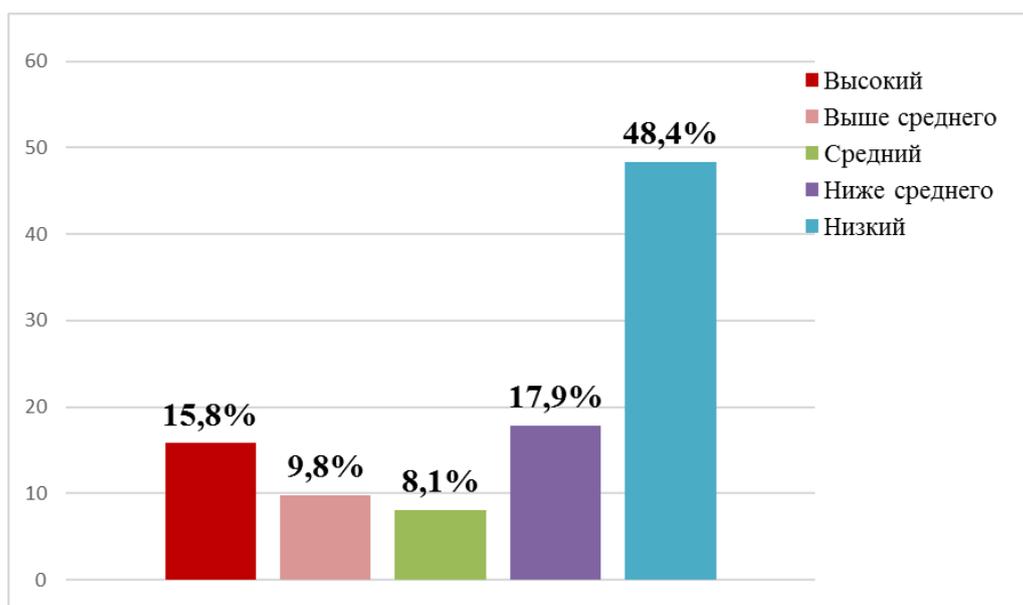

Рис. 4. Доля лиц с разным уровнем по общей шкале опросника ОСР

У 8 (2,1%) респондентов выявлены сочетанные высокие показатели по ОСР и шкалам «Риск совершения суицида» и «Риск склонности к суициду» теста Шмишека.

Из 367 осужденных, прибывших в карантинное отделение, у 62 респондентов (16,9%) высокие показатели по методике АСКС, а 29 респондентов (7,9%) имеют высокие показатели по шкале аутоагрессии методики ПДВ. У 15 респондентов (4%) отмечено сочетание высоких показате-

телей по обеим методикам одновременно.

Полученные результаты подтверждают необходимость применения комплекса методик (как вербального, так и невербального характера) для оценки суицидального риска. Чем большее количество шкал указывает на суицидальный риск, тем выше вероятность аутоагрессивных проявлений со стороны осужденного.

Исходя из порядка действий сотрудников уголовно-исполнительной системы по профилактике суицидов среди подо-

зреваемых, обвиняемых и осужденных, не все осужденные с выявленными показателями суицидального риска по вербальным методикам были поставлены на профилактический учёт как склонные к совершению суицида и членовредительству, так как проективная методика не подтвердила склонность к суицидальному поведению. За отчетный период 2019 года были поставлены на соответствующий вид профилактического учета 30 осужденных по результатам работы психолога в карантинном отделении.

В качестве дополнения отметим, что в ситуации неопределенности, если суицидальный риск диагностируется только по одной методике (проективной или вербальной), нами проводится дополнительное психологическое обследование с осужденным, беседа, прежде чем будет

принято решение о его постановке на профилактический учёт.

Необходимо отметить, что только комплексное использование вышеперечисленного набора методик в сочетании с изучением материалов личного дела, а также проведением структурированного интервью дают достаточно объективную картину личности и позволяют прогнозировать суицидальный риск, что играет немаловажную роль в поддержании оптимальной социально-психологической обстановки в среде осужденных.

Своевременное прогнозирование аутоагрессивного поведения осужденных, а также дальнейшее использование мер профилактического и психокоррекционного характера в отношении данной категории лиц также может положительно повлиять на процесс их ресоциализации.

Литература

1. Александровский, Ю.А. Краткий психиатрический словарь. М.: РЛС-2009, 2008. - 128 с.
2. Землин, Д.Н. Психология демонстративно-шантажного поведения // Психопедagogика в правоохранительных органах. – 2009. - №3(38). – С. 32-35.
3. Землин, Д.Н. Психологические особенности и меры профилактики демонстративно-шантажного поведения // Прикладная юридическая психология. – 2009. - №3. – С. 20-28.
4. Комлев, В.А. Прогнозирование аутоагрессивного поведения осужденных в исправительных учреждениях // Экология человека. – 2007. - №12. – С. 45-47.
5. Руженков, В.А., Руженков, В.В. Некоторые аспекты терминологии и классификации аутоагрессивного поведения // Суицидология. – 2014. - №1(14). – С. 41-51.
6. Суицидальная ситуация в современной России. В сборнике Психическое здоровье человека и общества. Актуальные междисциплинарные проблемы. Научно-практическая конференция (30 октября 2017 г., Москва): Сборник материалов / под ред. Г.П. Костюка. — М. : «КДУ», «Университетская книга», 2018. - 784 с., цв. вкл.
7. Шустикова, Л.Е. О работе с состоящими на профилактическом учете осужденными, склонными к совершению суицида и членовредительству / Л.Е. Шустикова // Ведомости УИС. - 2018.- №6. – С.69-74.
8. Указание ФСИН России от 29.03.2018 № исх-03-21286 «Порядок действий сотрудников уголовно-исполнительной системы (примерный) по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных».
9. Обзор ФСИН России от 19.11.2018 № исх-03-85039 «О допущенных актах членовредительства среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных за 9 месяцев 2018 года».
10. Обзор ФСИН России от 06.04.2020 исх-03-21706 «О суицидах подозреваемых, обвиняемых и осужденных за первый квартал 2020 года».

11. Обзор ФСИН России от 31.07.2019 № исх-03-56506 «О суицидах подозреваемых, обвиняемых, осужденных в 1 полугодии 2019 года».
12. Обзор ФСИН России от 11.03.2020 № исх-03-15806 «О состоянии работы по профилактике суицидов подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2019 году».
13. Lindsay H.M. National study of jail suicide: seven years later // Washington DC, U.S. Department of Justice National Institute of Corrections. - 1988. - 125 p.
14. Tuğba Görgülü, Şennur Tutarel-Kışlak. Submissive Behaviour, Depression, and Suicide Probability in Male Arrestees and Convicts [Электронный ресурс] // *Noro Psikiyatı Ars.* – 2014. - 51(1). - pp. 40-45. - URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5370269/?report=classic>.

References

1. Aleksandrovsky Yu.A. Short psychiatric dictionary. M.: ПЛС-2009, 2008. - 128 p.
2. Zemlin D.N. Psychology of defiant blackmail behavior/D.N. Zemlin//Psychopedagogics in law enforcement agencies. - 2009. - no. 3 (38). - pp. 32-35.
3. Zemlin D.N. Psychological features and measures for the prevention of defiant blackmail behavior/D.N. Zemlin //Applied legal psychology. - 2009. - no. 3. - pp. 20-28.
4. Komlev V.A. Prediction of autoaggressive behavior of convicts in correctional institutions / V. A. Komlev // Human ecology. - 2007. - no. 12. - pp. 45-47.
5. Ruzhenkov V.A., Ruzhenkov V.V. Some aspects of terminology and classification of autoaggressive behavior / V.A. Ruzhenkov, V.V. Ruzhenkova // *Suicidology.* - 2014. - no. 1 (14). - pp. 41-51.
6. The suicidal situation in modern Russia. In the collection *Mental Health of a Person and Society. Topical interdisciplinary problems. Scientific and practical conference (October 30, 2017, Moscow): Collection of materials / edited by G.P. Kostyuk.* - M.: «KDU, » «University Book,» 2018. - 784 p., ts. incl.
7. Shustikova L.E. On working with convicts on preventive record who are prone to suicide and self-harm/L.E. Shustikova // *Vedomosti UIS.* - 2018. - no. 6. - pp.69-74.
8. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 29.03.2018 no. ish-03-21286 «Procedure for the actions of employees of the penal system (approximate) to prevent suicide among suspects, accused and convicted».
9. Review of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 19.11.2018 no. 03-85039 «On admitted acts of self-harm among suspects, accused and convicted for 9 months of 2018 year».
10. Review of the Federal Penitentiary Service of Russia from 06.04.2020-03-21706 «On suicides of suspects, accused and convicted for the first quarter of 2020».
11. Review of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 31.07.2019 no. 03-56506 «On suicides of suspects, accused, convicted in the 1 half of 2019 year».
12. Review of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 11.03.2020 no. 03-15806 «On the state of work on the prevention of suicides of suspects, accused and convicted in 2019».
13. Lindsay H.M. National study of jail suicide: seven years later // Washington DC, U.S. Department of Justice National Institute of Corrections. - 1988. - 125 p.
14. Tuğba Görgülü, Şennur Tutarel-Kışlak. Submissive Behaviour, Depression, and Suicide Probability in Male Arrestees and Convicts [Электронный ресурс] // *Noro Psikiyatı Ars.* – 2014. - 51(1). - P. 40–45. - URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5370269/?report=classic>.

Сведения об авторах

Петрова Александра Федоровна: ФКУ ИК-3 УФСИН России по Томской области (г. Томск, Российская Федерация), психолог психологической лаборатории.
E-mail: g.sashulya.1996@gmail.com

Рябцунова Александра Александровна: ФКУ ИК-3 УФСИН России по Томской области (г. Томск, Российская Федерация), начальник психологической лаборатории.
E-mail: ryabtsunova@medlib.tomsk.ru

Теплякова Мария Александровна: Филиал «Военно-врачебная комиссия» ФКУЗ МСЧ-70 ФСИН России по Томской области (г. Томск, Российская Федерация), медицинский психолог группы психологической диагностики.
E-mail: teplyakova.m.a@mail.ru

Information about the authors

Petrova Alexandra Feodorovna: PKU IK-3 of the FPS of Russia in the Tomsk Region (Tomsk, Russia), psychologist of the psychological laboratory.
E-mail: g.sashulya.1996@gmail.com

Ryabtsunova Alexandra Alexandrovna: PKU IK-3 of the FPS of Russia in the Tomsk Region (Tomsk, Russia), head of the psychological laboratory.
E-mail: ryabtsunova@medlib.tomsk.ru

Teplyakova Maria Alexandrovna: Military Medical Commission branch of FKUZ MSCh-70 of the FPS of Russia in the Tomsk Region (Tomsk, Russia), medical psychologist of the psychological diagnostics group. E-mail: teplyakova.m.a@mail.ru

УДК 159.9

О.М. Писарев

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ГРУПП ОСУЖДЕННЫХ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
АНКЕТИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО
ВЕДОМСТВА)**

В контексте проблемы изучения особенностей жизнедеятельности пенитенциарного социума представлены результаты анкетирования персонала уголовно-исполнительной системы по вопросам происхождения и функционирования малых групп осужденных в местах лишения свободы. Отмечается специфика формирования и динамика развития малых групп осужденных, которая объясняется рядом факторов, к числу которых относятся характеристика условий отбывания уголовного наказания, преобладающий фон настроения осужденных, общая психологическая атмосфера в пенитенциарном учреждении, влияние неформальных лидеров на пенитенциарный социум. Результаты анкетирования показали, что большинству сотрудников из числа, работающих с осужденными, известно о наличии в учреждении малых групп, как положительной, так и отрицательной направленности. В то же время, значи-

тельная часть персонала не владеет требуемым количеством информации, которая необходима для эффективного воздействия на осужденных, входящих в состав неформальных групп. Предложен комплекс мероприятий психологического, воспитательно-го, режимного и оперативного характера, направленный на нейтрализацию неформальных групп осужденных, а также их лидеров. Констатируется необходимость дальнейшего изучения пенитенциарного социума с целью формирования у персонала пенитенциарных учреждений необходимых умений и навыков грамотного и эффективного воздействия на малые группы осужденных.

Ключевые слова: *пенитенциарный социум; микросреда осужденных; малая группа; неформальный лидер; субкультура; нормативно-ценностная система; межгрупповые отношения; профилактическая работа.*

O.M. Pisarev

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF LIFE OF SMALL GROUPS OF PRISONERS IN IMPRISONMENT PLACES (ACCORDING TO THE RESULTS OF THE SURVEY OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY DEPARTMENT)

In the context of the problem of studying the features of life in the penitentiary society, the results of a survey of the staff of the penal enforcement system on the origin and functioning of small groups of prisoners in places of deprivation of liberty are presented. It is noted the specificity of the formation and dynamics of development of small groups of convicts, which is due to a number of factors, including characteristics of the conditions of serving criminal punishment, the prevailing mood of convicts, the General psychological atmosphere in prison, the influence of informal leaders of the prison society. The results of the survey showed that the majority of employees working with convicts are aware of the presence of small groups in the institution, both positive and negative. At the same time, a significant part of the staff does not have the required amount of information that is necessary for effective influence on prisoners who are part of informal groups. A set of measures of psychological, educational, regime and operational nature aimed at neutralizing informal groups of convicts, as well as their leaders, is proposed. The author States that it is necessary to further study the penitentiary society in order to develop the necessary skills and skills of competent and effective influence on small groups of convicts among the staff of penitentiary institutions.

Keywords: *penitentiary society; microenvironment of convicts; small group; informal leader; subculture; normative-value system; intergroup relations; preventive work.*

В процессе отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы возникает значительный комплекс психологических и социально-психологических проблем, к числу которых следует, прежде всего, отнести негативное влияние пенитенциарного социума на личность, специфику сферы общения и взаимодействия осужденных, рост криминальной зараженности лиц, находящихся в условиях социальной изоляции. На сегодняшний

день микросреда осужденных остается не достаточно изученной. Не в полной мере раскрыты механизмы образования неформальных малых групп, явления лидерства в криминальной среде, доминирующие системы ценностных ориентаций осужденных. Все это существенно осложняет оценку и прогноз оперативной обстановки в пенитенциарных учреждениях, затрудняет проведение воспитательной и про-

филактической работы с различными категориями осужденных.

Социальная среда осужденных, взаимовлияние малых групп, давление негативных криминальных отношений (искажение ценностных ориентаций, стремление к насилию и подавлению личности, круговая порука, насаждение отрицательных групповых традиций, воровской жаргон и другое) вызывает пристальное внимание ученых и практиков, сотрудников УИС, подтверждением чему является наличие большого количества работ по исследованиям различных аспектов пенитенциарного социума [1, с. 257].

Явление объединения осужденных в малые группы продиктовано самими особенностями человеческой психологии. Человек – существо социальное, и ему свойственна потребность во взаимодействии с другими, в причастности к группе. В данном случае не играют решающей роли условия социальной ситуации, в которую попадает человек, он везде стремится к организации своей жизнедеятельности в рамках той или иной общности.

В условиях пенитенциарной среды объединения осужденных могут формироваться как на основе конструктивных межличностных отношений, которые детерминируются просоциальными целями и ожиданиями, так и противоправной активности лиц, объединенных асоциальными целями и общими интересами. С функциональной точки зрения асоциальные группы более динамичны, легко приспособляются к изменениям неформальных общностей и отражают специфику условий отбывания наказания. Однако в таких группах действует мощный механизм противодействия программам ресоциализации за счет существующей нормативно-ценностной системы пенитенциарной субкультуры. Современные исследователи – пенитенциаристы отмечают, что осужденным присуще усвоение отрицательных установок в поведенческом плане, стремление противопоставить

себя другим категориям граждан в обществе. Безусловно, на такое поведение оказывает большое влияние и ближайшее социальное окружение в виде отдельных осужденных [2, с. 7]. Поэтому степень влияния малых групп на осужденных, характер межгрупповых отношений во многом определяют социально-психологическую атмосферу в местах лишения свободы, влияют на оперативную обстановку. Именно малые группы отрицательной направленности являются источником возникновения преступных группировок в учреждениях УИС, служат причиной возникновения различных нарушений режима, приводят к росту пенитенциарной преступности [3, с.72].

Для того чтобы усилить эффективность влияния коллектива сотрудников на среду осужденных, своевременно принимать меры к устранению и нейтрализации происходящих в ней негативных процессов, сотрудникам пенитенциарных учреждений необходимо хорошо знать эту среду и ее структуру, овладеть методами воздействия на нее [4, с. 108]. С этой целью сотрудниками кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России было проведено анкетирование сотрудников УИС, проходящих повышение квалификации в данной образовательной организации. Цель анкетирования заключалась в изучении мнения персонала пенитенциарных учреждений в отношении малых групп осужденных. В исследовании приняли участие сотрудники исправительных и воспитательных колоний, а также сотрудники следственных изоляторов Красноярского, Забайкальского, Алтайского краев, Томской, Кемеровской, Новосибирской, Омской областей. Общее количество респондентов, принявших участие в анкетировании, составило 857 человек, из которых 53% – сотрудники отдела безопасности, 26% – сотрудники воспитательного отдела, 12 % – сотрудники оперативного

отдела, 4 % – сотрудники психологических лабораторий. В исследовании была использована анонимная анкета, состоящая из 16 вопросов, составленная специально для сотрудников с целью изучения их мнения, а также осведомленности о происхождении, функционировании и воздействии малых групп осужденных на обстановку в пенитенциарных учреждениях.

По результатам анкетирования сотрудников учреждений нами были получены следующие данные:

79% от общего числа сотрудников указали на то, что в их учреждении существует деление осужденных на малые группы, такие как «семья», «землячество», группы отрицательной направленности; 13% сотрудников отметили, что такое деление не свойственно их учреждению, и небольшая доля сотрудников (6%) затруднились ответить на данный вопрос. Можно сделать вывод, что преобладающее большинство сотрудников не отрицают тот факт, что осужденным, отбывающим наказание в исправительных и воспитательных колониях, а также в следственных изоляторах, свойственно объединение в малые группы, как положительной, так и отрицательной направленности.

Если брать во внимание процентное соотношение по отделам в учреждении, то сотрудники отдела безопасности (61%), сотрудники отдела воспитательной работы (76%), а также оперативные работники (86%) и психологи (90%) сошлись во мнении о существовании малых групп осужденных. Более того, сотрудники считают, что межгрупповые конфликты (группа против групп), наравне с межличностными конфликтами, представляют наибольшую угрозу для пенитенциарного учреждения в целом.

Однако на вопрос – оказывают ли какое-либо влияние малые группы осужденных на оперативную обстановку в учреждении – однозначного ответа получено

не было. 46% сотрудников указали на то, что группы значительно осложняют обстановку в учреждении, и почти такой же процент сотрудников (47%) считает, что малые группы существенного влияния на оперативную обстановку не оказывают. Важно отметить, что сотрудники, считающие, что малые группы осужденных никакого влияния на оперативную обстановку не оказывают, в большинстве своем представляют психологическую службу и оперативный отдел. Это, с одной стороны, может свидетельствовать о нежелании сотрудников данных служб акцентировать внимание на данном вопросе, а с другой стороны, возможно, указывает на то, что сотрудники отделов безопасности и отделов воспитательной работы с осужденными не владеют необходимым количеством информации в отношении существующих малых групп осужденных в их учреждениях.

По результатам проведенного опроса факторами, которые способствуют объединению осужденных в малые группы, являются:

- общие мотивы, цели и интересы – на это указали 23% респондентов;
- получение психологической и физической защиты, а также взаимной поддержки (22% опрошенных);
- возможность организованно противостоять влиянию администрации колонии и активу осужденных (22% опрошенных);
- облегчение проблем бытового устройства в процессе отбывания наказания – на это указали 20% респондентов.

Таким образом, по мнению большинства сотрудников, осужденные устанавливают устойчивые личные взаимоотношения и объединяются в группу при условии, если они имеют какие-либо общие мотивы, цели, интересы, реализацию которых видят только через групповое взаимодействие, если такое взаимодействие стимулирует их к групповому общению. Кроме того, значимыми факторами явля-

ются стремление осужденных объединиться в группу, в рамках которой можно лучше «устроиться» в колонии, чувствовать защищенность и взаимную поддержку, возможность организованно противостоять влиянию администрации колонии и активу осужденных.

По мнению большинства сотрудников (42%) воспитательного отдела, оперативного отдела и психологов, осужденные добровольно входят в состав малой группы. Однако стоит отметить, что практически половина сотрудников отдела безопасности (41%), принимавших участие в анкетировании, не ответили на данный вопрос, что может говорить либо о незнании сотрудниками структуры и правил, действующих в малой группе осужденных, либо о нежелании сотрудников отвечать на данный вопрос.

Сотрудники различных служб сошлись во мнении, что осужденный может добровольно выйти из состава малой группы как положительной (51%), так и отрицательной направленности (42%), и это никак не повлияет на его судьбу в учреждении в дальнейшем.

По итогам проведенного опроса работников колоний конфликтные ситуации с участием малых групп осужденных чаще всего возникают по причине борьбы за сферу влияния, либо вследствие межличностных противоречий между осужденными (на это указали 68% всех опрошенных сотрудников). 27% сотрудников считают, что конфликтуют в большинстве случаев группы с разным статусом. И лишь небольшой процент респондентов (10%) отметили конфликты на почве национального признака. Чаще всего возникновение конфликтов между группами осужденных по наблюдению сотрудников происходит в жилых помещениях отряда, где осужденные проводят большую часть своего времени.

Что касается отношения сотрудников к существованию малых групп осужденных, то можно отметить в основном

нейтральную позицию (52%), что может говорить о том, что последние не учитывают в своей работе деление осужденных на неформальные объединения, в частности, в малые группы. В то же время, в исправлении и перевоспитании осужденных эти образования играют особую роль: в них создается тот «микроклимат», который оказывает нередко решающее влияние на поведение осужденных, здесь наиболее ярко проявляются механизмы подражания, соперничества и самоутверждения. Отсутствие должного понимания и стремления сотрудников проводить определенную работу в этом направлении может привести к возникновению межгрупповых конфликтов и групповых эксцессов в масштабе всего учреждения.

Мнение сотрудников в отношении того, способны ли малые группы осужденных заражать своим влиянием достаточно большое количество осужденных (большие группы), неоднозначно. 40% респондентов указали на то, что более мощное влияние могут оказывать группы отрицательной направленности. Однако 34% опрошенных считают, что достаточное влияние способны оказывать также и группы с положительной направленностью. Стоит отметить, что сотрудники отдела воспитательной работы с осужденными (57%) и психологи (63%), в преобладающем большинстве указали на то, что влияние малых групп осужденных на большую группу маловероятно. Это также говорит о разногласии мнений сотрудников разных отделов и, в свою очередь, указывает на то, что сотрудники не отслеживают и не придают должного значения существованию в их учреждении групп осужденных.

Проведенный в ходе исследования опрос сотрудников уголовно-исполнительной системы на предмет изучения их отношения к малым формальным и неформальным группам осужденных, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, показал, что больш-

шинство сотрудников указывают на существование в их учреждении деления осужденных на малые группы, такие как «семья», «землячество» и группы отрицательной направленности, однако учет и отслеживание данных групп в большинстве учреждений ведется слабо. Кроме того, персонал учреждений не владеет тем количеством информации, которая необходима для эффективного воздействия на осужденных, входящих в состав неформальных групп. Необходимо отдавать отчет в том, что малые неформальные группы осужденных создаются независимо от воли и желания администрации пенитенциарного учреждения. Запретить возникновение малых групп в приказном порядке не реально, так как это противоречит социальной природе человека. В тоже время нельзя не вести целенаправленную работу по их переориентации и разложению. В связи с этим сотрудникам различных отделов и служб необходимо вести учет малых неформальных групп осужденных, изучать социально-психологические сферы общения и взаимодействия осужденных. Для правильной оценки оперативной обстановки и адекватного влияния на процессы, происходящие в среде осужденных, необходимо знание и учет всей совокупности ее признаков, среди которых особое значение имеют малые социальные группы осужденных, характер общения между ними, групповое сознание, неформальные нормы и правила поведения.

Методы, которые применяют сотрудники для работы с осужденным, входящими в состав групп, не всегда действенны и целесообразны, что может привести к противоположному эффекту и обострить влияние неформальных групп отрицательной направленности. В этой связи представляется актуальной разработка сотрудниками психологических служб территориальных органов при научной поддержке образовательных организаций ФСИН России программы, направленной

на повышение профессиональной компетентности сотрудников пенитенциарных учреждений в отношении механизмов возникновения, развития и влияния на оперативную обстановку в учреждениях малых групп осужденных, а также методов воздействия на малые группы.

С учетом имеющегося в пенитенциарной практике опыта можно говорить о том, что установление контакта с группой и ее лидером, делает группу другой, изменяет ее направленность, увеличивает возможности влияния на членов группы, позволяет корректировать деструктивное поведение осужденных [5, с. 101]. Существенную роль в нейтрализации влияния асоциальных неформальных групп должны играть целевые и последовательные мероприятия:

- своевременное выявление и решение проблемных вопросов и трудностей осужденных в процессе отбывания уголовного наказания;

- планирование и реализация воспитательных мероприятий с учетом социально-психологических факторов: групповых настроений, степени конфликтной активности, доминирующих обычаев и традиций;

- своевременное отслеживание и анализ изменения настроений в микросреде осужденных, структурно-динамических характеристик неформальных групп, поведения лидеров и состояние конфликтной активности среди осужденных;

- оказание психологической и социальной поддержки лицам, вновь прибывшим в пенитенциарное учреждение, особенно в период их нахождения в карантине, и последующей их адаптации для успешного выполнения функционально-ролевых обязанностей в различных сферах жизнедеятельности;

- своевременное и грамотное разъяснение требований и действий администрации пенитенциарного учреждения при проведении общих (публичных) мероприятий воспитательного и превентивного

характера с позиций их справедливости и правомерности, а также пропаганда тех положений законодательства, на которых основываются эти действия;

– ориентирование основной массы нейтрально настроенных осужденных на сознательный выбор положительного круга общения с целью своевременной блокировки неформальных связей с асоциальной их частью;

– проявление особого внимания вовлечению в группы формально организованного общения (спортивные секции, кружки по интересам и т.д.) лиц молодого возраста и осужденных со слабыми эмоционально-волевыми качествами во избежание их приобщения к неформальным группам асоциальной направленности;

– использование в работе комплекса приемов и методов воспитательного и психологического воздействия с применением активных форм воздействия, включая все имеющиеся в распоряжении персонала пенитенциарного учреждения средства массовой информации и пропаганды (кабельное телевидение и радиоточки, стенные и многотиражные газеты, мультимедийные информационные буклеты и др.).

Проведенное анкетирование показало, что в местах лишения свободы потребность в неформальных организациях среди осужденных стоит наиболее остро. Каждый осужденный осознанно или интуитивно, вольно или невольно ставит перед собой вопрос: каким образом сохранить ценность своего «Я» – связать ее ценностями осужденных, стараясь играть

не последнюю роль в их сообществе, или попытаться сохранить связь с ценностями, на которые ориентируются живущие на воле (в местах лишения свободы их представляет администрация учреждения). Ответ на этот вопрос предполагает выбор принадлежности к той или иной неформальной группе осужденных, подавляющее большинство осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, являются членами неофициальных групп. Неофициальная структура среди осужденных складывается на основе межличностных отношений, возникающих на почве общности тех или иных норм, интересов, а также симпатий и антипатий. Степень влияния малых групп на осужденных, характер межгрупповых отношений во многом определяют социально-психологическую атмосферу в отрядах, влияют на оперативную обстановку. Именно малые группы отрицательной направленности способствуют увеличению «криминальной траектории» личности в местах лишения свободы, служат причиной возникновения различных нарушений режима, дезорганизуют деятельность пенитенциарных учреждений и, соответственно, требуют применения мер воспитательного и психологического характера.

Для того чтобы правильно воздействовать на осужденных, входящих в состав малой группы, каждому сотруднику необходимо иметь ясное представление о структуре и механизмах функционирования малой группы осужденных как положительной, так и отрицательной направленности.

Литература

1. Мещерякова, Э.И., Молчанова, Е.П. Экзистенциальные аспекты работы психолога с лидерами осужденных как фактор формирования толерантности пенитенциарного социума // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / Под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьевой. – Томск: ТГУ, – 2004. – С. 254-275.
2. Совершенствование мер по борьбе с влиянием пенитенциарной субкультуры в местах лишения свободы: методические рекомендации / Ю.Ю. Тищенко, В.Ю. Голу-

-
- бовский, Е.Е. Масленников, Ю.В. Степаненко, В.А. Анфиногенов; Д.Н. Зорин. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России. - 2019. – 40 с.
3. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения: моногр. – Владимир: ВЮИ Минюста России, – 2005. – 420 с.
 4. Мокрецов, А.И., Новиков, В.В. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание (часть 2): учебно-методическое пособие. – М.: НИИ ФСИН России. - 2008. – 150 с.
 5. Молчанова, Е.П. Ролевая идентичность формальных и неформальных лидеров осужденных, монография. – Томск: ТФ ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России. – 2009. – 161 с.

References

1. Meshcheriakova E.I., Molchanova E.P. Ekzistencial'nye aspekty raboty psikhologa s liderami osuzhdennykh kak faktor formirovaniia tolerantnosti penitentsiarnogo sotsiuma [Existential aspects of the psychologist's work with the leaders of convicts as a factor in the formation of tolerance in the penitentiary society] // Mentalitet i kommunikativnaia sreda v tranzitivnom obshchestve [Mentality and communicative environment in a transitive society] / Pod red. V.I. Kabrina, O.I. Murav'evoi. – Tomsk: TSU, – 2004. – pp. 254-275.
2. Sovershenstvovanie mer po bor'be s vliianiem penitentsiarnoi subkul'tury v mestah lisheniia svobody: metodicheskie rekomendatsii [improvement of measures to combat the influence of the penitentiary subculture in places of deprivation of liberty: methodological recommendations] / Iu.Iu. Tishchenko, V.Iu. Golubovskii, E.E. Maslennikov, Iu.V. Stepanenko, V.A. Anfinogenov; D.N. Zorin. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2019. – 40 p.
3. Penitentsiarnaia prestupnost': sushchnost' i aktual'nye problemy preduprezhdeniia [Penitentiary crime: essence and actual problems of prevention]: monogr. – Vladimir: VIuI Miniusta Rossii, – 2005. – 420 p.
4. Mokretsov A.I., Novikov V.V. Lichnost' osuzhdennogo: social'naia i psikhologicheskaia rabota s razlichnymi kategoriiami lits, otbyvajushchikh nakazanie (chast' 2): uchebno-metodicheskoe posobie [Personality of the convicted person: social and psychological work with various categories of persons serving sentences (part 2): educational and methodological guide]. – М.: НИИ ФСИН России, 2008. – 150 p.
5. Molchanova E.P. Rolevaia identichnost' formal'nyh i neformal'nyh liderov osuzhdennykh, monografiia [Role identity of formal and informal leaders of convicts, monograph]. – Tomsk: TF FGOU VPO Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2009. – 161 p.

Сведения об авторе

Писарев Олег Михайлович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: olbig@sibmail.com

Information about the author

Pisarev Oleg Mikhailovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), chief of the Department of Staff, Social, Psychological and Educational Work, candidate of psychology, associate Professor. E-mail: olbig@sibmail.com

УДК 159.9.072

О.Б. Шредер

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА У ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются особенности картины мира, ценностно-смысловой сферы осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, ее влияние на формирование преступного поведения. Картина мира, являясь совокупностью мировоззренческих представлений, играет роль одной из важнейших, базовых основ внутреннего мира человека. Она характеризуется когнитивно-эмоциональным единством, включает в себя убеждения, принципы, установки человека, отвечая его потребностям, интересам и ценностям, обуславливает цели и мотивы поведения.

Анализируются данные психодиагностики двух групп респондентов: первая группа – это осужденные, состоящие на профилактическом учете в учреждении, как склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность и совершившие преступления в отношении лиц младше 14 лет; вторая группа – осужденные, состоящие на профилактическом учете в учреждении, как склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность и совершившие преступления в отношении лиц старше 14 лет.

Результаты эмпирического исследования демонстрируют, что у осужденных, совершивших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, присутствуют такие представления о жизни в целом и о своей роли в ее формировании в частности, которые потенциально могут способствовать повторному совершению преступлений. В связи с этим делается акцент на том, что изучение и целенаправленная коррекция установок осужденных, работа с особенностями построения их жизненной картины мира в ходе психокоррекционной работы имеет важное значение, может способствовать «исцелению» личности и формированию готовности к законопослушному образу жизни.

Ключевые слова: *особенности жизненной картины мира; ценностно-смысловая сфера осужденных; преступления против половой свободы и неприкосновенности личности.*

O.B. Shreder

FEATURES OF THE LIFE PICTURE OF THE WORLD FOR THOSE CONVICTED OF CRIMES AGAINST SEXUAL FREEDOM AND SEXUAL INTEGRITY

The article discusses the features of the picture of the world, the value-semantic sphere of those convicted of crimes against sexual freedom and sexual integrity of the person, its influence on the formation of criminal behavior. The picture of the world, being a combination of

worldviews, plays the role of one of the most important, basic foundations of the human inner world. It is characterized by cognitive-emotional unity, includes beliefs, principles, attitudes of a person, meeting his needs, interests and values, determines the goals and motives of behavior.

The data of psychodiagnostics of two groups of respondents are analyzed: the first group is convicts who are on preventive records in an institution, as prone to encroachment on sexual freedom and sexual integrity and who have committed crimes against persons under 14 years of age; the second group - convicts who are on preventive records in an institution as prone to encroachments on sexual freedom and sexual inviolability and who have committed crimes against persons over 14 years of age.

The results of empirical research demonstrate that convicts who have committed crimes against sexual freedom and sexual integrity of the person have such ideas about life in general and their role in shaping it in particular, which can potentially contribute to the re-commission of crimes. In this regard, the emphasis is placed on the fact that the study and purposeful correction of convicts' attitudes, work with the peculiarities of constructing their life picture of the world in the course of psychocorrectional work is of great importance, it can contribute to the "healing" of the individual and the formation of readiness for a law-abiding lifestyle.

Key words: *features of the life picture of the world; value-semantic sphere of convicts; crimes against sexual freedom and personal integrity.*

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности в отношении несовершеннолетних являются одними из тяжелейших преступлений не только с точки зрения уголовного законодательства, но и тех морально-психологических последствий, которые они за собой влекут как в отношении жертвы преступления, так и самого преступника.

В уголовном кодексе каждого цивилизованного государства существует ряд преступных деяний, определяемых как общественно-опасные. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, безусловно, относятся к таким.

«Объект данных преступлений, как правило, имеет комплексный характер. Это не только половая неприкосновенность в её классической форме, но еще и нравственные общественные нормы, здоровье человека, развитие несовершеннолетних психического и физического характера». Таким образом, подобные преступления в большей части случаев посягают сразу на несколько достаточно важных социальных категорий» [4].

Несмотря на то, что в российской уголовно-правовой литературе мы не находим единого определения половых преступлений, ряд авторов, в частности Т.В. Долголенко [14, с. 109] и А.Е. Якубов [10, с. 255] указывают на умышленный характер данного вида противоправных деяний как на один из значимых признаков, который позволяет выделить половые преступления среди прочих видов общественно опасных правонарушений. Кроме того, подчеркивается, что данный вид преступлений представляет собой «деяния, которые грубо попирают нравственные основы сексуальных отношений, являются общественно опасными посягательствами на права личности в половой сфере» [15, с. 335].

Отсюда следует, что изнасилование, относясь умышленным преступлениям, не может быть случайным. Как правило, такой поступок закономерно вытекает из предшествующего образа жизни преступника, являясь его своеобразным результатом. Внешние же обстоятельства: поведение и одежда жертвы, располагающая обстановка, опьянение самого преступника

выступают лишь триггерами его внутренних побуждений.

Исследование особенностей построения жизненной картины мира осужденных, совершающих преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, представляется особенно актуальной проблемой. Для решения задач, стоящих перед пенитенциарной практикой, существует необходимость исследования и описания механизмов влияния внутренней картины мира преступника на его поведение.

Работа с особенностями построения жизненной картины мира, имеет важное значение для построения и проведения дальнейшей терапевтической работы и составления индивидуальной программы работы с осужденным за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Картина мира, являясь совокупностью мировоззренческих представлений, играет роль одной из важнейших, базовых основ внутреннего мира человека. Основными структурными элементами картины мира любого человека являются не только представления о других, формируя образ Другого, но и о самом себе, формируя образ Я. Представляя собою сложнейший феномен человеческого сознания, формирующийся у человека с раннего детства, картина мира объединяет в себе эмоции, чувства, убеждения, принципы, установки человека, отвечая его потребностям, интересам и ценностям, отражая систему субъективных оценочных критериев. Картина мира каждого человека в силу своеобразия его жизни всегда индивидуальна. Она, с одной стороны, будучи образованием динамичным, постоянно пополняется, изменяется в соответствии с новым приобретаемым опытом, с другой – сохраняет основные свои черты узнаваемыми и неизменными.

По утверждению Э. Берна, у каждого человека формируется определенный образ мира и окружающих его людей, и че-

ловек ведет себя так, словно истиной являются именно эти образы, а не сами объекты действительности. Таким образом, картина мира способна служить объяснительным инструментом поведенческих и аффективных феноменов.

Л.И. Анцыферова отмечает, что «уникальность человеческого существования заключается в том, что человек не просто живет, увлекаемый заключенными в нем силами, и прилагает усилия, чтобы выстроить свою жизнь. Он способен относиться, занять оценочную позицию к жизни вообще и к своей, в особенности» [3]. Следовательно, жизнь человека представляет собой некую цепь множества выборов, совершаемых во временном континуме жизни.

Такое видение совпадает с позицией К.А. Абульхановой-Славской [2, с. 85], которая принципиальной способностью человека считает его способность организовывать свою судьбу, а, следовательно, и формировать весь свой жизненный путь, по собственному замыслу. По ее мнению «жизненная линия — это определенная последовательность (или непоследовательность) личности в проведении, реализации своей жизненной позиции, верность себе, своим принципам и отношениям в изменяющихся обстоятельствах» [1, с. 46].

Таким образом, очевидно, что картина мира способна выполнять регулирующую функцию в общественных взаимоотношениях, поскольку содержит в себе представления о тех нормах, законах и правилах, которым подчиняется мир.

С этих позиций сотрудникам уголовно-исполнительной системы, осуществляющим психокоррекционную и воспитательную работу в целях исправления осужденных, необходимо знать, что собой представляют их подопечные, отбывающие лишение свободы за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Насколько случайными явились данные преступления для совершивших их лиц, каков гене-

зис/онтогенез тех личностных особенностей, которые вылились в совершение преступления, какова роль психических отклонений и в чем заключается мотивация совершения насильственных преступлений.

Такое исследование жизненной картины мира у осужденных было проведено на базе ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Свердловской области (далее - ФКУ ИК-5).

На момент исследования 97 человек состояли на профилактическом учете в учреждении, как склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность. Из них: 58 человек, которые совершили преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении лиц младше 14 лет, 39 человек, которые совершили преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении лиц старше 14 лет.

Из данных респондентов была сформирована выборка исследования. В исследовании принимали участие 70 осужденных: было сформировано 2 группы респондентов:

- 1 группа (35 человек), состояли на профилактическом учете в учреждении как склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность и совершили преступления в отношении лиц младше 14 лет;

- 2 группа (35 человек), состояли на профилактическом учете в учреждении как склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность и совершили преступления в отношении лиц старше 14 лет.

Из предварительного анализа социально-биографических данных следовало, что осужденные за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении лиц до 14 лет в преобладающем большинстве имеют социальный статус «холост» либо «разведен» и не имеют детей. Осужденные за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении лиц старше 14 лет в преобладающем большинстве также имеют социальный статус «холост», но также практически поровну делят статусы «разведен» и «женат» и также в преобладающем числе не имеют детей.

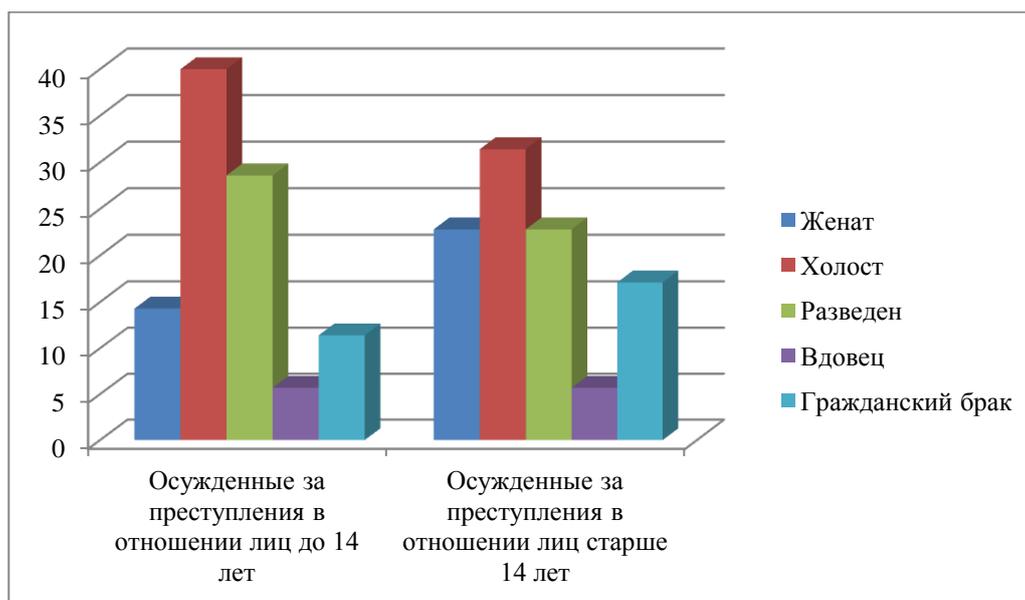

Рис. 1. Процентное соотношение семейного положения осужденных против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении лиц до 14 лет и старше 14 лет.

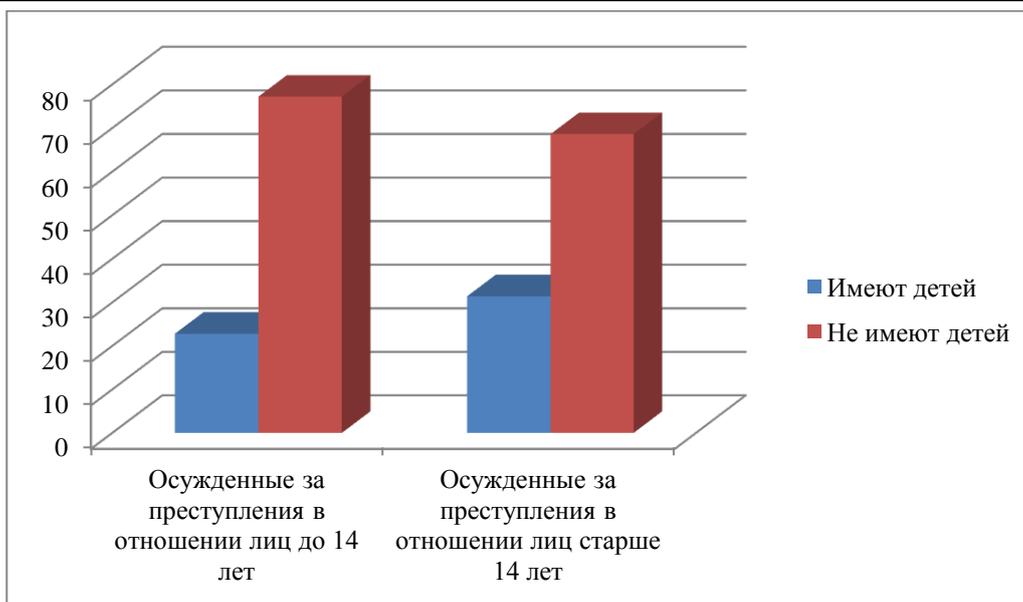

Рис. 2. Процентное соотношение осужденных против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении лиц до 14 лет и старше 14 лет, имеющих детей.

Интересен факт, что осужденные за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении лиц до 14 лет в преобладающем большинстве вину не признают и не осознают общественную опасность преступ-

ления. Осужденные за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении лиц старше 14 лет в преобладающем же своем большинстве осознают общественную опасность преступления.

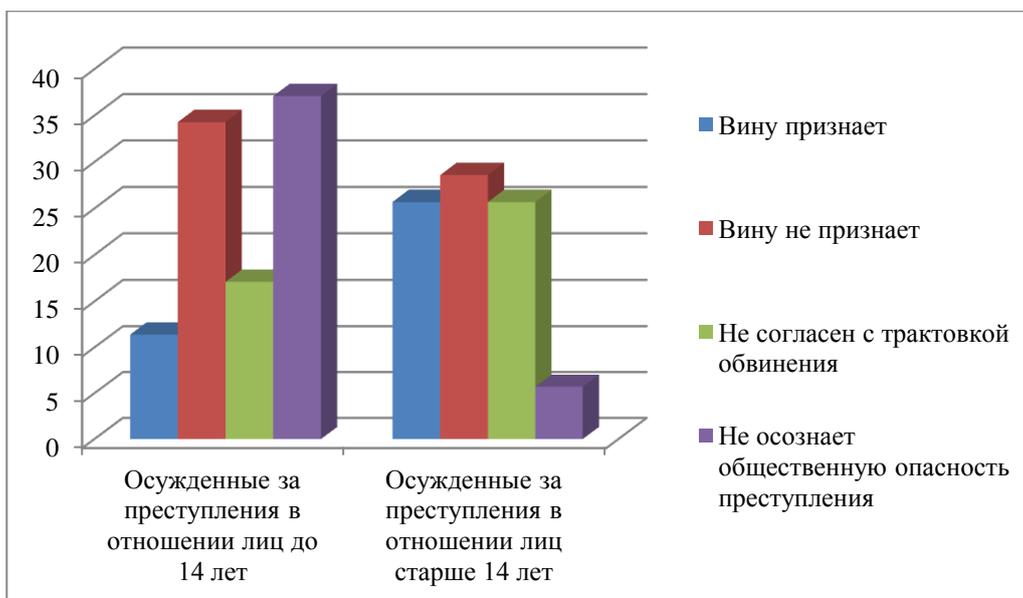

Рис. 3. Процентное соотношение отношения к приговору суда осужденных против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении лиц до 14 лет и старше 14 лет.

Очень высок процент осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в отноше-

нии лиц младше 14 лет, которые ранее состояли в родственных связях с потерпевшими.

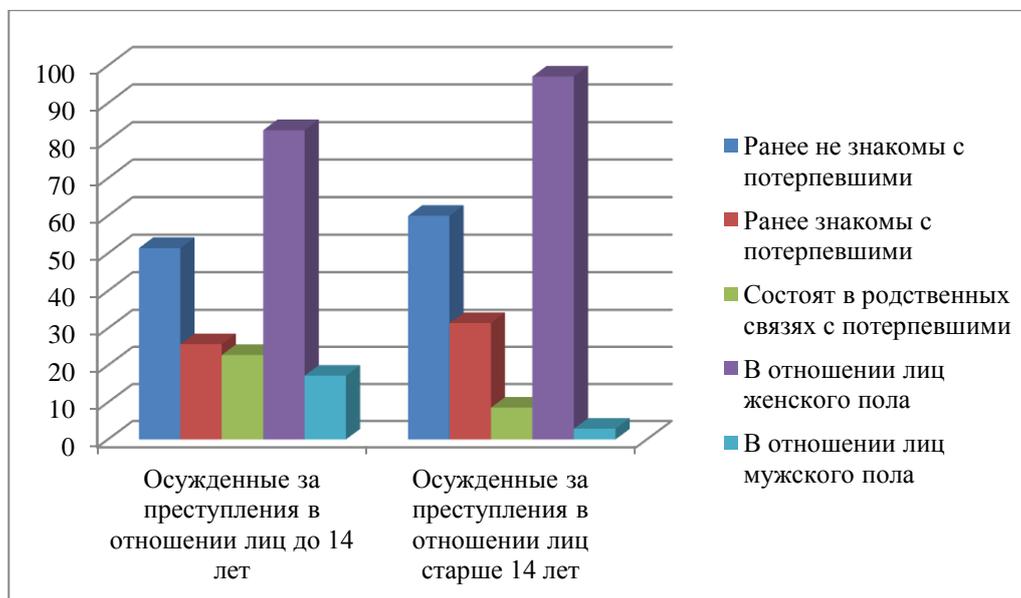

Рис. 4. Процентное соотношение по фактору знакомства с потерпевшими и пола потерпевших у осужденных против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении лиц до 14 лет и старше 14 лет.

Для организации исследования применен сравнительный метод поперечных срезов, для сбора данных – ряд известных стандартизированных методик, для обработки результатов – методы математической статистики и качественного анализа данных.

В качестве инструментария эмпирического исследования были выбраны следующие методики: Система жизненных смыслов (СЖС) В.Ю. Котлякова, тест

смысложизненных ориентации (СЖО) Д.А. Леонтьева, методика изучения временной перспективы (ЗРТИ) Ф. Зимбардо.

В ходе эмпирического исследования жизненной картины мира у осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении лиц, не достигших 14 – летнего возраста, и в отношении лиц старше 14 лет, мы получили следующие результаты описательной статистики:

Таблица № 1.

Результаты применения критерия нормального распределения
(описательная статистика)

Название параметра	Сред. зн	Мед	Мода	Мин. зн	Макс. зн	Стан. от	Ассим.	Эссесс
1	2	3	4	5	6	7	8	9
альтруистический	14,133	14	16	4	23	4,364	-0,034	-0,824
экзистенциальные	12	12	13	5	19	2,960	0,076	-0,660
гедонистические	16,622	18	18	10	21	2,767	-0,356	-1,045
самореализации	14,244	14	13	5	20	2,531	-0,347	0,508
статусные	14	14	21	6	23	3,915	0,055	-0,972
коммуникативные	12,978	13	13	4	18	2,114	-0,865	1,589

1	2	3	4	5	6	7	8	9
семейные	6,756	8	4	3	17	3,210	0,505	-0,519
когнитивные	16,378	17	18	6	24	3,159	-0,710	0,514
цель в жизни	34,057	35	31	17	42	4,227	-1,248	2,785
процесс жизни, эмоциональная насыщенность	30,943	30	29	20	41	3,656	-0,206	0,670
результативность жизни	26,200	26	26	15	35	3,257	-0,537	1
локус контроля Я	23,4	24	22	13	28	2,731	-1,290	2,366
локус контроля жизнь	27,943	26	26	19	39	4,163	0,527	-0,310
негативное про- шное	34,846	33	30	21	49	5,009	0,457	0,020
гедонистическое настоящее	50,897	51	49	38	60	4,720	-0,460	-0,355
будущее	51,718	51	50	37	61	4,101	-0,454	0,576
позитивное про- шное	33,949	34	35	25	43	2,758	-0,322	0,932
фаталистическое настоящее	22,821	24	24	15	35	3,558	0,508	0,298

Результаты описательной статистики продемонстрировали несовпадение показателей среднего арифметического, моды и медианы, а также неподчинение закону нормального распределения, в связи с чем были использованы непараметрические методы обработки статистических дан-

ных, а именно, сравнительный анализа по критерию – U Манна-Уитни (см. таблица 2). Для сравнения эмпирических распределений применялся способ линейного преобразования данных ($X_{min}=1$, $X_{max}=100$).

Таблица № 2.

Статистически значимые различия по U-критерию Манна-Уитни
(измеряемые параметры по методикам «СЖС» В. Ю. Котлякова,
«СЖО» Д. А. Леонтьева, «ЗРТИ» Ф. Зимбардо)

Название параметра	U	p-level	Z	p-level
1	2	3	4	5
альтруистический	736	0,149	1,439	0,148
экзистенциальные	891	0,940	-0,075	0,940
гедонистические	824,5	0,509	0,660	0,506
самореализации	852,5	0,679	0,414	0,678
статусные	705,5	0,087	-1,708	0,086
коммуникативные	687	0,061	1,871	0,059
семейные	568	0,003**	-2,918	0,003
когнитивные	801	0,386	0,867	0,383
цель в жизни	808,5	0,423	0,801	0,421
процесс жизни, эмоциональная насыщенность	573	0,004**	2,874	0,004
результативность жизни	704,5	0,086	1,717	0,085

1	2	3	4	5
локус контроля Я	602	0,008**	2,619	0,008
локус контроля жизнь	601,5	0,008**	2,624	0,008
негативное прошлое	777	0,281	-1,078	0,278
гедонистическое настоящее	577	0,004**	2,839	0,004
будущее	795,5	0,359	-0,915	0,358
позитивное прошлое	672	0,045*	-2,003	0,043
фаталистическое настоящее	789	0,330	-0,973	0,328

Примечание:

* - уровень значимости $\leq 0,05$,

** - уровень значимости $\leq 0,01$

Согласно данным таблицы № 2 можно сделать вывод о том, что между осужденными за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста (далее 1 группа) и осужденными за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, в отношении лиц, старше 14 лет (далее 2 группа) присутствуют достоверные различия по шкалам: «семейные», «процесс жизни, эмоциональная насыщенность», «локус контроля Я», «локус контроля жизнь», «гедонистическое настоящее», «позитивное прошлое».

В ходе изучения *ценностно-целевого* компонента жизненного пути у осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, показало, что осужденные, совершившие преступление в отношении лиц младше 14 лет, придают наибольшее предпочтение следующим ценностям:

- *семейным ценностям*, что свидетельствует о необходимости человека участвовать в судьбе родных людей, заботиться о членах своей семьи;
- *экзистенциальным ценностям*, иллюстрирующим потребность в наполненности своей жизни смыслом, присутствия в ней высших ценностей, таких как свобода выбора, любовь и т.д.;
- *гедонистическим ценностям*, иллюстрирующим стремление к удоволь-

ствию и наслаждению жизнью во всех ее проявлениях.

У осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении лиц старше 14 лет преобладают *семейные, коммуникативные и экзистенциальные ценности*.

Таким образом, можно выделить две категории, которые выбирают обе группы «семейные» и «экзистенциальные» ценности, что характеризует их как универсальные, инвариантные категории, характерные для данных осужденных.

При изучении особенностей *интегративной составляющей* картины мира было установлено, что осужденные, совершившие преступление в отношении лиц младше 14 лет, имеют представление о себе как о сильной незаурядной личности, обладающей свободой выбора и возможностью строить свою жизнь по своему усмотрению в соответствии с собственными представлениями и поставленными целями, без оглядки на требования социально-правовых норм. Однако при этом их планы и цели не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию в будущем.

У осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении лиц старше 14 лет прослеживается осознанность в оценке результата собственной жизни,

способность проанализировать путь собственного развития и соотнести его более реально с близкими и дальними целями. У данной категории осужденных присутствует осознание того, что результаты жизни напрямую зависят от поступков и действий пройденного пути. В их восприятии, с одной стороны, существует представление о том, что для построения своей жизни человек должен обладать определенной свободой выбора, иметь возможность свободно принимать и реализовывать свои решения в жизнь, одновременно с этим, с другой стороны, наблюдается убежденность в том, что их собственная жизнь неподвластна их контролю и не имеет большого смысла загадывать что-либо на будущее.

Полученные экспериментальным путем данные, свидетельствующие об отсутствии у осужденных четких целей в будущем, которые бы придавали жизни осмысленность, направленность и временную перспективу; неверие в свои возможности контролировать и строить свою жизнь в соответствии с собственными представлениями; существование неких планов и целей, не имеющих реальной опоры в настоящем и не подкрепляющихся личной ответственностью за их реализацию в будущем, – все это способно привести к дезорганизации ценностно-смысловой сферы жизни данной категории осужденных, что по освобождению из мест лишения свободы потенциально может способствовать повторному совершению преступлений.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы большое внимание уделяется психологическому изучению личности, совершившей преступление против половой свободы и половой неприкосновенности в русле криминальной патопсихологии. Пристальному анализу подвергаются личностные

особенности, ведущие тенденции и социальная направленность индивида, дается оценка влияния криминогенного фактора в формировании противоправного поведения. Знание и учет этих факторов дает возможность выявлять объективные и субъективные причины, способствовавшие совершению преступления. При этом полагают, что личность, не способная контролировать события собственной жизни, руководствующаяся исключительно эгоистичными побуждениями, способна к антиобщественным поступкам и нарушению как нравственных, так и правовых норм. В то же время личность, имеющая определенные цели и реалистичные планы на будущее, подкрепляющиеся личной ответственностью за их реализацию, как правило, руководствуется общепринятыми моральным и нравственными нормами и демонстрирует законопослушное поведение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследование специфики формирования не только ценностно-смысловой сферы, но и в целом картины мира осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности выступает основной предпосылкой и необходимым условием осуществления эффективной психокоррекционной интервенции и воспитательного воздействия на личность преступника. Коррекционное воздействие в этом случае будет иметь целью формирование у осужденного способности к рефлексии и критическому осмыслению своего предшествующего жизненного пути, ревизию смысловых установок, помощь в выстраивании той системы ценностей, которая будет вести к изменению мотивов деятельности и жизненных целей, способствовать «перерождению» личности и формированию готовности вести законопослушный образ жизни.

Литература

1. Абульханова - Славская К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. - СПб.: Алетейя, – 2001. – 304 с.
2. Абульханова - Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, – 1991. – 299 с.
3. Анциферова Л. И. Человек перед лицом жизни и смерти // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. URL: <https://iknigi.net/avtor-lyudmila-anciferova/> (дата обращения: 04.05.2020).
4. Богатырев И. К. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2018. № 17 (203). URL: <https://moluch.ru/archive/203/49811/> (дата обращения: 04.05.2020).
5. Бычков В. В. Личность сексуального насильника // Вестник академии следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 1 (11). – С. 73-77.
6. Диденко А.В. Некоторые клинико-диагностические характеристики осужденных, отбывающих уголовные наказания за совершение сексуальных преступлений в отношении детей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – №11. – С. 8-12.
7. Диденко А.В. Сравнительная характеристика инструментов оценки риска рецидива сексуальных преступлений, используемых в зарубежной практике // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – №11. – С. 21-26.
8. Диденко А.В., Писарев О.М., Ланина М.Н. Характеристика некоторых особенностей рисунков осужденных, совершивших сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, по данным ассоциативного рисуночного теста // Психология и право. – 2018. – Том 8. – № 4. – С. 236-251.
9. Корнеева А. В., Корнеева Я. А. Психологическая характеристика лиц, обвиняемых в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Закон и жизнь. – 2018. – Т. 2, – № 4. – С. 44-51.
10. Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, – 2002. – Т. 3. – 468 с.
11. Лаврентьева И. В., Савельева Т. И. Психокоррекционная работа с осужденными за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 184-187.
12. Паршин Н. М. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних: Автореф. дис. канд. юр. наук. – Саратов, 2018. – 31 с.
13. Понкратова, В. С. Некоторые личностные особенности осужденных за насильственные преступления // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 2(47). – С. 52-55.
14. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. – М.: Проспект. – 2012. – 752 с.
15. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / М. П. Журавлев [и др.]; под ред. А. И. Рарога. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект. – 2008. – 704 с.

References

1. Abulkhanova - Slavskaya K. A., Berezina T. N. Vremya lichnosti i vremya zhizni [Personality time and life time]. SPb.: Aleteyya, 2001, 304 s.
2. Abulkhanova - Slavskaya K.A. Strategiya zhizni [Life strategy]. – М.: Mysl. – 1991. – 299 s.

3. Antsiferova L.I. Chelovek pered litsom zhizni i smerti [The man in the face of life and death] // Rossiyskiy mentalitet: voprosy psikhologicheskoy teorii i praktiki [Russian mentality: questions of psychological theory and practice]. Available at: <https://iknigi.net/avtor-lyudmila-ancyferova/> (Accessed 04 Mai 2020).
4. Bogatyrev I.K. Ugolovno-pravovaya okhrana polovoy neprikosnovennosti nesovershennoletnikh [Criminal Law Protection of Sexual Inviolability of Minors] // Molodoy uchenyy. – 2018. – № 17 (203). Available at: <https://moluch.ru/archive/203/49811/> (Accessed 04 Mai 2020).
5. Bychkov V. V. Lichnost' seksual'nogo nasil'nika [Sexual rapist personality] / V. V. Bychkov // Vestnik akademii sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii – Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. – 2017. – № 1 (11). – ss. 73 – 77.
6. Didenko A.V. Nekotorye kliniko-diagnosticheskie harakteristiki osuzhdennyh, otbyvayushhih ugolovnye nakazaniya za sovershenie seksual'nyh prestuplenij v otnoshenii detej [Some clinical and diagnostic characteristics of convicts serving criminal sentences for sexual crimes against children] // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy – Vedomosti of the penal system. – 2016. – №11. ss. 8 – 12.
7. Didenko A.V. Sravnitel'naja harakteristika instrumentov ocenki riska recidiva seksual'nyh prestuplenij, ispol'zuemyh v zarubezhnoj praktike [Comparative characteristics of the tools for assessing the risk of recurrence of sexual crimes used in foreign practice] // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy – Vedomosti of the penal system. – 2018. – №11. – ss. 21 – 26.
8. Didenko A.V., Pisarev O.M., Lanina M.N. Harakteristika nekotoryh osobennostej risunkov osuzhdennyh, sovershivshih seksual'nye prestupleniya v otnoshenii nesovershennoletnih, po dannym asociativnogo risunochnogo testa [Characteristics of some features of the drawings of convicts who have committed sexual crimes against minors, according to the data of the associative drawing test]. // Psihologija i pravo – Psychology and Law. – 2018. – T. 8. – № 4. ss. 236 – 251.
9. Korneeva A. V., Korneeva Ja. A. Psihologicheskaja harakteristika lic, obvinjaemyh v prestuplenijah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti [Psychological characteristics of persons accused of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual] // Zakon i zhizn' – Law and life. – 2018. – T. 2. – № 4. – Ss. 44 – 51.
10. Kurs ugolovnogo prava. Osobennaya chast [Criminal Law Course. Special part] / pod red. G. N. Borzenkova. V. S. Komissarova. — M.: Zertsalo-M. – 2002. – T. 3. – 468 s.
11. Lavrent'eva I. V., Savel'eva T. I. Psihokorrekcionnaja rabota s osuzhdennymi za prestupleniya protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti [Psychocorrectional work with those convicted of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual] // Chelovek: prestuplenie i nakazanie - Human: crime and punishment. – 2014. – № 2 (85). ss. 184 – 187.
12. Parshin N. M. Preduprezhdenie seksual'nyh prestuplenij, sovershaemyh v otnoshenii nesovershennoletnih. Avtoref. dis. kand. jur. nauk. [Prevention of sexual crimes committed against minors: Author's abstract. dis. Cand. legal entity sciences] – Saratov. – 2018. – 31 s.
13. Ponkratova, V. S. Nekotorye lichnostnye osobennosti osuzhdennyh za nasil'stvennye prestupleniya [Some personal characteristics of those convicted of violent crimes] // Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology. – 2019. – № 2(47)/ – ss. 52 – 55.

-
14. Ugolovnoye pravo. Osobennaya chast [Criminal law. Special part] / pod red. I. V. Shishko. – М.: Prospekt. – 2012. – 752 s.
 15. Ugolovnoye pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya [Criminal law of Russia. Parts General and Special] / M. P. Zhuravlev [i dr.]; pod red. A. I. Raroga. – 6-e izd., pererab. i dop. – М.: ТК Velbi. Prospekt. – 2008. 704 s.

Сведения об авторе

Шредер Ольга Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат философских наук.
E-mail: schol@ngs.ru

Information about the author

Shreder Olga Borisovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), the senior lecturer of the department of staff, social, psychological and educational work organization, candidate of Philosophy Sciences. E-mail: schol@ngs.ru

ПЕДАГОГИКА
Pedagogy

УДК 37.048.45

А.Е. Балаганская

**ПРОФИЛАКТИКА ТРАВМАТИЗМА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ
ПО БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ СОТРУДНИКОВ
ФСИН РОССИИ**

В статье рассматривается характеристика травматизма в России и в уголовно-исполнительной системе в целом. Отражено нормативно-правовое обеспечение жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Отдельно стоит отметить роль преподавателя, которая заключается в правильной подготовке к занятиям по физической подготовке, а также в высоком уровне профессионального мастерства.

В настоящей работе с учетом опыта работников Томского института повышения квалификации представлены рекомендации по предупреждению травматизма на занятиях по боевым приемам борьбы. Дана краткая характеристика основных направлений учебного процесса. Особое внимание уделяется роли разминки при проведении занятий по боевым приемам борьбы, рассмотрены формы и методы проведения разминки.

На основе изученных мер профилактики травматизма важной составляющей является индивидуальный подход к обучаемым, в связи с их уровнем и особенностями физического развития.

Работа предназначена для практического использования в процессе организации, планирования и проведения как учебных занятий по боевым приемам борьбы, так и физкультурно-спортивных мероприятий.

Ключевые слова: *ФСИН России; уголовно-исполнительная систем; травматизм; физическая подготовка; боевые приемы борьбы; разминка.*

A.E. Balaganskaya

**PREVENTION OF INJURIES WHEN CONDUCTING EXERCISES
ON BATTLE RECEPTIONS FOR STAFF OF THE FPS OF RUSSIA**

The article examines the characteristics of injuries in Russia and in the penal system as a whole. Reflected is the normative and legal support for the life and health of employees of institutions and bodies of the penal system. Separately, it is worth noting the role of the teacher, which consists in correct preparation for physical training classes, as well as in a high level of professional skill.

In this paper, taking into account the experience of the Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the Federal Service for the Execution of Punishments, recommenda-

tions are presented on the prevention of injuries in the classroom on combat techniques. A brief description of the main directions of the educational process is given. Particular attention is paid to the role of warm-up during training in combat techniques of struggle, forms and methods of warm-up are considered.

On the basis of the studied injury prevention measures, an important component is - an individual approach to trainees, in connection with their level and characteristics of physical development.

The work is intended for practical use in the process of organizing, planning and conducting both training sessions on combat techniques of struggle, and physical culture and sports events.

Key words: Federal Penitentiary Service of Russia; penal systems; traumatism; physical training; fighting techniques of struggle; warm-up.

Травматизм является одной из важнейших социально-гигиенических проблем для большинства стран мира. Травмы не только негативно влияют на здоровье людей, но и являются тяжелым бременем для службы здравоохранения, осложняя социально-экономическую ситуацию в отрасли [1]. На производственный травматизм приходится около 53 % всех травм [2]. Для производственного травматизма еще нет такой унифицированной системы учета как для производственного. Наряду с этим осуществление мероприятий по предупреждению производственного травматизма значительно сложнее, чем производственного, поскольку нет четкой системы планирования и ответственности каких-либо административных органов.

Травмы случаются при различных обстоятельствах – производстве, в быту. Казалось бы, травматизм не совместим с оздоровительными целями физической культуры и спорта, однако травмы в спорте случаются.

Значительное внимание уделяется физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы, которая направлена на приобретение умений и навыков, физических и психологических качеств, способствующих успешному выполнению оперативно-служебных задач, сохранению работоспособности. Физическая подготовка включает в себя общефизические упражнения (на силу, быстроту, ловкость) и служебно-прикладные упраж-

нения (боевые приемы борьбы, преодоление полосы препятствий и т.д.) [3].

Жизнь и здоровье сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы подлежит обязательному страхованию, руководствуясь статьей 1 Федерального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее - Закон № 52-ФЗ).

Страховыми случаями при осуществлении обязательного государственного страхования в соответствии со статьей 4 Закона № 52-ФЗ являются:

1. Гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения службы;
2. Смерть застрахованного лица до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы; установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы;
3. Установление застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения со службы вслед-

ствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы;

4. Получение застрахованным лицом в период прохождения службы увечья (ранения, травмы, контузии).

В целях профилактики травматизма сотрудников уголовно-исполнительной системы на занятиях по боевым приемам борьбы стоит отметить качество проводимого занятия, методического мастерства преподавателя. Подготовка преподавателя к проведению занятий складывается из самостоятельной работы и составления плана занятия, подготовки оборудования и инвентаря. В плане занятия указывается содержание учебного материала для каждой части (с учетом степени освоения упражнений), время, отводимое на обучение и тренировку, а также необходимые организационно-методические указания. Содержание занятий описывается кратко с наименованием основных и подготовительных упражнений, подлежащих разучиванию и совершенствованию в их выполнении. Время на упражнение отводится исходя из задач занятия и уровня физической подготовленности обучаемых.

В организационно-методических указаниях определяются основные формы, методы и приемы проведения учебного занятия с обучающимся, количество повторений каждого упражнения, приемы помощи и страховки и т.д.

План учебного занятия помогает преподавателю глубоко усвоить решаемые вопросы, обеспечивает целенаправленную подготовку обучаемых и установление единого подхода к обучению.

Во избежание травматизма, при проведении занятий особое внимание уделяется подготовке мест занятий, организма обучаемых к выполнению упражнений, приемов и действий, требующих высокой координации и скорости их исполнения. При отработке болевых приемов все действия обучаемых выполняются плавно, без рывков, по сигналу партнера (хлопка-

ми по телу или коври, голосом) немедленно прекращаются. Разучивание приемов страховки и само страховки осуществляется на первых занятиях, а в дальнейшем они постоянно совершенствуются.

Важными мерами профилактики травматизма является:

1. Тщательная подгонка спортивной одежды и обуви, проверка исправности и безопасности мест выполнения упражнений, инвентаря и оборудования.

2. Соблюдение гигиенических требований к спортивной одежде, одежда и обувь должны соответствовать условиям предстоящего занятия.

3. Поддержание высокой дисциплины.

4. Строгое соблюдение правил спортивных соревнований и состязаний.

5. Оказание взаимопомощи и страховки при выполнении упражнений.

6. Учет состояния здоровья и физической подготовки, особенно при наличии отклонений в состоянии здоровья или перенесенных заболеваниях.

7. Постоянное наблюдение за внешними признаками утомления.

8. Соблюдение мер, исключающих возможность получения тепловых ударов, обморочных состояний.

9. Проведение разъяснительной работы среди обучаемых (сотрудников УИС) о мерах предупреждения травматизма.

Для профилактики травм чрезвычайно важное значение имеет постоянная специальная тренировка и укрепление суставно-связочного аппарата рук и ног, а также хорошо проведенная предварительная разминка.

Разминка – это комплекс упражнений, подготавливающий тело к силовым, аэробным и анаэробным тренировкам. Роль разминки заключается в улучшении физического состояния при выполнении основных и специальных упражнений. Физиологически разминка помогает кровеносной системе человека подготовиться к занятию и приводит к работе рабочих

мышц кислородом. Задача заключается в постепенном улучшении циркуляции крови по всему телу. Таким образом, разминка подготавливает организм к удовлетворению потребностей мышц и связок во время тренировок. Некачественно проведенная разминка может привести мышцы к повреждению [6].

Несмотря на то, что специалисты все еще находятся в поиске идеальной разминки, ее необходимость не вызывает никаких сомнений. Обычно разминка состоит из двух частей – общей и специальной. Задача первой – оказать разностороннее воздействие на организм, активизировать системы дыхания и кровообращения. Основные упражнения достаточно простые и знакомые, выполняются с умеренной интенсивностью. Специальная часть разминки предусматривает координационную подготовку к тем действиям, которые будут выполняться в основной части занятия.

Разминка подразделяется на следующие формы:

1. Фронтальная – обучаемые равномерно размещаются на ковре лицом к преподавателю и выполняют упражнения одновременно с ним или по его команде. При этой форме разминки вместо бега применяются различные прыжки. Акробатические упражнения выполняются одновременно всей группой с одного края ковра к другому.

2. Индивидуальная – выполняется лично каждым членом группы, выражается в проведении тренировочных и соревновательных схватках между собой.

3. В движении – все упражнения выполняются группой в движении по кругу. Предусматриваются упражнения для всех групп мышц и суставов.

4. В парах – все упражнения (беговые и акробатические) выполняются в парах (с заданием на количество раз или под счет преподавателя).

5. Смешанная – упражнения общего воздействия выполняются в движении по

кругу, общефизические - на месте (стоя в шеренге или вокруг ковра), а акробатические - в движении через центр по 4-6 человек.

Цель разминки - подготовить сердечно-сосудистую и нервную системы организма к предстоящим нагрузкам, разогреть мышцы и связки, настроить обучаемого психологически. Разминка должна быть полноценной и включать в себя: ходьбу, бег, упражнения в беге. В ходьбе следует выполнять упражнения на все группы мышц, затем переходить к упражнениям элементарной акробатики, по завершению разминки упражнениями на растяжку мышц и связок. Соблюдение таких условий сводит до минимума возможность тяжелых травм.

Разминку, как правило, принято начинать с ходьбы, при этом запрещается вести разговоры между обучаемыми. Центральная роль отводится преподавателю, подающему команды для строя и тренировок, обучаемые, в свою очередь должны их выполнять. Поддержание дисциплины на занятиях позволит обеспечить настрой на работу с первых минут занятия, преподавателю необходимо вести постоянное наблюдение и контроль за обучаемыми. Далее следует умеренный бег, выполняется специальное беговое упражнение «скрестный шаг», отлично подходит для разминки подвижности тазобедренного сустава. Включаются прыжки на одной ноге, на обеих, прыжки в высоту с прогибанием спины. В движении постепенно разогреваем мышцы и суставы, включающие в себя отведение, разведение, вращение, выбрасывание вперед прямых рук, наклоны и повороты корпуса. Сюда же входят приседания, движение в полуприседе и в полном приседе. Для обучаемых помимо общей разминки отрабатываются акробатическая часть и включает в себя кувырки вперед, назад, боком, в прыжке, с выходом на руки, дополняются элементами самостраховки и страховки. Перечень упражнений, используемых в разминке

должен быть разнообразен, необходимо провести разминку такого характера, чтобы обучаемые были готовы справиться с нагрузками на занятии.

Однако безопасность занимающихся во многом зависит от них самих. Для профилактики травматизма также необходимо обратить внимание на индивидуальный подход к обучаемым с учетом их возраста, состояния здоровья, пола, степени подготовки и тренированности, особенностей развития и мотивации.

Вся система физической подготовки в учебных заведениях ФСИН России направлена на то, чтобы всесторонне подготовить сотрудников, способных успешно переносить большие физические и психологические нагрузки, связанные с выполнением служебных обязанностей. Физическая подготовка является основным элементом боевой готовности сотрудников пенитенциарного ведомства к выполнению оперативно-служебных задач и одним из направлений повышения боеготовности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Краткая характеристика основных мер профилактики травматизма по боевым видам борьбы отражена в общей и специальной литературе. Обратим внимание на то, что основы методики обучения право-

охранительных органов закладывались специалистами по таким видам спорта как рукопашный бой, самбо и дзюдо.

В процессе занятий по физической подготовке, так или иначе, случаются легкие травмы, совместимые с характером выполняемых упражнений. Зачастую случаются ушибы, царапины, растяжение мышц, реже – раны, повреждения суставов, черепно-мозговые травмы, переломы костей, и т.д. Результат обучения зависит от правильной организации учебного процесса, поэтому основная задача, стоящая перед преподавателями – это профилактика травматизма и недопущение несчастных случаев на учебных занятиях.

Кроме того, проведение регулярных занятий наряду с распорядком дня сотрудника служит одним из надежных средств профилактики травматизма. В связи с этим среди мер, которые признаны способствовать повышению эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы, первостепенное значение в современных условиях приобретает научная организация физической подготовки сотрудников органов и учреждений ФСИН России и ее непосредственная реализация в рамках проводимого учебного занятия.

Литература

1. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник для студентов // Под ред. В. А. Миняева, Н. И. Вишнякова. - 6-е изд. - М.: МЕДпресс-информ, 2012. - С. 193.
2. Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения : учебник : в 2 т. / Под ред. В. З. Кучеренко. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. - Т. 1. - С. 235.
3. Об утверждении наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: приказ Минюста России от 12.10.01 №301 (ред. от 19.05.2008) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2020).
4. Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 августа 2012 г. № 169 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 41, 08.10.2012.
5. Организация физической подготовки в вузах ФСИН): практические рекомендации [Г. А. Ушаков и др.]; Федеральная служба исполнения наказаний, Вологод. институт права и экономики. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России. - 2016. С. 57.

6. Разминка самбиста на занятиях по физической культуре в ВУЗе. Методические указания для студентов и преподавателей по курсу «Физическое воспитание»/ сост.: И.Л. Ляликов, С.А. Бикбулатова. – Омск: СибАДИ. - 2013. – с. 27

References

1. Public health and healthcare: a textbook for students // Ed. V.A. Minyaev, N.I. Vishnyakova. - 6th ed. - М.: MEDpress-inform, 2012. - p. 193.
2. Public health and healthcare, health economics: textbook: 2 vol. / Ed. V.Z. Kucherenko. - М.: GEOTAR-Media, 2013. - V. 1. - p. 235.
3. About approval of the instruction on physical training of employees of criminal Executive system of the Ministry of justice of the Russian Federation: the order of the Ministry of justice of Russia dated 12.10.01 No. 301 (as amended on 19.05.2008) // the Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 20.05.2020).
4. On approval of the Manual on the organization of vocational training for employees of the penal system: order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of August 27, 2012 no. 169 // Bulletin of regulatory acts of federal executive bodies, no. 41, 08.10.2012.
5. Organization of physical training at universities of the Federal Penitentiary Service): practical recommendations [G. A. Ushakov et al.]; Federal Penitentiary Service, Vologod. Institute of Law and Economics. - Vologda: VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2016. - p. 57.
6. Warm-up of a sambo wrestler in physical education classes at a university. Guidelines for students and teachers on the course «Physical Education» / comp.: I.L. Lyalikov, S.A. Bikbulatova. - Омск: SibADI, 2013. - p. 27

Сведения об авторе

Балаганская Анастасия Евгеньевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки, мастер спорта России.

Information about author

Balaganskaya Anastasia Evgenyevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia) teacher of department of office and fighting and tactical and special preparation, Master of Sports of Russia.

УДК 37.026

А.А. Ефименко, М.А. Сидакова

АНАЛИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье предпринята попытка анализа теоретических основ внедрения электронного обучения и практики его применения в дополнительном профессиональном образовании. Исходя из целей современного образования, которое призвано служить

удовлетворению духовных потребностей личности, что, несомненно, вносит коррективы не только в содержание образования, но и в выбор педагогических технологий образовательного процесса. Данная ситуация в образовании направляет педагогов на поиск новых путей при организации обучения.

Целью исследования явилось выявление преимуществ и проблем, образующихся при применении электронного обучения в образовательном процессе. В качестве метода исследования выбран комплексный анализ актуальной литературы по данному направлению в педагогике.

Авторами обозначены особенности применения электронного обучения при реализации дополнительных профессиональных программ.

Электронное обучение является достаточно новым динамичным направлением в образовательном процессе, поэтому постоянно подвергается анализу, результаты его применения рассматриваются на дискуссионных площадках.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; электронное обучение; профессиональные компетенции; деятельностный подход; развитие личности.

A.A. Efimenko, M.A. Sidakova

ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF USING E-LEARNING IN ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

The article attempts to analyze the theoretical foundations of the introduction of e-learning and the practice of its application in additional professional education. Based on the goals of modern education, which is designed to meet the spiritual needs of the individual, which undoubtedly makes adjustments not only in the content of education, but also in the choice of pedagogical technologies of the educational process. This situation in education directs teachers to search for new ways to organize training.

The purpose of the study was to identify the advantages and problems that arise when using e-learning in the educational process. The research method is a comprehensive analysis of current literature in this area of pedagogy.

The authors indicate the features of using e-learning in the implementation of additional professional programs.

E-learning is a fairly new dynamic direction in the educational process, so it is constantly being analyzed, the results of its application are considered on discussion platforms.

Keywords: *information and communication technologies; e-learning; professional competence; activity approach; personal development.*

Многоплановость целей современной образовательной политики России определяет выбор образовательных технологий. Парадигма современного образования включает субъектность обучающегося и применение таких технологий, которые были направлены на саморазвитие и реализацию индивидуальных потребностей обучающегося в конкретный временной промежуток.

Сегодня широко применяются в этих целях информационно-коммуникационные технологии (проектная деятельность, интерактивные методы обучения, проблемно-диалоговое обучение, витагенный подход в преподавании, интегрированное обучение на основе межпредметных связей), применение которых законодательно закреплено в следующих положениях:

– Гражданский кодекс Российской Федерации;

– Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

– Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 № 816 «Применение организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»;

– Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.07.2013 № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»;

– Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 21.04.2015 № ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ».

Таким образом, законодатель позволяет образовательной организации применять в образовательном процессе информационно-коммуникационные технологии. Более того, статья 16 ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» определяет роль и место электронного обучения при реализации образовательных программ. Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информацией и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников.

Обращаясь к научной правомерности применения электронного обучения, выявлены методологические основы данного обучения. Они содержатся, на наш взгляд, в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина. По мнению этих авторов формируется такая личность, которая проявляет активную жизненную позицию (субъектность) как в процессе обучения, так и на всем протяжении ее жизнедеятельности.

Такая личность имеет способности к мыслительным операциям при самостоятельном проектировании интересных ее видов деятельности.

По мнению представителей деятельностного подхода (П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Г.П. Щедровицкого) обучение происходит в контексте жизнедеятельности конкретного обучающегося и вносит изменения в структуру личности. Кроме этого процесс обучения представляет собой совместную коллективную работу участников образовательного процесса по достижению сформулированных ими самими целей и задач этого процесса.

Эти идеи находят свое отражение в применении технологий электронного обучения, как в области дидактики, так и психологического обеспечения образовательного процесса.

Кроме методологических идей деятельностного подхода особого внимания заслуживает рассмотрение вопросов контроля качества знаний в системе электронного обучения, которое определяется тремя основными компонентами: качеством учебных материалов; профессиональной компетентностью преподавателей; организацией функционирования образовательной среды.

При организации обучения применяется широкий спектр электронных образовательных ресурсов (электронные копии, электронные интерактивные учебники, мультимедийное сопровождение предъявления учебного материала, ком-

пьютерные системы контроля знаний, учебно-методические материалы на электронных носителях, интеллектуальные обучающие оболочки и пакеты, виртуальные мультимедийные комплексы), которые позволяют педагогическому сообществу сократить время на предъявление материала, снизить затраты на обучение (проезд к месту, командировочные расходы), охватить обучением большее количество человек, обеспечить открытым доступом к различным информационным ресурсам в удобное для обучающихся время, повысить профессиональный уровень педагогов (совершенствование информационно-коммуникационных навыков, разработка электронных учебно-методических материалов, форм контроля знаний), создать единую электронную информационно-образовательную среду в образовательной организации, реализация дополнительных профессиональных программ при обучении с отрывом от производства, без отрыва от производства, с частичным отрывом от производства [1,5].

Обращаясь к внедрению электронного обучения в системе дополнительного профессионального образования ряд авторов (А.К. Быков, Н.В. Лебедева) отмечают, что оно имеет специфические черты в зависимости от реализуемой дополнительной профессиональной программы. Ими также систематизированы модели дополнительного профессионального образования по следующим критериям [1,4]:

- по уровню познания социальной действительности;
- по целям обучения;
- по направленности обучения;
- по количеству обучающихся;
- по длительности процесса обучения;
- по образовательному продукту;
- по организации обучения.

Опираясь на опыт применения электронного обучения в системе ведомственного (подчиненного ФСИН России) дополнительного профессионального обра-

зования, возможно назвать следующие преимущества:

- время и место обучения обучающийся выбирает самостоятельно;
- возможность обучения индивидуального расписания;
- обучение с опорой на личностные и психофизические качества обучающегося;
- обеспечение объективности при процедуре оценивания за счет электронного контроля знаний;
- получение обратной связи в удобное время беспрепятственно;
- приобретение дополнительных навыков компьютерной грамотности и иных современных экранных коммуникаций.

Таким образом, для образовательной организации дополнительного профессионального образования, включая ведомственное, при применении электронного обучения очевидны такие преимущества, как:

- возможность реализации дополнительных профессиональных программ с применением более широкого спектра технологий;
- повышение результативности итоговой аттестации;
- повышение привлекательности процесса обучения за счет доступности;
- возможность обучения одновременно большего количества слушателей;
- обеспечение концепции непрерывности обучения (без прекращения исполнения должностных обязанностей);
- доступность обратной связи с преподавателем, что позволяет нейтрализовать трудности в процессе обучения.

Анализ внедрения электронного обучения в образовательную деятельность организаций дополнительного профессионального образования, включая ведомственное (А.А. Воронина, Л.В. Ковтуненко, О.П. Яменко), позволил выявить при очевидных преимуществах данного обу-

чения явные его недостатки, которые связаны, в первую очередь, с негативным влиянием на психологическое и физиологическое состояние участников образовательного процесса:

- статичность позы обучающегося (нарушение осанки, проблемы со зрением, лишний вес);

- формирование аддиктивного поведения (информационно-коммуникационная зависимость, нарушение социальной адаптации);

- создаются ограничения для полной реализации личности в процессе обучения;

- появляется доступ к информации, но не к формированию профессиональных компетенций;

- занятия не решают воспитательных задач;

- отсутствие вербальной коммуникации приводит к снижению мыслительной активности;

- отсутствует методика работы с информацией [2, 3, 6].

Особо в педагогической литературе дискутируется роль личности преподавателя при организации и реализации электронного обучения. Следует отметить, что основные образовательные программы

подготовки педагогов содержат недостаточно материала по формированию информационно-коммуникационных компетенций, то есть профиль компетенций педагога-выпускника вуза не соответствует современным требованиям рынка труда.

Особо остро для образовательных организаций бюджетной сферы, стоит задача материально-технического обеспечения электронного обучения (необходимость постоянного обновления программных и информационных продуктов, совершенствование серверов).

Таким образом, обобщая рассмотренные аспекты применения электронного обучения, можно выделить следующие задачи, решение которых могло бы создать педагогические условия для успешной реализации дополнительных профессиональных программ с применением электронного обучения:

- совершенствование информационно-коммуникационных компетенций преподавателя;

- развитие телекоммуникационных сетей образовательной организации;

- нейтрализация негативных последствий.

Литература

1. Быков, А.К. Развитие электронного обучения в дополнительном профессиональном образовании вузов // Журнал «Мир образования – образование в мире». – 2018. – № 4(72). – С. 126-127.
2. Воронина, А.А. Проблемы внедрения электронного обучения в России / А.А. Воронина // Материалы XI Международной научно-методической конференции «Новые образовательные технологии в вузе». – Екатеринбург, 2014. – С.1-8.
3. Ковтуненко, Л.В. Актуальные проблемы цифровизации обучения в образовательных организациях ФСИН России / Л.В. Ковтуненко // Вестник Вологодского института права и экономики: Преступление, наказание, исправление: научно-практический журнал. – 2019. – Том 13. Ч.2. – С. 285-289.
4. Лебедева, Н.В. Диверсификация дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы в рамках андрагогического подхода / Н.В. Лебедева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 4 (57). – С.160-163.
5. Мещерякова, И.Н. Аспекты организации электронного обучения в системе дополнительного профессионального образования / И.Н. Мещерякова // Научно-

практический журнал «Вопросы дополнительного профессионального образования». – 2016. – № 2(6). – С.25-32.

6. Яменко, О.П. Специфика повышения мотивации студентов к самостоятельной работе (на примере дистанционных технологий) / О.П. Яменко // Вестник Вятского социально-экономического института «Педагогика. Общество. Право». – 2013. – № 3(7). – С.39-47.

References

1. Bykov A.K. Razvitiye elektronnoy obucheniya v dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii vuzov [Development of e-learning in continuing professional education of universities] // Zhurnal «Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire». – 2018. – no. 4(72). – pp. 126-127.
2. Voronina A.A. Problemy vnedreniya elektronnoy obucheniya v Rossii [Problems of implementing e-learning in Russia] / A.A. Voronina // Materialy XI Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferencii «Novye obrazovatel'nye tekhnologii v vuzе». – Ekaterinburg, 2014. – pp. 1-8.
3. Kovtunenکو L.V. Aktual'nye problemy cifrovizacii obucheniya v obrazovatel'-nyh organizatsiyah FSIN Rossii [Actual problems of digitalization of education in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia] / L.V. Kovtunenکو // Vestnik Vologodskogo in-stituta prava i ekonomiki: Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2019. – Tom 13. CH.2. – pp. 285-289.
4. Lebedeva N.V. Diversifikaciya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya specialistov social'noj sfery v ramkah andragogicheskogo podhoda [Diversification of additional professional education of specialists in the social sphere within the framework of the andragogical approach] / N.V. Lebedeva // Vestnik SHerepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – no. 4 (57). – pp. 160-163.
5. Meshcheryakova I.N. Aspekty organizacii elektronnoy obucheniya v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Aspects of the organization of e-learning in the system of additional professional education] / I.N. Meshcheryakova // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Voprosy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya». – 2016. – no. 2(6). – pp. 25-32.
6. YAmenko O.P. Specifika povysheniya motivacii studentov k samostoyatel'noj rabote (na primere distancionnyh tekhnologij) [Specificity of increasing students' motivation for independent work (on the example of distance technologies)] / O.P. YAmenko // Vestnik Vyatskogo social'no-ekonomicheskogo instituta «Pedagogika. Obshchestvo. Pravo». – 2013. – no. 3(7). – pp. 39-47.

Сведения об авторах

Ефименко Александр Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат педагогических наук. E-mail: AAE.13@yandex.ru

Сидакова Марина Александровна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший научный сотрудник учебного отдела, кандидат филологических наук. E-mail: ser-sidakov@yandex.ru

Information about the authors

Efimenko Aleksandr Alexandrovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), the senior lecturer of the department of staff, social, psychological and educational work organization, candidate of Pedagogical Sciences. E-mail: AAE.13@yandex.ru

Sidakova Marina Alexandrovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), senior researcher of the educational department, candidate of philological Sciences. E-mail: ser-sidakov@yandex.ru

УДК 378.004

Р.М. Карабанов

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСНОВЕ
ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ КОМПЛЕКСОВ**

Статья посвящена вопросам методического обеспечения дистанционных технологий обучения в вузах ФСИН России на основе использования электронных учебных комплексов, а также обучающих программ. Актуальность рассматриваемых вопросов обусловлена необходимостью адаптации учебного процесса в вузах ФСИН России к условиям самоизоляции обучающихся и преподавательского состава, а также дальнейшим развитием системы и технологий дистанционного обучения при подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы. В работе рассмотрен методологический подход к созданию, определены основные понятия, структура, возможности и особенности электронных учебных комплексов, акцентировано внимание на совокупности методов, лежащих в основе их разработки. Акцентировано внимание на отдельных вопросах организации учебного процесса, обеспечивающих возможность осуществлять обучение на базе современных информационных и коммуникационных технологий. Уделено внимание содержанию примерных структур учебных дисциплин и учебных модулей электронных учебных комплексов, методике их создания и использования в учебном процессе. Пояснена роль и место обучающих интерактивных программ в системе дистанционного обучения, указано на важность их использования для реализации практико-ориентированного подхода к подготовке специалистов пенитенциарной системы.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии; обучающиеся; электронный учебный комплекс; методика; обучающие программы.

R.M. Karabanov

METHODOLOGICAL SUPPORT OF REMOTE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES BASED ON ELECTRONIC EDUCATIONAL COMPLEXES

The article is devoted to the issues of methodological support of distance learning technologies in universities of the Federal Penitentiary Service of Russia based on the use of electronic educational systems, as well as training programs. The relevance of the issues under consideration is due to the need to adapt the educational process in the higher educational institutions of the Federal Penitentiary Service to the conditions of self-isolation of students and teaching staff, as well as the further development of the distance learning system and technologies in the training of the penitentiary system employees. The work considers a methodological approach to creation, defines the basic concepts, structure, capabilities and features of electronic educational systems, focuses on the set of methods that underlie their development. Attention is focused on certain issues of the organization of the educational process, providing the opportunity to carry out training on the basis of modern information and communication technologies. Attention is paid to the content of exemplary structures of educational disciplines and educational modules of electronic educational complexes, the methodology for their creation and use in the educational process. The role and place of interactive training programs in the distance learning system is explained, the importance of their use for the implementation of a practice-oriented approach to the training of prison staff is indicated.

Keywords: distance educational technologies; students; electronic training complex; methods; training programs.

Современный этап развития системы образования в вузах Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) характеризуется реализацией всех возможных форм организации учебного процесса. Это направление нацелено на повышение качества подготовки специалистов пенитенциарной системы и расширение возможностей доступа к образовательным услугам.

Дистанционные образовательные технологии в вузах ФСИН России реализуются на основании ФЗ от 29.12.2012 № 273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», а также регламентируются ведом-

ственными нормативными правовыми актами, такими, например, как приказ ФСИН России от 14.06.2019 № 440 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обеспечения законности и правопорядка в федеральных государственных образовательных организациях, подведомственных ФСИН России» и другими локальными актами, такими, например, как Устав вуза, Положение о порядке применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ и т.п.

Статья 16 273-ФЗ в п.1 раскрывает понятие электронного и дистанционного обучения: «Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при

реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [8].

Введенный в 2020 году в связи со сложившейся в стране эпидемиологической обстановкой режим самоизоляции, в том числе, и в вузах ФСИН России, установил необходимость на определенный период времени реализации исключительно электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ). В связи с этим на образовательные организации в полной мере распространилось требование п.3 ст. 16 273-ФЗ, обязывающее в образовательной организации создать «условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся» [8].

Поэтому, по мнению автора, актуальным является рассмотрение отдельных вопросов методологии организации учебного процесса, реализующего электронное обучение, обобщение отдельных проблемных вопросов, возникших в начальный период всеобщего дистанционного

обучения с целью совершенствования системы обучения.

Электронное обучение (далее – ЭО) и дистанционные образовательные технологии (далее – ДОТ) реализуются вузом с использованием системы дистанционного обучения (далее – СДО) в электронной информационно-образовательной среде (далее – ЭИОС), представляющей собой совокупность электронных образовательных ресурсов, средств информационно-коммуникационных технологий и автоматизированных систем, необходимых для обеспечения освоения обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от их местонахождения. Вуз обеспечивает соответствующий применяемым технологиям уровень подготовки педагогических, научных, учебно-вспомогательных, административно-хозяйственных работников. ЭИОС предоставляет открытый доступ через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет для всех авторизованных участников СДО.

Основой электронного обучения можно считать разработанные вузом электронные учебно-методические комплексы (далее – ЭУМК) по реализуемым образовательным программам. ЭУМК представляет собой сложную структуру, включающую методическое обеспечение, кадровое сопровождение, технические и программные средства, предназначенные для доставки знаний и контроля учебного процесса, реализуемого с использованием дистанционных образовательных технологий.

Электронный учебно-методический комплекс представляет собой систему, содержащую взаимосвязанные управляющую, информационную, содержательную и диагностирующую функциональные подсистемы.

Управляющая подсистема реализует функции обратной связи преподавателя и обучающихся, аккумулирует результаты контроля образовательного процесса по

каждому обучающемуся, анализируя полученную базу данных с целью совершенствования педагогического процесса.

Информационная подсистема различается в зависимости от прикладной области и может включать образовательный стандарт, учебный план, рабочие программы, тематические планы, программы практик и государственной итоговой аттестации, фонды оценочных средств, методические рекомендации по изучению дисциплин, самостоятельной работе, выполнению контрольных мероприятий, библиографические списки, графики прохождения дисциплин, расписание занятий и т.п.

Содержательная подсистема содержит базу знаний, включающую учебные материалы (тексты лекций, материалы визуализации занятий, учебную литературу, практикумы, контрольные задания, методические рекомендации по работе с электронными ресурсами, базы данных для обеспечения виртуальных экспериментов, демонстрационные, моделирующие, обучающие программы).

Диагностирующая подсистема содержит средства онлайн тестирования с обратной связью для определения уровня подготовки обучающихся в процессе текущего контроля, промежуточной и итоговой аттестации.

Особенностью реализации образовательного процесса с использованием ДОТ является перенесение акцента на целенаправленную и контролируруемую самостоятельную работу обучающихся, которым предоставляется возможность строить индивидуальную траекторию обучения.

Архитектурно ЭИОС представляет собой стандартное клиент-серверное приложение. Система опирается на свободно распространяемые программные продукты, что позволяет минимизировать затраты при ее закупке и установке, а также проверять исходные программные коды при организации безопасности информации. Примером такого дистанционного

образовательного портала является обучающая среда Moodle.

Учебный процесс в ЭИОС может быть ориентирован на факультетскую структуру и отличается для каждой специальности (направления подготовки), квалификации, профиля подготовки и ведомственной специализации. Основными элементами учебных дисциплин являются учебные модули, соответствующие изучаемым разделам и темам, контрольные задания, показатели, критерии шкалы оценивания компетенций, трудоемкость дисциплин, зачетные единицы и другие показатели учебного плана и рабочих программ.

Типовой учебный модуль содержит учебные материалы, мультимедийную информацию, справочные данные, интерактивные компьютерные модели и приложения, объединенные в понятие «учебные ресурсы», кроме того – практические задания и лабораторные практикумы, тесты для самоконтроля и контрольные тесты по данному модулю, сроки выполнения контрольных заданий, критерии их выполнения.

В связи с особым (опосредованным) характером взаимодействия в СДО преподавателей с обучающимися требуется уделить внимание содержанию электронного контента, являющегося средством обучения в СДО и составляющего основу ЭУМК.

Методика создания ЭУМК представляет собой совокупность методов обучения или практического выполнения каких-либо задач [6]. Под методом (от греч. *methodos* – способ установления истины) [6] понимается способ теоретического исследования или практического осуществления конкретных задач. В философском словаре [1] метод трактуется как «способ достижения цели, совокупность приемов и операций теоретического или практического освоения действительности, а также человеческой деятельности, организованной определенным образом». К дидакти-

ческим методам и можно отнести способы взаимосвязанной деятельности учителя и учащихся, направленные на решение дидактических задач [7]. Чтобы раскрыть какой-либо метод подробно, целесообразно рассмотреть его на уровне приемов – конкретных способов организации деятельности обучающихся. Тогда метод обучения, как и метод воспитания, по определению А.С. Макаренко, станет «инструментом прикосновения к личности», способом, обеспечивающим целевое педагогическое воздействие на сознание и действия обучающихся, активизирующим возбуждение и регулирование их развивающей деятельности.

Таким образом, необходимо разработать частную методику, объединяющую специфические методы создания ЭУМК. Для данной цели предлагается выделить несколько групп используемых методов, объединенных по функциональному предназначению [4].

В первую группу следует включить методы и приемы обучения, которые предполагается использовать в учебно-воспитательном процессе, основанном на ДОТ. На их основе на выбранных преподавателями сценариях проведения каждого занятия и будет реализован весь учебный процесс.

Ко второй группе можно отнести технологические методы подготовки электронных учебных и справочных материалов по изучаемым дисциплинам, наполнения ими ЭИОС. Данная группа методов отвечает за качественную реализацию познавательных процессов, активизацию памяти обучаемых, а также обеспечение высокого уровня мотивации в обучении.

К третьей группе следует отнести методы подготовки заданий для выполнения практикумов, лабораторных, расчетно-графических и курсовых работ, а также контрольных тестов по модулям и итоговых тестов по дисциплине в целом.

И, наконец, в четвертую группу целесообразно включить методы фиксирова-

ния результатов выполнения обучающимися заданий, работ и тестов, статистической обработки данной информации и формирования системы оценки проделанной ими работы, достигнутых уровней знаний, умений, навыков.

В начале 30-х годов XX века в отечественной дидактике на базе более чем 1200 методов обучения [7] было принято положение о том, что в обучении не может быть каких-то универсальных методов, и что в его процессе должны применяться различные методы учебной работы [9]. В настоящее же время количество методов обучения значительно возросло.

В отечественной и зарубежной научной литературе существует большое количество классификаций методов обучения. В связи с тем, что применение новых технологий дает большую самостоятельность обучающимся в своей деятельности, в качестве главного критерия классификации методов обучения с использованием ДОТ предлагается принять уровень познавательной активности обучающихся (степень их самостоятельности и творчества). В педагогике подробно разработаны пять групп методов обучения, выделенных по указанному критерию в 1965 году советскими учеными И.Я. Лернером и М.Н. Скаткиным [3]. Научная задача состоит в теоретическом обосновании и прикладной адаптации данных методов к применению технологий дистанционного обучения.

Обучение с использованием ДОТ реализуется в виде онлайн-курсов с использованием видео-конференц-связи, в режимах обмена файлами (с использованием СДО или электронной почты), обмена сообщениями в форумах или чатах. Взаимодействие преподавателей и обучающихся реализуется посредством сети «Интернет» в синхронном и (или) асинхронном виде.

Текущий контроль успеваемости обучающихся с применением ЭО и ДОТ по каждой дисциплине (модулю) осуществляется дистанционно посредством ин-

формационно-коммуникационных сетей с применением электронных средств коммуникации и связи в ЭИОС. Текущий контроль успеваемости обучающихся может осуществляться в формате вебинаров (видеоконференций), посредством компьютерного тестирования или выполнения письменных работ с оформлением их в электронном виде.

Промежуточная аттестация обучающихся с применением ЭО и ДОТ по дисциплине (модулю) реализуется в форме экзамена или зачета с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и технологий, обеспечивающих опосредованное (на расстоянии) взаимодействие между участниками образовательного процесса.

Рассмотрим методику обучения с использованием ЭУМК. В основу положены классические информационные технологии и методы обучения, реализуемые, в том числе, и в дистанционном обучении.

1. Объяснительно – иллюстративный (информационно-рецептивный) метод.

Данный метод позволяет широко использовать мультимедийные технологии в электронном контенте и сопроводить учебный материал наглядной информацией, со звуковым сопровождением и анимационными эффектами. Анимация учебного материала электронного контента способствует управлению интерактивностью и активизирует процесс изучения материала [2].

Большое значение имеет учет закономерностей протекания познавательных процессов, а именно, оптимальность подачи зрительных образов, их яркость, контрастность относительно фона, оптимальная цветовая гамма, динамика и длительность, придание отображаемой информации эмоциональной окраски и т.п.

В связи с особенностями восприятия текстовой информации с экрана монитора (или другого электронного средства отображения информации) следует ограничивать количество текста на электронной

странице и акцентировать внимание обучающихся на важных понятиях, путем выделения их в тексте цветом, формой шрифта, разбиения текста на блоки и т.п. Встречающиеся термины, понятия можно в электронном контенте пояснять «всплывающими подсказками» [2].

2. Репродуктивный (воспроизводящий) метод. Данный метод призван обеспечить процессы понимания учебного материала (уяснение учебной задачи, восприятие и осмысление), его усвоения (запоминание и воспроизведение) и овладения им (применение на уровне умений) [3]. Основное из понятого (исходные теоретические положения, аргументация, доказательство, основные выводы) обучающийся должен удержать в памяти, что требует организации в ЭИОС особой мнемонической деятельности, предусматривающей приемы механического и логического запоминания, а также систему повторения пройденного материала. Это может быть реализовано с помощью технологии гипертекстов, использующей структурирование материала, возможность быстрого перехода на любую дидактическую единицу, размещение ссылок на другой электронный контент, а также содержащей блок контроля усвоения материала и практических заданий для проверки и закрепления знаний и навыков.

Наиболее важный учебный материал, а также базовые способы деятельности будущих специалистов следует в процессе обучения довести до уровня овладения, что, в свою очередь, предполагает организацию еще одного этапа – применения. Данный этап требует обучения действиям в типовых ситуациях по алгоритмам, которые должны отрабатываться в разных вариантах на основе многократных повторений действий (упражнений). Основу формирования таких навыков составляют осознание задачи и смысла разучиваемых действий, умственное и физическое напряжение в целях их осуществления,

анализ хода и результата этих действий. Навыки развиваются поэтапно. В качестве исходных позиций для этого используется теория формирования и развития интеллектуальных операций, предложенная П.Я. Гальпериним [5].

Реализация этих учебных задач возможна на основе использования интерактивных обучающих программ (систем), реализующих профессиональные и профессионально-специализированные прикладные задачи. Материалы для формирования содержательной части таких обучающих программ (систем) должны носить практико-ориентированный характер. Разработке такого электронного контента следует уделять особое внимание в связи с важным его значением для формирования компетенций, установленных в рабочих программах учебных дисциплин.

Следующие три группы методов обучения относятся к продуктивным. Они призваны развивать у обучаемых поисковые, творческие способности и основаны на сформулированном Л.С. Выготским положении о ведущей роли обучения по отношению к психическому развитию. Опираясь на реально достигнутый уровень развития, обучение должно всегда несколько опережать его, стимулировать и вести за собой. Структурно организация учебной деятельности с использованием продуктивных методов предполагает выполнение, как минимум, трех этапов [3]:

- ориентировочного (формулирование задачи, анализ условий, воспроизведение или восполнение необходимых знаний, прогнозирование результатов поиска и составление плана решения);

- исполнительского (попытка решения задачи известными способами, поиск нового способа, решение и его проверка, оценка рациональности и эффективности выбранного варианта решения);

- контрольно-систематизирующего (введение полученного знания в систему знаний, представлений, отношений и выход на новые проблемы).

3. Проблемный (индуктивный) метод. Основная функция данного метода – вызвать у обучаемых потребность в преодолении научных противоречий, в доказательстве истинности предлагаемых ими суждений. Преподаватель должен создать проблемную ситуацию неожиданности или необычности подхода к изучению программного материала. В [7] подробно рассмотрены примеры ситуаций доказательства, конфликта, выбора, несоответствия, предположения и выработки решения. Причем учебная проблема отличается от учебной задачи тем, что задача имеет условия и решается при одном или нескольких неизвестных, а проблема не имеет условия, ее необходимо вычленишь и решить.

Проблемный метод располагает технологию получения знаний от общего к частному, от формулировки проблемы, закономерности, правила, теоремы к гипотезе и от нее к решению, доказательству. Такой способ эффективен только при условии наличия у обучающихся теоретической базы для разрешения проблемы. Преподавателем формулируется проблема, подбираются гипотезы, а остальные действия должны будут выполнить обучающиеся.

В системе дистанционного обучения данный метод целесообразно реализовывать, формируя практические задания, причем, организуя решения достаточно сложной проблемы, преподаватель имеет возможность создать творческие группы из числа обучающихся с определением каждому специфических функциональных задач. Тем самым формируются навыки коллективной работы. Формой проведения таких занятий может являться видеоконференция.

4. Частично-поисковый (эвристический) метод. Данный метод заключается в организации активного поиска решения познавательных задач с использованием отдельных шагов. При этом преподаватель конструирует задание, расчлняя но-

вый учебный материал на части, а обучаемые выполняют каждый из шагов самостоятельно. Подобных шагов на практических занятиях и лабораторных работах преподавателем может быть продумано и подготовлено большое количество и занесено в ЭИОС.

5. Исследовательский (дедуктивный) метод. Данный метод применяется чаще всего тогда, когда перед обучающимся ставится учебная задача, решение которой неизвестно, и они должны опытным путем найти правильное решение. После анализа исходного материала, постановки проблем (задач) и инструктажа обучающиеся самостоятельно изучают литературу, ведут наблюдения, измерения и исследования. Инициатива, самостоятельность и творческий поиск проявляются в исследовательской деятельности наиболее полно. Методы учебной работы непосредственно перерастают в методы, имитирующие, а иногда и реализующие научный поиск. Указанный метод обучения целесообразно реализовывать при подготовке в СДО заданий для расчетно-графических, курсовых, а также выпускных квалификационных работ.

Таким образом, в арсенале профессорско-преподавательского состава при реализации дистанционных технологий обучения имеется большое количество методов, которые в настоящее время следует адаптировать с учетом применения новых информационных и коммуникационных технологий.

Опыт реализации ДОТ в полном объеме на начальном этапе позволил выявить ряд проблемных вопросов, к которым следует отнести:

– отсутствие единой платформы для организации обучения в вузе с применением ДОТ на основе отечественного программного обеспечения со всеми необходимыми модулями: личный кабинет, видеоконференции, тестирование, электронные библиотеки и т.д., с поддержкой обновлений и т.п.;

– отсутствие в вузах структурных подразделений, обеспечивающих работу СДО с информационно-технической точки зрения, а также с точки зрения организации образовательного процесса с применением ДОТ;

– недостаточное количество индивидуальных компьютеров у обучающихся, а также трудности, связанные с ограничениями мобильных приложений и отсутствием необходимого программного обеспечения в случае использования смартфонов для доступа к ЭИОС обучающимися;

– периодические сбои технического характера, вызванные разрывом соединения с сервером ЭИОС из-за нестабильной работы поставщиков Интернет-услуг;

– необходима разработка единого подхода к учебно-методическому обеспечению ДОТ и выработке стандартов по объему материалов, срокам выполнения заданий, исправлению неудовлетворительных оценок, а также единого формата приема зачетов и экзаменов, защиты выпускных квалификационных работ.

– требуется обучение и постоянное повышение квалификации профессорско-преподавательского и вспомогательного персонала по работе в СДО;

– необходима разработка детализированных инструкций обучающимся для работы в СДО.

Тем не менее, опыт реализации ДОТ в период самоизоляции при полностью опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников свидетельствует о возможности такого формата обучения в образовательных организациях ФСИН России при обеспечении всех целей и задач обучения, установленных в основных образовательных программах в соответствии с требованиями действующих Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования.

Следует также отметить, что по мнению автора, в вузах ФСИН России сете-

вые технологии и технологии ДОТ в программах дополнительного профессионального образования наиболее перспективны и также требуют дальнейшего развития.

Литература

1. Грицанов, А.А. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. / Под ред. А. А. Грицанова. [Текст]: // – Мн.: Книжный Дом. - 2003.– 1280 с.
2. Долгов, В.Я., Корнилова, Ю.А. Основные особенности систем дистанционного обучения // Актуальные вопросы информатизации Федеральной службы исполнения наказаний на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы [Текст]: сборник материалов круглого стола (24 июня 2019 года) / ФКУ «НИИТ ФСИН». Тверь. - 2019. – С.13 -20.
3. Загвязинский, В.И. Теория обучения: Современная интерпретация: [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб, заведений. // – М.: Издательский центр «Академия». - 2004. – 192 с.
4. Климов, С.М. Методика создания электронных учебно-методических комплексов и их применения в учебном процессе с использованием системы обучающих программ «Портал» [Текст]: учеб.- метод. пособие / С.М. Климов // – Минск: ВА РБ. - 2008. – 189 с.
5. Маклаков, А.Г. Общая психология [Текст]: учебник для вузов // – СПб: Питер. - 2006. – 563 с.
6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов [Текст]:/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. - Изд. 22-е. // – М.: Рус. яз. - 1990 – 921 с.
7. Степаненков, Н.К. Педагогика [Текст]: Учеб. пособие//– Минск.: Изд. Скакун В.М. - 2001.- 448 с.
8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Харламов, И.Ф. Педагогика [Текст]: учеб. пособие//– М.: Высш. шк. - 1990. – 576 с.

References

1. Gricanov A.A. Novejshijfilosofskijсловар': 3-eizd., ispravl. / Podred. A. A. Gricanova. [Tekst]: // – Mn.: KnizhnyjDom. 2003. –1280 p.
2. Dolgov, V.YA., Kornilova, YU.A. Osnovnye osobennosti system distancionnogo obucheniya // Aktual'nye voprosy informatizacii Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy na sovremennom etape razvitiya ugovovno-ispolnitel'nojsistemy [Tekst]: sbornikmaterialovkruglogostola (24 iyunya 2019 goda) / FKU «NIITFSIN». Tver', 2019. – pp.13 -20.
3. Zagvyazinskij, V.I. Teoriyaobucheniya: Sovremennayainterpretaciya: [Tekst] :Ucheb. posobiedlyastud. vyssh. ped. ucheb, zavedenij. // –M.: Izdatel'skijcentr «Akademiya», 2004. – 192 p.
4. Klimov, S.M. Metodika sozdaniya elektronnyh uchebno-metodicheskikh kompleksov i ih primeneniya v uchebnom processe s ispol'zovaniem sistemy obuchayushchih programm «Portal» [Tekst]: ucheb.-metod. posobie / S.M. Klimov // – Minsk: VARB, 2008. – 189 p.
5. MaklakovA.G. Obshchayapsihologiya [Tekst]: Uchebnikdlyavuzov // –SPb: Piter, 2006. – 563 p.
6. Ozhegov, S.I. Slovar' russkogoyazyka: 70 000 slov [Tekst] : / Podred. N.YU. SHvedovoj. - Izd. 22-e. // – М.: Rus. yaz., 1990 – 921 p.

7. Stepanenkov, N.K. Pedagogika [Tekst] :Ucheb. posobie // – Minsk.: Izd. Skakun V.M., 2001.- 448 p.
8. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 08.06.2020) «Obobrazovaniiv-Rossijskoj Federacii» (sizm. idop., vstup. vsilus 01.07.2020). Dostupizspravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
9. Harlamov, I.F. Pedagogika [Tekst]: Ucheb. posobie // – M.: Vyssh. shk., 1990. – 576 p.

Сведения об авторе

Карабанов Ростислав Михайлович: ВЮИ ФСИН России (г. Владимир, Российская Федерация), профессор кафедры специальной техники и информационных технологий, профессор, кандидат технических наук. E-mail: krm730@mail.ru

Information about author

Karabanov Rostislav Mikhailovich: VLI of the FPS of Russia (Vladimir, Russia), professor of Special Equipment and Information Technologies Department, full professor, candidate of technology. E-mail: krm730@mail.ru

УДК 37.013.83

Т.Н. Коголь, О.М. Писарев

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ КАДРОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Авторы статьи акцентируют внимание на проблеме повышения качества подготовки сотрудников кадровых подразделений уголовно-исполнительной системы в рамках дополнительного профессионального образования. Подчеркивается актуальность совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков персонала пенитенциарного ведомства. Существует ряд задач, решение которых должно помочь сформулировать примерные стандартные требования к профессиональной деятельности представителей кадровых подразделений уголовно-исполнительной системы. Приводится опыт реализации дополнительных профессиональных программ – программ повышения квалификации на базе Томского института повышения квалификации работников ФСИН России в части подготовки специалистов кадровых подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по широкому спектру должностей. Определены основополагающие факторы, учет которых необходим при формировании дополнительных профессиональных программ обучения сотрудников кадровых подразделений уголовно-исполнительной системы. Дана характеристика профессионально-специализированным компетенциям, позволяющим совершенствовать знания, умения и владения в области кадрового обеспечения в УИС. Приведен анализ статистических и социально-демографических данных приезжающих на обучение слушателей по направлению «Организация кадровой работы в учреждениях и органах УИС», представлены результаты анкетирования по итогам обучения. Конста-

тируется необходимость дальнейшего расширения спектра подготовки сотрудников кадровых подразделений в свете принятия новых федеральных законодательных актов в области регулирования служебных правоотношений в УИС.

Ключевые слова: персонал УИС; кадровые подразделения; повышение квалификации; профессионально-специализированные компетенции; образовательный процесс.

T.N. Kogol, O.M. Pisarev

TRAINING OF PERSONNEL UNITS OF THE FEDERAL PENAL SYSTEM: CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

The Authors of the article focus on the problem of improving the quality of training of personnel units of the Federal Penal system in the framework of additional professional education. The urgency of improving the professional knowledge, skills and abilities of the penitentiary staff is emphasized. There are a number of tasks, the solution of which should help to formulate approximate standard requirements for the professional activity of representatives of personnel divisions of the Federal Penal system. Given the experience of implementation of additional professional programs – training programs on the basis of Tomsk Institute for advanced training FPS of Russia in terms of training personnel departments of the institutions and bodies of Federal Penal system on a wide range of positions. The basic factors that should be taken into account in the formation of additional professional training programs for employees of personnel divisions of the Federal Penal system are identified. The article describes professional and specialized competencies that allow improving knowledge, skills and skills in the field of human resources in the FPS. The analysis of statistical and socio-demographic data of students who come for training in the direction of «Organization of personnel work in institutions and bodies of the FPS» is given, the results of a survey on the results of training are presented. It is stated that there is a need to further expand the range of training for personnel divisions in the light of the adoption of new Federal legislative acts in the field of regulation of official legal relations in the FPS.

Keywords: FPS personnel; personnel divisions; professional development; professional and specialized competencies; educational process.

Принципиальные изменения в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС), связанные с преобразованиями российского общества и государства, ее реформирование обозначили блок управленческих проблем в области формирования и организации деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Наблюдаемые сегодня кризисные явления в российском обществе еще рельефнее обозначили эти проблемы, сложные пути их решения. В частности, можно указать на снижение уровня профессионализма личного состава, увеличении роста нарушений законности сотрудниками

учреждений и органов УИС, усилении процессов профессиональной деформации личности. Эти и другие явления выдвигают на первый план как вопросы повышения качества профессиональной подготовки кадров для УИС, так и поиска новых научных подходов в организации образовательного процесса и методик преподавания отдельных учебных дисциплин в ведомственных образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний.

Важность решения данных задач определена, во-первых, повышением профессиональных требований к персоналу УИС, а во-вторых, повышением динамич-

ности социальной и профессиональной среды. Напряженная кадровая ситуация в учреждениях УИС обуславливает необходимость четкого, последовательного, соответствующего реалиям современной практики правового обеспечения государственной службы в уголовно-исполнительной системе и кадровой работы, совершенствования профессионального ориентирования молодежи на службу в УИС, коренной перестройки системы отбора кандидатов на службу [1]. По мнению А.Ю. Долинина, практическому решению проблемы укрепления кадрового потенциала УИС должны предшествовать, во-первых, идентификация его понятия, структуры и условий реализации, во-вторых, анализ основных проблем, возникающих в работе с персоналом ФСИН России в современных условиях. Это позволит определить конкретные направления работы с кадрами, оказывающие существенное влияние на уровень кадрового потенциала УИС и обосновать мероприятия по их совершенствованию [2, с. 54].

В настоящее время кадровую политику в УИС следует осуществлять с позиции управления развитием человеческого капитала, что предполагает совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков персонала, развитие творческого потенциала личности сотрудника УИС.

Особенностью профессиональной служебной деятельности сотрудники кадровых подразделений уголовно-исполнительной системы является решение чрезвычайно широкого спектра задач, стоящего перед ними. Это, в первую очередь, сохранение высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового состава, обеспечение социальной защищенности личного состава и членов их семей, организация воспитательной работы и патриотического воспитания, организация общественных формирований, профессиональной и служебно-боевой подготовки сотрудников, организация культурно-массовой работы.

Столь широкий круг профессиональной деятельности предъявляет и особые требования к данной профессии. Сотрудник кадрового подразделения уголовно-исполнительной системой должен быть высококвалифицированным специалистом, обладающим соответствующими компетенциями минимум в трех профессиональных областях: юридической, психологической и педагогической.

Однако основная проблема состоит в том, что на сегодняшний день на общегосударственном уровне стандарты к профессиональной деятельности «кадровиков» вообще находятся в стадии формирования. Напомним, что ни «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих» (утвержден Постановлением Минтруда РФ от 21 августа 1998 г. № 37), ни профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом» (утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 6 октября 2015 г. № 691н) не устанавливают, какую специальность, (а именно – комплекс навыков, умений и знаний, приобретенных в процессе обучения и подтвержденных в соответствующем порядке), должен иметь сотрудник кадровой службы.

Практика показывает, что в рамках трудовых отношений, при приеме на работу предпочтение имеют лица, получившие профильное образование по направлению «управление персоналом». Выпускники вузов с таким дипломом получают одновременно познания в области менеджмента, психологии, юриспруденции и кадрового делопроизводства. Однако, очевидно, что лицу, имеющему такую специальность и желающему служить в кадровом подразделении уголовно-исполнительной системы, полученных в вузе знаний явно будет недостаточно.

Проблема подготовки специалистов для кадровых подразделений учреждений и органов УИС решается путем получения дополнительного профессионального об-

разования, в первую очередь через повышение квалификации в образовательных организациях дополнительного профессионального образования ФСИН России, одной из задач которых является расширение практико-ориентированного обучения за счет разработки занятий, направленных на углубленное изучение актуальных тем специальных дисциплин и дисциплин специализаций [3, с. 120].

Томский институт повышения квалификации ФСИН России является одной из образовательных ведомственных площадок, на базе которой на протяжении не одного десятка лет осуществляется повышение квалификации специалистов кадровых подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по всему спектру должностей. Анализ статистических данных за последние три года (2017-2019 гг.) показывает, что в общей сложности в Институте прошли повышение квалификации 218 сотрудников кадровых подразделений учреждений и органов УИС. Региональный охват обученных сотрудников представлен 24 территориальными органами от ГУФСИН России по Свердловской области до УФСИН России по Камчатскому краю.

Накопленный опыт дополнительного профессионального образования сотрудников кадровых подразделений учреждений и органов УИС позволяет выделить наиболее актуальные и значимые аспекты их подготовки.

Основой любого образовательного процесса в соответствии с требованиями законодателя в области образовательной деятельности являются образовательные программы. В области дополнительного профессионального образования – это дополнительные профессиональные программы (далее – ДПП): программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки. Современное законодательство об образовании отводит дополнительным профессиональным программам ключевую роль в обес-

печении быстрого реагирования системы образования на социальные и профессиональные запросы личности, общества и государства [4, с. 4]. Данные программы определяют содержательную сторону получаемого образования. Согласно методическим рекомендациям ФСИН России, образовательная организация самостоятельно разрабатывает ДПП с последующим согласованием с заказчиком, т.е. в системе ведомственного образования с ФСИН России.

Предоставленная законодателем свобода в области создания образовательных программ налагает большую ответственность на разработчика программ и требует от него высочайшего знания специфики профессиональной деятельности обучаемых в совокупности с общей информированностью в сфере тенденций развития образования в целом.

Учитывая выше сказанное профессорско-преподавательский состав Института при формировании дополнительной профессиональной образовательной программы – программы повышения квалификации по направлению «Организация кадровой работы в учреждениях и органах УИС» исходил из следующих базовых составляющих:

1. Профессиональная деятельность сотрудника кадрового аппарата УИС является не моно-, а полифункциональной и требует знаний в области юриспруденции, психологии, педагогики и управления персоналом.

2. Специалист кадрового подразделения УИС является представителем работодателя особо рода, который является лицом, осуществляющим полномочия нанимателя от имени Российской Федерации в отношении всей категории работников уголовно-исполнительной системы. Соответственно требуются знания специального рода в отношении организации и проведения работы с различными категориями персонала.

3. В рамках антикоррупционной деятельности государства именно на кадровые подразделения возлагаются функции профилактической работы.

4. Актуальный учет социально-правовых изменений, произошедший за последние годы в деятельности уголовно-исполнительной системы - принятие и вступление в действие Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а еще ранее новый порядок обеспечения денежным довольствием сотрудников, новое законодательство о социальных гарантиях, масштабное сокращение штатной численности большинства правоохранительных органов, в том числе и УИС.

Разработанная и реализуемая профессиональная образовательная программа включает в себя две основные профессионально-специализированные компетенции:

1. Способность к организации кадрового обеспечения УИС.

2. Способность использовать в работе с сотрудниками и работниками УИС различные приемы и методы воспитательно-психологического воздействия.

В рамках первой компетенции слушатели совершенствуют знания, умения и владения в области кадрового обеспечения в УИС; требований современного антикоррупционного законодательства; нормативных правовых актов, регламентирующих организационно-правовую и социальную работу с работниками УИС; навыков по принятию и реализации решений в зависимости от сложившейся кадровой ситуации и социально-психологического климата в учреждениях и органах УИС.

В рамках второй компетенции слушатели вырабатывают и совершенствуют

методы и приемы воспитательно-психологического воздействия на работников УИС; овладевают приемами выбора методов и средств воспитательно-психологического воздействия на работников УИС; формами организации и проведения воспитательной работы с сотрудниками и работниками УИС.

Оптимальность, предложенных компетенций как с позиции их количественной, так и содержательной сторон в совокупности с иными инструментами ДПП – документами, регламентирующими содержание и организацию образовательного процесса; организационно-педагогическими условиями; оценочными материалами освоения программы – нашли свое подтверждение не только по результатам итоговой аттестации слушателей, но и проведенным анонимным опросом среди них. Так, по итогам 2018 года средний балл сотрудников, прошедших обучение составил – 4,5 балла, по итогам 2019 года – 4,2 балла.

Анализ проведенных опросов среди обученных сотрудников показал, что 87% анкетированных удовлетворены предложенным содержанием обучения; 67% дополнили и обновили свои знания особенно по вопросам правового регулирования и правоприменительной деятельности службы в УИС, антикоррупционного законодательства, а также особенностей применения трудового законодательства в УИС.

В тоже время, практика обучения в Институте сотрудников кадровых подразделений выявила и ряд актуальных вопросов. Прежде всего, анализ статистических данных приезжающих на обучение слушателей свидетельствует, что за последние три года произошло значительное «омоложение» кадровых служб УИС. Так, средний возраст слушателей от 25-30 составляет 33%; от 30-35 лет – 27%. Общий стаж службы в УИС от 1 года до 5 лет – 21%. Причем из них 13% от 1 года до 3 лет.

Общий стаж службы сотрудников от 5 до 20 лет и свыше составляет 87%. Однако, стаж службы непосредственно в кадровых подразделениях учреждений и органов УИС является незначительным. Так, только 20% респондентов имеют стаж службы в замещаемой должности от 15 до 20 лет. Сотрудники, имеющие стаж службы непосредственно в кадровых подразделениях от 8 до 10 лет, составляют 27%; от 5 до 8 – 13%; от 3 до 5 лет – 7%; от 1 до 3 лет – 33%.

Значительное количество сотрудников (73%) имеют высшее образование. В то же время 20% имеют средне-профессиональное и 7% – средне-специальное. Достаточно широко представлен спектр имеющихся у сотрудников специальностей: 15% – педагоги; 10% – психологи; 7% – юристы, получившие образование в ВУЗах ФСИН России; 28% – инженерно-технические специальности; 21% – экономисты, бухгалтера; 19% – иные специальности.

Разность в возрасте, имеющемся также службы непосредственно в кадровых

подразделениях учреждений и органов УИС, а также «полифония» специальностей и уровне образования ставит актуальным вопрос о необходимости обучения специалистов кадровых служб по программам профессиональной переподготовки, направленной на получение компетенций, необходимы для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации.

Дополнительным, а может быть даже решающим аргументом в пользу расширения спектра дополнительных образовательных программ обучения сотрудников кадровых подразделений учреждений и органов УИС может служить принятие новых федеральных законодательных актов в области регулирования служебных правоотношений в УИС и, соответственно, качественные и количественные изменения в подзаконном регулировании в этой области, нестабильность в правовом поле смежных со служебными трудовыми правоотношениях, развитие законодательной антикоррупционной базы.

Литература

1. Брыков, Д.А. Организация работы с кадрами уголовно-исполнительной системы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Рязань . - 2004. – 36 с.
2. Долинин, А.Ю. Актуальные направления укрепления кадрового потенциала уголовно-исполнительной системы // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. – Рязань : Академия ФСИН России. - 2017. – С. 54-60.
3. Лебедева А.Д. Профессиональная подготовка и переподготовка работников уголовно-исполнительной системы – важнейшее направление оптимизации кадрового обеспечения в условиях реформирования УИС // Общество: политика, экономика, право. - 2016. - № 3. – С. 118-120.
4. Дворцов, В.Б., Диденко, А.В., Лелик, Н.Б., Писарев, О.М., Прохорова, М.В., Сидикова, М.А. Активные методы обучения в системе дополнительного профессионального образования [Текст] : учебное пособие / В.Б. Дворцов [и др.]. – Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России . - 2018. – 73 с.

References

1. Brykov D.A. Organizatsiia raboty s kadrami ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [Organization of work with the personnel of the penal system]: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.11. – Riazan', 2004. – 36 p.

2. Dolinin A.Yu. Aktual'nye napravleniia ukrepleniia kadrovogo potentsiala ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [Current trends in strengthening the human resources of the penal system] // III Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiyu vstupleniia v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii) [III International Penitentiary Forum «Crime, punishment, correction» (to mark the 20-th anniversary of the entry into force of the Criminal Executive Code of the Russian Federation)]: sb. tez. vystup. i dokl. uchastnikov (g. Riazan', 21–23 noiab. 2017) : v 8 t. – Riazan' : Akademiia FSIN Rossii, 2017. – pp. 54–60.
3. Lebedeva A.D. Professional'naia podgotovka i perepodgotovka rabotnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy – vazhneishee napravlenie optimizatsii kadrovogo obespecheniia v usloviakh reformirovaniia UIS [Vocational training and retraining of penitentiary system employees as the major area of human resources optimization in the conditions of penal system reformation] // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2016. no. 3. – pp. 118–120.
4. Dvortsov V.B., Didenko A.V., Lelik N.B., Pisarev O.M., Prokhorova M.V., Sidakova M.A. Aktivnye metody obucheniia v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniia [Tekst] [Active methods of teaching in the system of additional professional education]: uchebnoe posobie / V.B. Dvortsov [i dr.]. – Tomsk : FKU DPO Tomskii IPKR FSIN Rossii, 2018. – 73 p.

Сведения об авторах

Писарев Олег Михайлович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: olbig@sibmail.com

Коголь Татьяна Николаевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: kog@mail2000.ru

Information about the authors

Pisarev Oleg Mikhailovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), chief of the Department of Staff, Social, Psychological and Educational Work, candidate of psychology, associate Professor. E-mail: olbig@sibmail.com

Kogol Tatiana Nikolaevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Docent of the Department of Staff, Social, Psychological and Educational Work, candidate of history, associate Professor. E-mail: kog@mail2000.ru

УДК 343.811

Н.Б. Лелик

РЕАЛИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЖЕНЩИН, ВПЕРВЫЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Воспитательная работа в исправительных учреждениях, является одним из средств исправления осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы. Согласно уголовно-исполнительного законодательства, воспитательная работа включает в себя нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению. Соответственно, в статье рассматриваются различные формы физкультурно-спортивной работы в исправительных учреждениях. Как указывает автор, выбор форм физкультурно-спортивной работы в исправительных учреждениях зависит от многих факторов: реальных материально-бытовых и медико-санитарных возможностей учреждения; подбора и обучения физоргов из числа осужденных, инструкторов-физкультурников из числа работников Федеральной службы исполнения наказаний, которые смогут замотивировать осужденных в исправительном учреждении в необходимости ежедневно заниматься физическими упражнениями.

Проведенное исследование в исправительном учреждении ГУФСИН России по Свердловской области показало, что существует широкий круг проблем в организации физкультурно-оздоровительной работы с женщинами, впервые осужденными к лишению свободы. Также в статье рассматривается вопрос о необходимости проведения с осужденными женщинами комплекса мероприятий, в том числе физкультурно-оздоровительной работы, направленных на адаптацию к установленному порядку отбывания наказания, режимным требованиям, материально-бытовому и медико-санитарному обеспечению в ИУ.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система; осужденные женщины; исправительные учреждения; физическое воспитание.*

N.B. Lelik

IMPLEMENTATION OF PHYSICAL EDUCATION OF WOMEN SENTENCED TO IMPRISONMENT FOR THE FIRST TIME

Educational work in correctional institutions is one of the means of correction of convicted persons serving a sentence of imprisonment. According to the penal enforcement legislation, educational work includes moral, legal, labor, physical and other education of persons sentenced to imprisonment, which contributes to their correction. Accordingly, the article considers various forms of physical culture and sports work in correctional institutions. As the author points out, the choice of forms of physical culture and sports work in correctional institutions depends on many factors: the actual material and medical capabilities of the institution; the selection and training of physiologists from among the convicts, physical educa-

tion instructors from among the employees of the Federal penitentiary service, who will be able to motivate convicts in a correctional institution to engage in daily physical exercises.

A study conducted in the correctional institution of the Federal penitentiary service of Russia in the Sverdlovsk region showed that there is a wide range of problems in the organization of sports and recreation work with women who were first sentenced to imprisonment. The article also discusses the need to conduct a set of measures with convicted women, including physical culture and health-improving work aimed at adapting to the established order of serving a sentence, regime requirements, material and medical support in the institution.

Key words: *the penal system; convicted women; correctional institutions; physical education.*

Физическое воспитание осужденных реализуется через различные формы физкультурно-спортивной работы в исправительных учреждениях (далее - ИУ). Так одной из форм воспитательной работы является ежедневная утренняя физическая зарядка, которая имеет гигиеническое и оздоровительное значение, содействует переходу организма к бодрствованию и рабочему состоянию. Систематические и регулярные занятия физической зарядкой согласно распорядка дня ИУ способствуют воспитанию у осужденных организованности, собранности и дисциплинированности [6 с. 143-146]. Кроме этого, физическая зарядка включена в рабочее время (производственная гимнастика) и служит одним из средств преодоления чувства усталости, утомления, укрепления здоровья работающего и повышения производительности труда.

Занятия в спортивных кружках и секциях способствуют вовлечению осужденных в активную физкультурно-спортивную работу в досуговое время в ИУ. Одной из основных задач данного направления является не достижение спортивных результатов, а формирование сплоченности в среде осужденных. Особенно такие командные виды спорта как волейбол, мини-футбол, проведение эстафет, формируют у осужденных чувство коллективизма, взаимоподдержки, взаимовыручки и др. Участие осужденных в соревнованиях имеет большое воспитательное значение, суть которого заключается в обязательности выполнения всеми

участниками строгого соблюдения правил различных видов спорта. В результате систематического участия в соревнованиях у осужденных вырабатываются самообладание и выдержка, сдержанность и критическая оценка обстановки, правильная реакция на возникающие трудности.

Спортивные конкурсы и мастер-классы – это непродолжительные по времени, не требующие специальной подготовки состязания в исправительных учреждениях. Проводятся в любое свободное от работы и учебы время. Они в основном проводятся с целью закрепления ранее полученных знаний, умений и навыков. Например, конкурс выполнения упражнений комплекса ГТО направлен на всестороннее развитие человека, воспитание волевых качеств личности.

Спортивные викторины (ток-шоу) - интересная конкурсная форма спортивно-массовой работы с осужденными в ИУ. Для их проведения создаются команды из осужденных разных отрядов, разрабатываются вопросы (тесты, задания) по спортивной тематике. Данная форма воспитательной работы направлена на расширение кругозора осужденных, познавательной деятельности в свободное от работы и учебы время, приобщение к изучению литературных источников и т.д.

Физкультурные вечера являются активной формой пропаганды физической культуры и спорта. Основную часть их программы составляют показательные выступления лучших спортсменов и спортивных команд отделений, отрядов, коло-

нии или специально приглашенных мастеров и разрядников из местных добровольных спортивных обществ и шефских организаций, учреждений и предприятий. Кроме того, в программу включаются спортивные игры, соревнования в силе, выносливости и ловкости. Также организация встреч со знаменитыми спортсменами вызывает большой интерес у осужденных. Спортсмены рассказывают о своих спортивных достижениях, выступлениях на соревнованиях различного уровня, делятся впечатлениями и призывают осужденных заниматься физической культурой, чтобы здоровыми вернуться к родным и близким.

Самая массовая форма физкультурно-спортивной работы – является спартакиада, комплекс соревнований, проводимых между бригадами и отрядами. Она является итогом всей физкультурно-спортивной работы и проводится, как правило, в летнее время. Как правило, организуется спартакиада в два этапа: первый – внутри отряда, второй – среди отрядов. Отрядная спартакиада предшествует колонийской. По результатам отрядной спартакиады комплектуется команда отряда. В программу отрядной спартакиады включаются, например, соревнования по комплексу физической зарядки (на лучшее выполнение), аэробики, волейболу, легкой атлетике, настольному теннису, шашкам, шахматам и т. д.

Выбор форм физкультурно-спортивной работы зависит от многих факторов: реальных возможностей исправительного учреждения; подбора и обучения физоргов из числа осужденных, а также инструкторов-общественников из числа сотрудников; знания и использования традиционных физкультурно-спортивных и физкультурно-оздоровительных методик, инновационных технологий, адаптированных к возрастным и психологическим особенностям личности осужденных, в том числе гендерный аспект; их физическим возможностям; личного при-

мера работников и сотрудников уголовно-исполнительной системы [с. 217–220, 7].

Анализ результатов исследований, проведенных нами в 2019 году в исправительной колонии общего режима ГУФСИН России по Свердловской области, позволил выявить, что большинство женщин, впервые осужденных к лишению свободы, находится в возрасте от 26 до 35 лет – 47,1%, от 18 до 25 лет – 21%, далее 36-45 лет (15,2%) и после 46 лет – 16,6%. Среднестатистический показатель срока назначенного уголовного наказания, вынесенного приговором (определением, постановлением) суда осужденным женщинам, составляет от 3 до 7 лет лишения свободы.

Соответственно, нахождение в социально активном возрасте осужденных женщин в изоляции от семьи, родных и близких занимает достаточно значительный период времени. Ограничена и их духовно-нравственная связь с обществом. Подтверждением данным выводам служит и проведенное анкетирование осужденных женщин, где большинство (78%) респондентов труднее всего переносят, отбывая лишение свободы в ИУ: «отрыв от семьи и родственников», «утрата свободы» и «отсутствие личного пространства, невозможность побыть наедине с собой», и около 90% переживают факт осуждения. Это показывает, что женщины, впервые осужденные к лишению свободы, в большинстве готовы исправляться, обучаться в общеобразовательной школе, профессиональном училище, трудиться, участвовать в культурно-массовых, физкультурных и других мероприятиях.

В связи с чем, в современных условиях особую научную и практическую перспективу имеет разработка проблемы физического воспитания в учреждениях УИС. Необходимость проблемы связана: с высокими показателями заболеваемости в условиях изоляции в ИУ; с недостаточным уровнем медико-санитарного обеспечения; с малоподвижным образом жизни,

который приводит к ухудшению физического и психического здоровья осужденных женщин.

С.Г. Антонов, считает, что «именно физическую культуру и спорт следует рассматривать как мощное педагогическое средство оптимизации всей жизни и деятельности заключенных. Эта одна из важных сторон общей культуры человека. Физическое воспитание одно из непременных направлений формирования и всестороннего развития личности, индивида, субъекта деятельности и, в целом, индивидуальности». Основной задачей пенитенциарной системы является ресоциализация преступника, помощь в выходе на свободу полноценным гражданином [5].

Физическое воспитание выступает одной из основных форм воспитательного воздействия, предусмотренных гл.15 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Спорт оказывает систематизирующее влияние на личность, в результате чего приходит физическое развитие, улучшается состояние здоровья, что особенно необходимо для профилактики заболеваний в условиях массового нахождения людей [1].

Несомненно, что в условиях исправительных учреждений необходимо формировать интерес, мотивацию осужденных к ежедневным занятиям оздоровительной физической культурой, в том числе к утренней зарядке, навыков ведения здорового образа жизни и, самое главное, – на постпенитенциарном периоде после освобождения осужденных женщин. Осужденные женщины в исследуемой исправительной колонии в качестве пожеланий отмечали необходимость создания спортивных кружков, оборудований спортивных площадок с необходимыми тренажерами и т.д. Однако наряду с этим около 40% респондентов указали на необходимость исключить утреннюю зарядку из распорядка дня ИУ [2]. Данное положение лишней раз доказывает низкую мотива-

цию осужденных женщин к ежедневным оздоровительным, физкультурным мероприятиям, которые необходимы в рамках массового содержания людей. Ежедневная утренняя физическая зарядка имеет гигиеническое и оздоровительное значение, содействует переходу организма к бодрствованию и рабочему состоянию [6]. Систематическое занятие зарядкой способствует не только оздоровлению организма, но и воспитанию дисциплинированности, собранности осужденных женщин. Включение в комплекс упражнений на дыхание, растяжку, помогает организму женщин поддерживать себя в хорошей физической форме, что непосредственно отражается на производительности труда в ИУ. Кроме этого, в связи с внесенными изменениями в Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утренняя зарядка теперь в обязательном порядке должна выполняться осужденными, содержащимися в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, одиночных камерах [3].

Физическая зарядка в рабочее время (производительная гимнастика) служит одним из средств преодоления чувства усталости, утомления, снимает напряженность организма и повышает концентрацию внимания, которая необходима на швейном производстве и не только. Гимнастические упражнения выполняются осужденными женщинами у своих рабочих мест в процессе производства в виде физкультурных пауз, проводимых в специально установленные перерывы в течение рабочего дня. Обязанность ежедневно проводить производственную гимнастику возлагается на общественных инструкторов из числа положительно характеризующихся осужденных женщин. Среди осужденных женщин работниками колонии выполняется разъяснительная работа о пользе гимнастики и режима труда, проводятся лекции о необходимости ежедневных санитарно-гигиенических и про-

тивноэпидемических мероприятий в исправительном учреждении, обеспечивающих охрану здоровья спецконтингента.

Немаловажное значение физическое воспитание среди осужденных женщин играет при правильной организации свободного от учебы и работы времени в часы досуговой деятельности. Однако правовые документы, регламентирующие подобную работу со взрослыми осужденными в исправительном учреждении отсутствуют. В воспитательных колониях действует приказ Минюста РФ от 21 июня 2005 г. № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний» [4]. В п.3 данного правового документа в числе основных форм и методов воспитательной работы наряду с лекциями, конкурсами, диспутами, вечерами, смотрами, конференциями, спартакиадами, существует и кружковая работа. Соответственно, кружковая работа направлена на привлечение осужденных к общественно полезной деятельности, стимулирование у них инициативы и самостоятельности, развитие индивидуальных интересов и способностей. В исследуемой исправительной колонии осужденные женщины отметили недостаточный уровень разнообразия кружковой работы, в том числе физкультурно-оздоровительной направленности. В целом кружки для осужденных в местах лишения свободы часто не отвечают реалиям сегодняшнего дня и требуют применения современных обучающих методик, перехода от количества к качеству предлагаемого к изучению материала: пересмотра тематики кружков в сторону их большей познавательности, доступности, а также оздоровления орга-

низма в повседневной жизни. Проводя анкетирование среди сотрудников исправительных учреждений, при осуществлении кружковой работы они указывают на низкий уровень материальной базы учреждений в оснащении спортивных площадок необходимым инвентарем (около 60%), отсутствием необходимых специалистов (28%), в том числе, преподавателей физкультуры для руководства физкультурно-оздоровительными кружками, а также низкую мотивацию самих осужденных к занятиям в кружках (секциях).

Несомненно, что выбор форм физкультурно-оздоровительной деятельности в исправительных учреждениях зависит от многих факторов: реальных материально-бытовых и медико-санитарных возможностей учреждения; подбора и обучения физоргов из числа осужденных женщин, инструкторов-физкультурников из числа работников Федеральной службы исполнения наказаний, которые смогут замотивировать женщин в исправительном учреждении в необходимости ежедневно заниматься физическими упражнениями. Бесспорно, что использование персоналом исправительных учреждений физкультурно-оздоровительных методик, инновационных технологий, адаптированных к возрастным и психологическим особенностям личности осужденных женщин, позволят выработать необходимые знания, умения и навыки к ежедневным занятиям физической культурой и спортом в свободное от образовательной, трудовой и другой жизнедеятельности, и как следствие станет неотъемлемой частью в повседневной жизни после освобождения от отбывания наказания.

Литература

1. Борьба с туберкулезом в тюрьмах. Справочник для руководителей программ / пер. с англ. М. : Издательство «Права человека». - 2002. - 208 с.
2. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 // Офиц. интернет-портал правовой

-
- информации. 27.12.2016. № 0001201612270032. URL:
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612270032>.
3. О внесении изменений в Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295 : приказ Минюста России от 27.03.2019 №51 // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=333765>.
 4. Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91 (ред. от 21.07.2016) // Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».
 5. Теория и методика физического воспитания : учеб. для ин-тов физ. культуры. Т. 1: Общие основы теории и методики физического воспитания / под общ. ред. Л. П. Матвеева, А. Д. Новикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Физкультура и спорт. - 1976. – 304 с.
 6. Тюгаева, Н. А. Санитарно-гигиеническое воспитание осужденных в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. - 2015. – по. 4. - С. 143–146.
 7. Тюгаева, Н. А. Физическое воспитание осужденных различных категорий как составляющая их исправления // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : тез. выступлений и докладов участников : в 8 т. Рязань, 2015. Т. 2. С. 217–220.

References

1. Tuberculosis control in prisons. Handbook for program managers / per. s eng. M.: Publishing house «human Rights», 2002. 208 p.
2. On approval of the internal regulations of correctional institutions: order of the Ministry of justice of the Russian Federation dated 16.12.2016 No. 295 // Ofic. Internet portal of legal information. 27.12.2016. no. 0001201612270032. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612270032>.
3. On amendments to the internal regulations of correctional institutions approved by the Ministry of justice of Russia from 16.12.2016 no. 295 : order of the Ministry of justice of Russia from 27.03.2019 no. 51 // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=333765>.
4. About the approval of the Instruction on the organization of educational work with convicts in educational colonies of the Federal penitentiary service: order of the Ministry of justice of the Russian Federation of June 21, 2005 no. 91 (ed.from 21.07.2016) // Access from the reference.- the "Garant" legal system.
5. Theory and methodology of physical education: studies. for in-tov Phys. vol. 1: General foundations of the theory and methods of physical education / ed. by L. p. Matveev, A.D. Novikov. - 2nd ed., ISPR. and add. - M.: physical Culture and sport, 1976. - 304 p.
6. Tyugaeva N. A. Sanitary and hygienic education of convicts in correctional institutions // Man: crime and punishment. 2015. no. 4. pp. 143-146.
7. Tyugaeva N. A. Physical education of convicts of various categories as a component of their correction / / II international penitentiary forum "Crime, punishment, correction": TEZ. speeches and reports of participants: in 8 volumes. Ryazan, 2015. Vol. 2. pp. 217-220.

Сведения об авторе

Лелик Наталия Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: diversha@sibmail.com

Information about the author

Lelik Natalya Borisovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), head of the department of service - combat and tactical - special training, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor. E-mail: diversha@sibmail.com.

УДК 37.012.8

С.Е. Леонтьев

**К ВОПРОСУ О ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ**

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в настоящее время в подразделениях охраны уголовно – исполнительной системы (далее – УИС) наблюдается негативная тенденция к снижению уровня профессионально прикладной физической подготовки сотрудников УИС, что, в свою очередь, негативно отражается на результатах служебной деятельности службы охраны в целом. В статье мы рассмотрели некоторые проблемы, на решение которых, на наш взгляд, следует обратить внимание при планировании, организации и проведении занятий по физической подготовке. Указали специфические особенности служебной деятельности сотрудников подразделений охраны, а также факторы, которые способствуют снижению уровня физической подготовленности сотрудников. Рассмотрели понятие физической подготовленности, ее роль, место и значение в системе подготовки сотрудников подразделений охраны УИС. Предложили ряд мер, которые, на наш взгляд, могли бы существенно повысить мотивацию и стремление сотрудников постоянно повышать свой уровень физической подготовленности, что в свою очередь, будет способствовать выполнению сотрудниками своих должностных обязанностей на более высоком профессиональном уровне.

Ключевые слова: физическая подготовленность; сотрудник; мотивация; уголовно – исполнительная система; подразделение охраны; средства и методы.

С.Е. Leontiev

**ON THE ISSUE OF PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES
OF SECURITY UNITS IN THE PENAL SYSTEM**

The Relevance of this article is due to the fact that currently in the security units of the penal enforcement system (hereinafter referred to as UIS) there is a negative trend towards a

decrease in the level of professionally applied physical training of UIS employees, which in turn has a negative impact on the performance of the security service as a whole. In this article, we have considered some of the problems that, in our opinion, should be addressed when planning, organizing and conducting physical training classes. They pointed out the specific features of the performance of employees in this category, as well as factors that contribute to reducing the level of physical fitness of employees. We considered the concept of physical fitness, its role, place and significance in the system of training of employees of security divisions of the UIS. We have proposed a number of measures that, in our opinion, could significantly increase the motivation and desire of employees to constantly improve their level of physical fitness, which in turn will help employees to perform their duties at a higher professional level.

Key words: *physical fitness; employee; motivation; criminal enforcement system; security division; tools and methods.*

Физическая подготовленность как компонент спортивной подготовки в толковом словаре терминов сформулирована как «состояние спортсмена, приобретенное в результате подготовки (физической, технической, тактической, психической), позволяющее достигнуть определенных результатов в соревновательной деятельности». Там же – «физическая подготовка — одна из сторон подготовки в физическом воспитании, спорте, связанная с воспитанием физических качеств (силы, быстроты, выносливости, гибкости и координационных способностей)» [1].

К.Л. Чернов под спортивной подготовленностью называет «связанную систему знаний, умений, навыков, качеств, свойств функциональных систем, определяющую уровень квалификации человека в некоторой профессии» [2].

Ю.И. Смирнов трактует спортивную подготовленность как «комплексный результат подготовки, выражающийся в повышенном уровне функциональных возможностей организма спортсмена, его специфической и общей работоспособности, в достигнутой степени совершенства спортивных навыков, умений и спортивных знаний» [3].

Под физической подготовленностью сотрудников уголовно-исполнительной системы следует понимать целенаправленный процесс, направленный на развитие и воспитание физических качеств сотрудника с учетом специфических осо-

бенностей его профессиональной деятельности, направленный на выполнение сотрудником своих должностных обязанностей на высоком профессиональном уровне, в условиях экстремальных ситуаций, связанных с повышенными физическими и эмоционально – психологическими нагрузками [4].

На сегодняшний день мы наблюдаем достаточно тревожную тенденцию снижения уровня физической подготовленности сотрудников УИС. Данная тенденция прослеживается как среди сотрудников вновь принятых на службу, так и среди достаточно опытных сотрудников, проходящих службу в УИС достаточно длительный период времени.

Рассмотрим данную проблематику на примере подразделений охраны уголовно-исполнительной системы. Служебная деятельность подразделений охраны УИС имеет ряд своих специфических особенностей, которые связаны с риском и опасностью для жизни и предъявляют к сотруднику достаточно жесткие требования в плане физической подготовки. Среди наиболее значимых следует отметить следующие:

несение службы осуществляется на охраняемой территории, когда сотрудники несут службу с огнестрельным оружием;

график несения службы сотрудников подразделений охраны, как правило, осуществляется в суточном или полусуточ-

ном режиме и в различных климатических условиях;

в период бодрствования сотрудники осуществляют несение службы в составе резервных групп, где отрабатывают действия при различных происшествиях с учетом временных нормативов, при этом медицинская и возрастная группа сотрудников значения не имеет (выдвигении по периметру охраняемого объекта при срабатывании технических средств охраны, обнаружении перебросов в запретные зоны охраняемых учреждений, действия сотрудников в составе группы преследования при совершении побега условного нарушителя);

сотрудники подразделений охраны привлекаются для участия в ликвидации различных чрезвычайных обстоятельств, таких как пресечение массовых беспорядков, групповых неповиновений, освобождению лиц, захваченных и удерживаемых в качестве заложников, отражения нападения на объекты УИС.

Все это требует от сотрудников подразделений охраны УИС проявления таких качеств как собранности, дисциплинированности, быстроты, ловкости и выносливости, силы, а также владения боевыми приемами борьбы. В следствии этого физическая подготовка данной категории сотрудников должна занимать одно из ведущих мест в системе служебно-боевой подготовки, которая включает в себя: теоретическую часть, огневую, физическую и тактическую подготовку, а также мероприятия по оказанию первой помощи, которые необходимы на протяжении всего периода прохождения службы в системе УИС [5].

Существующие в настоящее время средства и методы не позволяют в полной мере успешно решать задачи которые возложены на сотрудников подразделений охраны.

Ф.М. Зезюлин в своем исследовании указывает, что используемые на различных этапах профессионального становле-

ния средства и методы физической подготовки не способствуют развитию необходимых профессионально важных качеств сотрудников УИС, а, значит, не обеспечивают их профессиональную и физическую готовность к действиям в обычных и экстремальных условиях [6].

В своих исследованиях Ю.А. Червяков указывает, что из-за низкого уровня физической подготовленности, участились случаи травм и непредсказуемых ситуаций во время несения службы сотрудниками УИС, что также оказывает негативное влияние на эффективность профессиональной деятельности. Также кроме этого он указывает, что наиболее распространенными профессиональными заболеваниями сотрудников УИС являются травмы различных частей тела, болезни дыхательной и сердечно-сосудистой систем [7].

Проводя исследования, нами выявлен ряд немаловажных факторов которые оказывают негативное влияние и способствуют снижению уровня физической подготовки сотрудников подразделений охраны ИУ:

в связи со сменным графиком несения службы в подразделениях охраны ИУ весь личный состав на запланированные занятия по физической подготовке привлекаться не может, в результате наблюдается достаточно длительный перерыв между занятиями;

достаточно высокая служебная нагрузка, связанная прежде всего с некомплектом сотрудников подразделений охраны ИУ;

отсутствие материальной базы или ее несоответствие современным требованиям;

привлечение к занятиям сотрудников в качестве руководителей, не обладающих достаточными знаниями и умениями, необходимыми для проведения занятий на высоком профессиональном уровне;

низкая мотивация сотрудников повышать свой уровень физической подготовленности.

Для успешного решения поставленных задач необходимо разработать ряд мер, которые могли бы поспособствовать стремлению и выработке интереса сотрудников подразделений охраны к систематическим занятиям физическими упражнениями.

В первую очередь заинтересовать сотрудников, сформировать устойчивую мотивацию к занятиям физическими упражнениями, в том числе повысить уровень теоретической подготовки.

В данном случае для примера можно привести систему поощрения военнослужащих Вооруженных сил РФ, где размер выплат за выполнение различных квалификационных требований по физической подготовке составляет от 15% - 100% от оклада денежного содержания.

В УИС система материального поощрения сотрудников практически отсутствует, данный факт негативно сказывается на мотивации сотрудников. В связи с этим на практике мы наблюдаем, что при сдаче ежеквартальных контрольно-проверочных занятий сотрудники ограничиваются сдачей нормативов по физической подготовке на оценку удовлетворительно, учитывая медицинскую и возрастную группы некоторых сотрудников, отслуживших достаточно продолжитель-

ный период времени в УИС. Здесь мы наблюдаем, что уровень физической подготовленности данных сотрудников достаточно не высок.

Также необходимо совершенствовать материальную базу, привлекать к проведению занятий высококвалифицированных специалистов. Основываться при планировании и организации занятий по физической подготовке задачей которой, является прежде всего оздоровление и повышение тренированности сотрудников на следующих принципах: во-первых, занятия должны носить систематический характер, во-вторых, физические нагрузки должны быть постепенными носить дифференцированный подход и учитывать индивидуальные возможности каждого сотрудника.

По нашему мнению учет и применение на практике вышеперечисленных мер при организации и планировании занятий по физической подготовке, несомненно окажут положительную динамику в развитии мотивации у сотрудников подразделений охраны ИУ. В том числе к стремлению повышать свой уровень физической подготовленности, что будет способствовать выполнению поставленных перед сотрудниками подразделений охраны ИУ задач, на высоком профессиональном уровне, в соответствии с современными требованиями.

Литература

1. Основные свойства и показатели спортивной подготовленности : [Учеб. пособие] / Смирнов Ю. И.; Моск. обл. гос. ин-т физ. культуры. - пос. Малаховка (Моск. обл.) : МОГИФК. - 1987. - 48 с.
2. Приказ Минюста России от 12.11.2001 № 301 «Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России».
3. Приказ Минюста РФ от 27.08. 2012 г. № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы».
4. Словарь спортивных терминов под общ. ред. Р.Р. Салимзянова. – Ульяновск: УВАУ ГА(и) . - 2008. – 116 с.
5. Теория индивидуального управления процессом спортивной подготовки / К. Л. Чернов, Ю. Ф. Юдин, С. В. Брянкин. - Смоленск, 1980. - 129 с. : ил.; 20 см.

6. Физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография / Ф. М. Зезюлин ; Федеральная служба исполн. наказаний, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Владимирский юридический ин-т Федеральной службы исполн. наказаний". - Владимир : [Владимирский юридический ин-т Федеральной службы исполн. наказаний]. - 2006. - 159 с.
7. Червяков, Ю.А.. Оптимизация профессиональной подготовки курсантов высших военно-учебных заведений связи : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.13. – Москва. - 2002. - 208 с. + Прил. (с.209-407).

References

1. Main properties and indicators of athletic fitness: [Textbook] / Smirnov Yu. I.; Moscow region state Institute of physics. cultures. - POS. Malakhovka (Moscow region): MO-GIFK, 1987. - 48 p.
2. The order of the Ministry of justice of Russia dated 12.11.2001 no. 301 «About approval of the Instruction on physical training of employees of criminally-Executive system of Ministry of justice of Russia».
3. Order of the Ministry of justice of the Russian Federation of 27.08.2012 no. 169 «On approval of Instructions on the organization of professional training of employees of the criminal Executive system».
4. Dictionary of sports terms under the General editorship of R. R. Salimzyanov. Ulyanovsk: UVAU GA (I), 2008. 116 p.
5. Theory of individual management of the process of sports training / K. L. Chernov, Yu. F. Yudin, S. V. Bryankin. - Smolensk, 1980. - 129 p.: ill.; 20 cm.
6. Physical training of employees of the criminal Executive system: monograph / F. M. Zezyulin; Federal service of enforcement. penalties, Federal state. higher professional education institution. Vladimir legal Institute of the Federal service of education. punishments. - Vladimir : [Vladimir legal Institute of the Federal security service. punishments], 2006. - 159 p.
7. Yu. A. Chervyakov. Optimization of professional training of cadets of higher military educational institutions of communication: dissertation ... candidate of psychological Sciences: 19.00.13. - Moscow, 2002. - 208 p. + ADJ. (p. 209-407).

Сведения об авторе

Леонтьев Сергей Евгеньевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки. E-mail: seregaleonti3v@yandex.ru

Information about the author

Leontyev Sergey Evgenyevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the department of service and combat and tactical and special training. E-mail: seregaleonti3v@yandex.ru

ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

Responses, reviews

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Харитонович Екатерины Дмитриевны на тему: «Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

RESPONSE

to the dissertation abstract Kharitonovich Ekaterina Dmitrievna on the topic: “Execution of criminal punishments not related to the isolation of convicts from society in relation to persons suffering from various types of diseases”, submitted for the degree of candidate of legal sciences in specialty 12.00.08 - criminal law and criminology, penal law

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Ежегодно по учетам уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) проходит более 1 млн. осужденных, что наглядно демонстрирует успешную реализацию одной из задач Концепции развития УИС до 2020 года - «развитие сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества». Вместе с тем в России законодательно не определены особенности исполнения альтернативных лишению свободы наказаний в отношении осужденных, имеющих проблемы со здоровьем, в том числе заболевания, представляющие опасность как для самих осужденных, так и для окружающих. Более того, количество подобных лиц статистически не оценивается и, соответственно, состояние их здоровья, не может быть учтено сотрудниками УИИ в процессе исполнения указанных наказа-

ний. Наибольшие проблемы возникают у правоприменителей при освобождении рассматриваемых осужденных от отбывания наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ). Обозначенные нормативные пробелы зачастую снижают эффективность работы УИИ, что в конечном итоге отражается на достижении целей уголовно-исполнительного законодательства. В этой связи детальная регламентация учета состояния здоровья осужденных при отбывании уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, приобретает дополнительное значение.

Работа написана доступным юридическим языком, логично структурирована и ориентирована на достижение заявленных во введении целей и задач, подход автора системный и научный. Исследование состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, объединенных

общей концепцией исследования, списка использованных источников и приложений.

Научная новизна работы определяется теоретическими выводами и практическими предложениями автора по повышению эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний, с учетом международных стандартов и зарубежного опыта. Определены направления совершенствования правового положения обозначенных осужденных, предложены материальные основания приостановления исполнения рассматриваемых наказаний в их отношении, обоснована возможность применения различных средств исправления, а также корректировки оснований освобождения осужденных в связи с тяжелой болезнью.

Заслуживает внимания и объем эмпирической базы работы: на основе предварительно разработанной анкеты изучено 245 личных дел осужденных, страдающих различными видами заболеваний, отбывающих альтернативные наказания; проведено анкетирование 285 сотрудников УИИ из 29 территориальных органов ФСИН России, входящих в шесть федеральных округов РФ. Вместе с тем вызывает искреннее сожаление отсутствие отражения заявленного статистического массива в обосновании выводов автора по тексту представленного автореферата, за исключением систематизации наиболее распространенных индивидуальных признаков указанных осужденных.

Результаты исследования Е.Д. Харитонович получили достаточно широкую апробацию в виде 17 публикаций, в том числе 6 - в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России.

Нами поддерживается большинство положений, выносимых на защиту. Наибольший интерес и значение пред-

ставляют сформулированные автором теоретические положения:

- необходимость введения института приостановления исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний (когда применение средств исправления к ним фактически невозможно);

- способы корректировки правового положения рассматриваемых категорий осужденных путем предоставления им возможности обращения в УИИ с различными ходатайствами, обусловленными состоянием их здоровья;

- выделение и систематизация наиболее распространенных индивидуальных признаков рассматриваемых осужденных.

Кроме того, интересны, хотя и небесспорны, суждения автора о:

- возможности изменения объема правоограничений для осужденных, страдающих различными видами заболеваний и отбывающих альтернативные наказания, через систему мер поощрения и взыскания в целях стимулирования их правопослушного поведения;

- закреплении права УИИ обращаться в суд с представлением об освобождении от отбывания наказания во всех случаях выявления у осужденного тяжелого заболевания.

Практическая значимость исследования подчеркивается разработанными Е.Д. Харитонович проектом федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и УИК РФ по вопросам совершенствования исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний» и проектом Постановления Правительства РФ «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью». Однако, как и в случае с результа-

тами эмпирической базы исследования, в автореферате отсутствуют формулировки предлагаемых автором законодательных новелл, что не позволяет в полном объеме оценить их значение.

В то же время в автореферате имеются отдельные моменты, которые заставляют обратить на себя внимание в качестве повода для научной дискуссии. Прежде всего это касается предложения о возможности условно-досрочного освобождения осужденных, отбывающих отдельные наказания без изоляции от общества, страдающих различными заболеваниями (с. 12, 20). Полагаем, что если заболевание у осужденного было выявлено до вынесения приговора, то это обстоятельство уже должно быть учтено судом при назначении наказания и повторному рассмотрению не подлежит. Если же об этом обстоятельстве стало известно уже в ходе отбывания наказания, то основанием предполагаемого освобождения будут нормы ст. 81 УК РФ. Представляется, что после выработки четкого нормативного алгоритма освобождения таких осужденных в связи с болезнью, что предлагает и Е.Д. Харитонович, необходимость применения к ним УДО отпадет.

Кроме того автор предлагает устанавливать осужденным, отбывающим наказания, не связанные с изоляцией от общества, обязанности по прохождению курса лечения (с. 20). Подобная мера, по нашему мнению, может применяться только в отношении лиц, страдающих заболевани-

ями, представляющими опасность для окружающих, перечень которых утвержден Постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 № 715. При остальных заболеваниях возложение рассматриваемой обязанности будет нарушением положений ст. 20 «Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства» Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Указанные замечания не влияют на общее положительное впечатление от автореферата Е.Д. Харитонович и не снижают значимость проделанной диссертантом работы.

Судя по содержанию автореферата в диссертации «Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний» осуществлено решение актуальной научной задачи, значимой для науки уголовно-исполнительного права и практики исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, работа представляет собой завершенное самостоятельное исследование, а ее автор - Харитонович Екатерина Дмитриевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен:

доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы А.А. Павленко.
E-mail: a.pav@list.ru

Авторам

Периодичность выхода научно-популярного журнала «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 5 до 20 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен

максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД,

Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на русском языке располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте), предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Список литературы на английском языке располагается после списка литературы на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора (ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные

ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ). Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в научно-популярном журнале «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Автор-

ское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензирования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

В случае, если автор является аспирантом, адъюнктом или прикреплен к адъюнктуре (аспирантуре) для подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, автор должен направить на электронную почту ответственного секретаря редколлегии отсканированную рецензию своего научного руководителя на направляемые

для публикации материалы. Наличие рецензии научного руководителя является необходимым, но не достаточным условием для опубликования статьи. Статьи аспирантов, адъюнктов и соискателей также проходят рецензирование в соответствии с установленными редакцией требованиями.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the scientific magazine «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees the federal penal service of Russia» is four times a year. Members of the editorial board are leading experts in the sphere of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the magazine:

- theory and history of the law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- a size - A4;
- a volume - from 5 to 20 pages;
- a format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in the Russian and English languages. The summary (ab-

stract) to article has to be: the informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (to follow logic of the description of results in article); compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications.

Article has to be supplied with keywords in the Russian and English languages (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in the Russian and English languages.

The list of references in the Russian language settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the *bazydannyykh*) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English

languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: *Ivanov I.I.doc*).

The author who has submitted article for the publication in the scientific magazine «Vestnik Kuzbasskogo institute», thereby expresses the consent to the instruction in printing and magazine Internet versions (in an open free access on the www.elibrary.ru and www.ki.fsin.su websites) its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

научное издание

ВЕСТНИК
Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 3 (5) / 2020
июль — сентябрь

Ответственный за выпуск: М.А. Сидакова
Технический редактор: С.А. Сорокина

Дата опубликования: 30.09.2020.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.gov.ru